

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»**

На правах рукописи

Афанасьев Алексей Борисович

**ДОГОВОР БАНКОВСКОГО ВКЛАДА
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Голубцов Валерий Геннадьевич**

Пермь 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Основы цивилистического учения о договоре банковского вклада.....	24
1.1. Понятие и правовая природа договора банковского вклада	24
1.2. Договор банковского вклада как банковская операция	43
1.3. Место договора банковского вклада в классификациях гражданско-правовых договоров	56
Глава 2. Элементы договора банковского вклада	73
2.1. Стороны договора банковского вклада.....	73
2.2. Предмет договора банковского вклада	88
2.3. Форма договора банковского вклада и тенденции ее изменения в условиях цифровизации.....	103
Глава 3. Обязанности кредитной организации как содержание договора банковского вклада.....	121
3.1. Обязанность кредитной организации по открытию и ведению счета по вкладу.....	121
3.2. Обязанность кредитной организации по начислению и уплате процентов за пользование денежными средствами вкладчика	137
3.3. Обязанность кредитной организации по возврату банковского вклада.....	158
Заключение	175
Список использованных источников.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Банковские вклады являются устойчивым источником формирования кредитных ресурсов. По данным Банка России, объем банковских вкладов населения в 2020 г. вырос на 11,6% и впервые превысил 34 трлн руб., при этом доля банковских вкладов в иностранной валюте составила примерно 20% от всех банковских вкладов физических лиц, что объясняет распространенность и востребованность договоров банковского вклада (далее по тексту также – договор БВ), несмотря на тенденции снижения размера процентных ставок и появление альтернативных инструментов вложения денежных средств. За последние тридцать лет в социально-экономической сфере произошли кардинальные изменения, которые обусловили необходимость новых подходов к регулированию финансовых сделок (включая банковский вклад), представленных до недавнего времени преимущественно правовыми нормами, созданными в середине 90-х гг. прошлого века. Происходящие в России экономические и социальные преобразования, интенсивное развитие экономики и финансового рынка, появление новых видов инвестирования, внедрение цифровизации, обновление видов вкладов оказывают существенное влияние на правовое регулирование договора банковского вклада и обуславливают необходимость обновления теоретических знаний о нем.

Доктринальный аспект. Развитие социально-экономических отношений, финансовых сделок, укрепление стабильности банковской системы России, повышение гарантированности возврата вкладов, усложнение складывающейся банковской практики происходит на фоне отсутствия обновленного цивилистического знания о договоре банковского вклада. В частности, в настоящее время в доктрине отсутствует унифицированный подход к определению правовой природы договора банковского вклада, возможности применения к данному договору норм права, регулирующих

договор займа, установлению допустимых границ в применении к банковскому вкладу положений гл. 45 ГК РФ.

Кроме того, реформирование гражданского законодательства влечет за собой необходимость уточнения многих положений, посвященных договору банковского вклада, в том числе в части расширения перечня его объектов, появления новых видов сберегательных и депозитных сертификатов, не предусматривающих право владельца сертификата на получение вклада по требованию, исключения из гражданского оборота сберегательных книжек и сберегательных сертификатов на предъявителя.

Отсутствие явного разделения договора банковского вклада и банковского счета приводит к их смешению и вызывает проблемы теоретического и практического характера. В теории гражданского права отсутствует единый подход к определению счета по вкладу и его места в системе банковских счетов, к правовому режиму, а также понимание операций, которые могут по этому счету осуществляться. Для решения данной проблемы необходимо доктринально установить цель открытия счета по вкладу и соотнести его с банковскими счетами и внутренними счетами кредитной организации.

В процессе осуществления банковской операции по привлечению денежных средств и драгоценных металлов во вклады физических и юридических лиц возникают сложности из-за недостаточного теоретического обоснования, что приводит к её неэффективному использованию и соответственно ограничению возможностей, которые потенциально заложены в экономической и юридической модели договора банковского вклада.

В научной литературе договор банковского вклада нередко выступает объектом исследования, однако многие из аспектов, связанных с договором банковского вклада, получают полярные правовые оценки в доктринальной среде.

Правотворческий аспект. Отношения, вытекающие из договора банковского вклада, не являются статичными: они трансформируются под

влиянием изменений экономической, политической, социальной сфер; значительное воздействие на финансовые сделки оказывает внедрение в банковскую деятельность передовых технологий, бизнес-процессов, новых объектов правоотношений. Изменение таких отношений происходит быстрее, чем их правовое регулирование.

Особую актуальность тема диссертационного исследования приобретает в связи с динамичным реформированием гражданского законодательства, в процессе которого изначально не предполагалось внесения каких-либо существенных изменений в гл. 44 ГК РФ «Банковский вклад», за исключением регулирования отношений по договору банковского вклада в драгоценных металлах. Однако, помимо включения в гл. 44 ГК РФ соответствующей ст. 844.1, существенным образом была переработана ст. 844 ГК РФ «Сберегательный и депозитный сертификаты», были внесены изменения и в другие статьи гл. 44 ГК РФ, что обуславливает необходимость научного анализа этих новелл. В новых экономических реалиях происходит постепенная конвергенция текущего счета, открываемого в рамках договора банковского счета, и вклада до востребования, что требует изменений действующего законодательства.

Понятие договора банковского вклада, его форма, права и обязанности сторон детерминированы нормами гражданского законодательства, но одновременно конкретизируются – и не всегда удачно – нормами других отраслей законодательства. Соотношение гражданского и смежного законодательства в сфере регламентации банковского вклада должно быть предметом постоянного и пристального научного внимания.

В целом правовое регулирование договора банковского вклада требует дальнейшего реформирования, в том числе путем усовершенствования действующих норм гл. 44 ГК РФ, на базе актуальной теоретической основы.

Правоприменительный аспект. Результатом недостаточности теоретического исследования договора банковского вклада и несовершенства действующего законодательства в данной сфере является отсутствие

единообразной и последовательной практики применения норм, регулирующих данный договор. Например, отсутствие четкого разделения договоров банковского вклада и договора банковского счета вызывает у правоприменителей сомнения в возможности применения общих положений о договоре банковского счета к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад. Конкуренция и коллизии между гражданским и банковским законодательством создают трудности в правильном выборе подлежащих применению правовых норм, что негативно сказывается на эффективности судебной защиты.

Вышеизложенное обуславливает актуальность сущностного исследования договора банковского вклада, которое должно способствовать дальнейшему реформированию гражданского законодательства в этой части с целью наиболее эффективного применения рассматриваемого договора на практике при соблюдении достойного уровня гарантированности прав и законных интересов вкладчиков.

Степень научной разработанности темы. Проблематика правового регулирования договора банковского вклада была обозначена и частично решалась в следующих диссертационных исследованиях, посвященных договору банковского вклада или отдельным его видам: Попова А.В. «Теоретические проблемы правового положения банков и обязательств, возникающих из договоров банковского счета и банковского вклада» (СПб., 1998); Ефимова Л.Г. «Банковские сделки (актуальные проблемы)» (М., 2000); Лазаренко В.Ф. «Договор банковского вклада в гражданском праве России» (Волгоград, 2003); Новицкая В.Н. «Правовое регулирование банковских вкладов граждан» (М., 2004); Данилкина Е.И. «Договор банковского вклада с участием физических лиц по гражданскому законодательству РФ» (М., 2005); Маласаева И.Г. «Правовые основы защиты вкладов граждан в банковской системе Российской Федерации» (М., 2005); Макаров А.П. «Содержание договора банковского вклада» (М., 2011); Молдованов М.М. «Правовое регулирование договора банковского вклада в

Российской Федерации» (М., 2011); Никифорова А.Е. «Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей банковских услуг по законодательству Российской Федерации» (М., 2012).

Как видим, основная научная дискуссия по рассматриваемому вопросу на диссертационном уровне пришлась на конец XX – первое десятилетие XXI в., и с момента последнего комплексного исследования прошло почти 10 лет. Очевидно, что сущностное понимание договора банковского вклада нуждается в новом научном осмыслении – с учетом накопленного за этот период как теоретического, так и практического материала.

Несмотря на состоявшиеся монографические исследования, посвященные договору банковского вклада, по многим проблемным вопросам (правовая природа договора банковского вклада, соотношение со смежными договорными конструкциями, особенности счета по вкладу, перерасчет выданных вкладчику или капитализированных процентов при досрочном возврате вклада и др.) до сих пор нет единого мнения. Кроме того, с внесением знаковых изменений в гражданское законодательство, регулирующее договор банковского вклада, в цивилистике появились новые дискуссионные вопросы, требующие доктринального разрешения.

Аспекты, связанные с обязательным страхованием вкладов, рассматривались в диссертационных исследованиях А.В. Турбанова «Финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в российской Федерации» (М., 2004); Д.В. Гаврилина «Особенности правового статуса агентства по страхованию вкладов как элемента банковской системы Российской Федерации» (М., 2005); Ю.И. Плохуты-Плакутиной «Система страхования банковских вкладов: правовой аспект» (М., 2008); Д.Н. Рудова «Страхование банковских вкладов в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект» (М., 2008); Е.А. Заводы «Финансово-правовые аспекты страхования вкладов в Российской Федерации» (М., 2009); А.А. Богомоллова «Правовое регулирование страхования вкладов в банках Российской Федерации» (М.,

2009); Л.Д. Ткебучавы «Финансово-правовое регулирование системы страхования вкладов: сравнительно-правовое исследование» (М., 2010). В силу преимущественно публично-правовой направленности указанных исследований вопросы самого договора банковского вклада в них затрагивались фрагментарно, задачи формирования единой цивилистической концепции договора банковского вклада в них не ставились и не решались.

Наибольший вклад в разработку проблем договора банковского права в отечественной науке в разные годы был сделан М.М. Агарковым, М.И. Брагинским, В.В. Витрянским, Л.Г. Ефимовой, С.В. Сарбашем, труды которых составили основную теоретико-методологическую базу настоящей диссертации; отдельные результаты их исследований в настоящей диссертации были модернизированы с учетом актуальных изменений законодательства и правоприменительных подходов.

Целью диссертационного исследования является разработка целостной цивилистической теории договора банковского вклада, включающей определение его понятия, правовой природы, характеристики договора как банковской операции, его места в дихотомичных классификациях гражданско-правовых договоров, элементов (стороны, предмет, форма) и содержания как совокупности обязанностей кредитной организации.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены и решены следующие исследовательские задачи:

- определение правовой природы договора банковского вклада через его соотношение с договорами хранения, займа и банковского счета;
- раскрытие содержания банковской операции по привлечению денежных средств и драгоценных металлов от физических и юридических лиц в её соотношении с договором банковского вклада;
- установление места договора банковского вклада в классификациях гражданско-правовых договоров;

- выявление особенностей правового положения вкладчиков и субъектов, имеющих право привлекать вклады;
- характеристика предмета договора банковского вклада как существенного условия применительно ко всем видам вкладов, его взаимосвязь с объектом договора;
- анализ новелл в регулировании требований, предъявляемых к форме договора банковского вклада;
- рассмотрение обязанностей кредитной организации по договору банковского вклада и проблем их правового регулирования.

Объектом диссертационного исследования выступают урегулированные нормами гражданского, банковского и иного смежного законодательства общественные отношения, возникающие из договора банковского вклада.

Предмет исследования составляют научные труды, затрагивающие вопросы договора банковского вклада, нормы российского права, регулирующие указанные правоотношения, а также судебная и банковская практика их применения.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется поставленными в работе целью и задачами. В процессе их достижения и решения использовался общенаучный диалектический метод познания, позволивший рассмотреть правовую природу договора банковского вклада в его динамике, от генезиса до настоящего времени, и обозначить возможные направления и перспективы его изменения в будущем. Руководящим началом при анализе отношений, возникающих в результате заключения договора банковского вклада, явилось соблюдение принципа единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного.

Использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, исторический, функциональный, сопоставление и сравнение.

Применялись частнонаучные (специально-юридические) методы исследования: формально-догматический – для установления правовых норм, регулирующих отношения по осуществлению переводов денежных средств со счета по вкладу; историко-правовой – для демонстрации изменения доктринальных и законодательных подходов к определению правовой природы договора банковского вклада; правового моделирования – для формирования конструкции смешанного договора, предусматривающего возможность осуществления расчетов по счету по вкладу (депозиту); сравнительно-правовой – для исследования аналогов зарубежного правового регулирования схожих общественных отношений; метод юридического толкования – для установления содержания правовых норм, регламентирующих права и обязанности сторон по договору банковского вклада.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды ученых-правоведов, таких как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Д.Г. Алексеева, С.И. Аскназий, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.Г. Быков, Е.В. Вавилин, В.В. Витрянский, А.А. Вишневский, А.В. Габов, Ю.С. Гамбаров, А.М. Гатин, В.Г. Голубцов, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, В.П. Емельянцев, И.В. Ершова, Л.Г. Ефимова, Е.А. Завода, Р.З. Загиров, В.В. Зайцев, О.В. Зайцев, О.С. Иоффе, А.А. Кальгина, С.П. Карчевский, Д.А. Керимов, Г.В. Колодуб, Е.В. Коломенская, Е.С. Компанеев, О.А. Красавчиков, П.В. Крашенинников, А.Я. Курбатов, А.Н. Левушкин, Ю.Г. Лескова, Л.А. Лунц, Ю.Г. Марков, Н.И. Матузов, А.В. Малько, Д.И. Мейер, С.Д. Могилевский, С.Ю. Морозов, И.Б. Новицкий, Л.А. Новоселова, О.М. Олейник, Б.И. Пугинский, Н.Ю. Рассказова, В.П. Реутов, О.А. Рузакова, О.Н. Садилов, С.В. Сарбаш, З.Ф. Сафин, В.В. Сергеев, А.В. Степанченко, Е.А. Суханов, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасов, Ю.К. Толстой, Д.А. Торкин, Е.М. Тужилова-Орданская, Е.А. Флейшиц, М.Ю. Челышев, А.Е. Шерстобитов, Г.Ф. Шершеневич, А.Э. Эрделевский, В.Ф. Яковлев и др.

При написании диссертации использовались также труды представителей пермской юридической школы: В.А. Болдырева, В.Г. Голубцова, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, Н.В. Сыропятовой.

В нормативную основу исследования вошли такие основополагающие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (части первая и вторая), Федеральный закон РФ «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон РФ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон РФ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», а также иные кодифицированные и некодифицированные федеральные законы и иные нормативные акты, регулирующие договор банковского вклада.

Эмпирическую основу исследования составили правоприменительные акты Конституционного Суда РФ (17), Европейского Суда по правам человека (1), Верховного Суда РФ (6), Высшего Арбитражного Суда РФ (5), российских федеральных арбитражных судов и судов общей юрисдикции (6). Всего в работе присутствуют ссылки на 35 актов судебной практики.

Научная новизна работы состоит в том, что на базе имеющихся теоретических положений, представленных в диссертационной работе, сформулировано целостное научное представление о договоре банковского вклада. В работе выделены и исследованы существенные признаки договора банковского вклада, осуществлен анализ природы отношений, возникающих при зачислении и списании со счета по вкладу денежных средств вкладчика, выявлены проблемные аспекты формы договора банковского вклада, прав и обязанностей сторон. В результате проведенного анализа предложено решение теоретических и практических проблем в регулировании договора банковского вклада, рассмотрены перспективы развития этого договора и соответствующих норм гражданского законодательства.

В диссертации сформулированы характерные признаки договора банковского вклада, отличающие его от договоров банковского счета и

договора займа; осуществлен сравнительный анализ счета по вкладу с банковскими счетами и внутренними счетами кредитных организаций; выделены признаки договора банковского вклада как банковской операции; дана правовая характеристика договора банковского вклада; выявлены особенности проявления реальности и публичности рассматриваемого договора; исследованы доктринальные подходы к существенным условиям договора банковского вклада, предмет договора определен как существенное условие применительно ко всем видам вкладов; проанализированы стороны договора банковского вклада и выявлены недостатки правового регулирования участия сторон в данных договорных отношениях; проведен анализ способов оформления договора банковского вклада, в том числе через применение депозитных и сберегательных сертификатов; изучена правовая природа процентов по вкладу; обоснованы границы возможного применения к счету по вкладу норм, регулирующих договор банковского счета, а также установлена природа данных правоотношений; обоснована невозможность перерасчета капитализированных или выплаченных процентов при досрочном возврате вклада; исследованы способы возврата банковских вкладов и особенности реализации этой обязанности в зависимости от вида банковского вклада.

Научная новизна исследования определяется следующими **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Договор банковского вклада имеет особую правовую природу, отличающую его от договоров хранения, займа и банковского счета, и обладает собственными сущностными признаками: основной целью открытия и ведения счета по вкладу является учет задолженности перед вкладчиком, а факультативной, если вкладчиком является физическое лицо, – осуществление переводов денежных средств; он является публичным договором и договором присоединения (с вкладчиком – физическим лицом); обладает статусом банковской операции с присущими ей признаками; кредитная организация не может требовать расторжения договора, кроме

случаев, предусмотренных законом; сущностными признаками выступают также безусловная возмездность договора, невозможность использования электронного средства платежа (банковской карты) при распоряжении денежными средствами, находящимися во вкладе; он является договором смешанного типа, если допускается проведение расчетов по счету по вкладу (депозиту); субсидиарное применение к договору банковского вклада норм, регулирующих другие гражданско-правовые договоры, возможно только в случае прямого указания в гл. 44 ГК РФ.

2. Одним из сущностных признаков договора банковского вклада как самостоятельной договорной конструкции является закрепление за деятельностью по привлечению вкладов статуса банковской операции по привлечению вкладов физических и юридических лиц, объектом которой являются денежные средства в российской и иностранной валюте, драгоценные металлы. Банковская операция включает в себя как основание совершаемых действий (договор банковского вклада), регулируемое нормами частного права, так и фактически совершаемые действия по реализации возникших правоотношений, которые устанавливаются нормами публичного права и выходят за рамки частноправового регулирования.

Особенностью банковской операции по привлечению вкладов физических и юридических лиц является выполнение регулятивных и надзорных функций публично-властным субъектом (Банк России), не только определяющим публично-правовые отношения по привлечению вкладов, но и опосредованно влияющим на частноправовые отношения кредитной организации и вкладчика.

3. Договор банковского вклада является реальным, возмездным, односторонне-обязывающим, а с вкладчиком – физическим лицом – публичным и договором присоединения.

Реальность договора банковского вклада означает, что право вкладчика требовать возврата суммы вклада и соответствующая обязанность банка по возврату вклада возникают только с момента фактической передачи

денежных средств (драгоценного металла): до момента получения денежных средств у кредитной организации отсутствуют какие-либо обязательства перед вкладчиком, а сами действия кредитной организации по принятию вклада являются не обязательством, а одним из элементов процесса заключения договора. Способы передачи денежных средств или драгоценных металлов во вклад зависят от личности вкладчика, наличия у него счета в этом или ином банке, от объекта вклада и влияют на определение момента внесения вклада: таким моментом является при внесении вклада наличными денежными средствами или драгоценными металлами передача в кассу банка; при переводе денежных средств в безналичной форме со счета вкладчика, открытого в другом банке, – зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка; при причислении к вкладу суммы начисленных вкладчику процентов – дата совершения внутрибанковской бухгалтерской проводки; при перечислении денежных средств со счета вкладчика, открытого в этом же банке, на счет по вкладу – вручение банку распоряжения вкладчика о переводе денежных средств. Внесение во вклад драгоценных металлов помимо фактической передачи слитков драгоценных металлов может быть произведено посредством передачи или перечисления денежных средств с учетом действующих в кредитной организации цен на драгоценные металлы.

Наличие обязанностей вкладчика, установленных публично-правовым регулированием, не влияет на квалификацию договора банковского вклада как односторонне-обязывающего договора.

Публичность договора банковского вклада не является абсолютной и может ограничиваться в установленных законом случаях, предусматривающих право кредитной организации отказаться от заключения договора с физическим лицом.

Публичность договора банковского вклада и признание его договором присоединения не предполагают запрета его заключения на нетиповых условиях.

4. Стороной-должником по договору банковского вклада, помимо банков, могут быть небанковские кредитные организации, имеющие лицензию Банка России на привлечение вкладов от юридических лиц на основании закона или нормативных актов Банка России, а также другие субъекты гражданского оборота, которые наделены правом привлекать вклады в силу прямого указания закона (Банк России, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»), в связи с этим осуществляемые некредитными организациями депозитные операции также должны регулироваться нормами о договоре банковского вклада.

Договору банковского вклада, вкладчиком по которому является физическое лицо, присущи особенности, позволяющие выделить его в отдельный вид договора банковского вклада: публичность; применение норм Федерального закона РФ «О защите прав потребителей»; право вкладчика получить вклад или его часть по первому требованию вкладчика (за исключением сберегательных сертификатов, не предусматривающих получение вклада по требованию); запрет на одностороннее уменьшение банком размера процентов по вкладу, заключенному на определенный срок или на условиях выдачи по наступлении предусмотренных договором обстоятельств; возможность получения вклада как в наличной, так и в безналичной форме; стороной-должником выступает только кредитная организация, имеющая статус банка; дополнительные публично-правовые требования к банкам, привлекающим вклады физических лиц.

5. Условие договора можно считать существенным тогда, когда оно не может быть восполнено диспозитивной нормой, вследствие чего такой договор следует считать незаключенным, так как положения ст. 432 ГК РФ, определяя существенные условия договора, преследуют цель установления факта заключения договора. В связи с этим, по общему правилу, предмет – единственное существенное условие договора банковского вклада, под которым следует понимать обязательство банка вернуть вкладчику сумму вклада (драгоценный металл) и уплатить проценты на сумму вклада на

условиях, предусмотренных договором. В отличие от предмета, объектом договора банковского вклада являются денежные средства (вклад) в российской или иностранной валюте, драгоценные металлы.

В отношении отдельных видов договора банковского вклада установлены дополнительные существенные условия: по договору банковского вклада, заключенного в пользу третьего лица, – указание имени гражданина или наименования юридического лица, в пользу которого вносится банковский вклад; по вкладу в драгоценных металлах – наименование драгоценного металла, порядок расчета денежной суммы, подлежащей выдаче вкладчику, если условия договора предусматривают выдачу денежных средств, эквивалентных стоимости этого металла, размер процентов, установление формы их получения вкладчиком, порядок расчета денежных средств, подлежащих уплате в качестве процентов.

6. Соблюдение формы договора банковского вклада может подтверждаться выдачей сберегательной книжки, сберегательного или депозитного сертификата, приходным кассовым ордером, выпиской с банковского счета вкладчика, иными документами, выданными вкладчику, в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств или драгоценных металлов. Внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему документами, в том числе договором, в тексте которого содержится указание на то, что документом, удостоверяющим прием вклада, и основанием для исполнения банком принятых на себя обязательств, является сам договор.

При выдаче кредитной организацией сберегательного сертификата юридическому лицу или выдаче депозитного сертификата физическому лицу в случае отсутствия в нем обязательных условий о размере процентной ставки или порядке ее определения, а также о сроках выплаты процентов, происходит нарушение требований, предъявляемых к данным документарным ценным бумагам в части соблюдения обязательных реквизитов, что влечет за

собой последствия, установленные п. 2 ст. 143.1 ГК РФ. Такой документ не является ценной бумагой, но сохраняет значение письменного доказательства, подтверждающего размещение вкладчиком денежных средств во вклад в кредитной организации. Проценты владельцу сертификата должны выплачиваться кредитной организацией до момента фактического возврата вклада, поскольку действующее законодательство устанавливает обязанность кредитной организации уплачивать проценты за пользование денежными средствами вкладчика, размещенными во вклад, до момента фактического возврата вклада.

7. При исполнении кредитной организацией обязанности по открытию и ведению счета по вкладу, применение к нему термина «депозитный» является некорректным, поскольку противоречит закону и сущности данного счета. Счет по вкладу отличается от текущего счета, поскольку его основная цель – учет денежных средств (драгоценных металлов), размещаемых в кредитных организациях для получения доходов в виде процентов, начисляемых на вклад, а для вкладов юридических лиц, вкладов, оформленных депозитными и сберегательными сертификатами, эта цель является единственной.

Применение банковской карты для выполнения банком распоряжений вкладчика о совершении расчетных и кассовых операций противоречит сути договора банковского вклада и действующему правовому регулированию. Правовой режим счета по вкладу (депозиту) напрямую зависит от вида вклада. Вклады юридических лиц предполагают ограниченную совокупность операций, которые могут совершаться по счетам по вкладу: зачисление на счет по вкладу суммы денежных средств, определенных договором банковского вклада; зачисление денежных средств для пополнения вклада, если договор банковского вклада допускает пополнение вклада; причисление (капитализация) процентов, если такая возможность предусмотрена договором банковского вклада; возврат суммы вклада и начисленных процентов на расчетный или аналогичный ему счет этого юридического лица. Счет по вкладу (депозиту) в данной конструкции договора банковского

вклада близок к ссудному счету, назначением которого является учет задолженности заемщика перед банком.

Срочный вклад физического лица, вклад до востребования позволяют зачислять на счет по вкладу денежные средства от третьих лиц, осуществлять переводы. Договор банковского вклада, потенциально допускающий возможность осуществления расчетов по счету по вкладу (депозиту), следует квалифицировать как договор смешанного типа, позволяющий применить соответствующие нормы гл. 44 или гл. 45 ГК РФ, включая ст. 851 ГК РФ, предусматривающую уплату банку вознаграждения за оказанные услуги по совершению операций с денежными средствами вкладчика (в случае, если для вкладчика создается дополнительное благо или иной полезный эффект).

8. При исполнении обязанности кредитной организации по начислению и уплате процентов за пользование денежными средствами вкладчика следует учитывать, что размер процентной ставки может рассчитываться на основании переменных величин, которые не зависят от самой кредитной организации или аффилированных с ней лиц («плавающая» ставка), в этом случае в договоре должны содержаться указания на переменные величины, ссылка на общедоступный источник информации, содержащий значения переменных величин, указание на риски, связанные с изменением переменных величин как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

Несмотря на то что по общему правилу в публичном договоре условие о цене должно быть одинаково для всех обратившихся потребителей соответствующей категории, размер процентных ставок в договоре банковского вклада может отличаться в зависимости от категории вкладчиков, вида вклада, объекта договора, срока, периодичности уплаты процентов, места географического нахождения соответствующего подразделения банка.

Категории «полная стоимость потребительского кредита» и «полная стоимость вклада» существенно отличаются друг от друга не только по

формулам расчета стоимости вклада или кредита, но и по правовому значению и последствиям нарушения их максимальных значений: «полная стоимость потребительского кредита» подлежит обязательному доведению до сведения заемщика, устанавливает величину расходов, которые должен будет понести заемщик в связи с заключением кредитного договора, последствием нарушения максимальной величины полной стоимости кредита является возможность применения к банку мер, предусмотренных ст. 74 Закона о ЦБ РФ. А «полная стоимость вклада» устанавливает размер максимальной величины дохода, который может потенциально получить вкладчик, без учета фактических его доходов, полученных по вкладу, последствием превышения базового уровня доходности вкладов является увеличение страховых взносов.

Недопустим перерасчет выплаченных вкладчику процентов или процентов, направленных на капитализацию суммы вклада при досрочном возврате вклада или его части, поскольку п. 4 ст. 453 ГК РФ устанавливает, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Поэтому в случае отсутствия в договоре указаний на иной порядок банк не имеет права пересчитать уже выплаченные или капитализированные проценты.

9. Возврат вклада должен быть произведен в той же валюте, в которой он был внесен вкладчиком. Исключения из этого правила могут быть установлены только законом. В случае если договор банковского вклада в драгоценных металлах устанавливает возможность возврата вклада денежными средствами в сумме, эквивалентной стоимости этого драгоценного металла, существенным условием такого договора является установление порядка расчета этой суммы. Вклад до востребования, досрочно истребуемый вклад должны быть возвращены вкладчику не позднее операционного дня, следующего за днем предъявления соответствующего требования. Форма и способ возврата банковского вклада

устанавливаются вкладчиком, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения формируют целостную научную теорию о договоре банковского вклада, а сформулированные выводы и предложения имеют теоретико-методологическое значение и могут способствовать дальнейшему развитию науки гражданского права в соответствующей части. При этом:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии, правовой природе, элементах, содержании, видах договора банковского вклада;

- применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован диалектический метод познания правовой действительности, а также общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, исторический, функциональный, сопоставление и сравнение и др.) и частнонаучные (формально-догматический, историко-правовой, правового моделирования, сравнительно-правовой, юридическое толкование) методы познания;

- изложены подходы к характеристике формы, сторон, предмета договора банковского вклада, а также его существенных условий;

- раскрыто соотношение договора банковского вклада со смежными гражданско-правовыми договорами (заём, хранение, банковский счет) и его место в дихотомичных классификациях договоров (реальный, односторонне-обязывающий, возмездный, публичный, договор присоединения);

- изучены генезис и развитие правовой регламентации договора банковского вклада в российском гражданском праве;

- проведена модернизация научных знаний о договоре банковского вклада в части его правовой природы, соотношении со смежными договорными конструкциями, а также видов, формы, субъектного состава, существенных условий, обязанностей кредитной организации.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в ней, могут быть использованы в целях совершенствования законодательства и в практической деятельности участников гражданского оборота. На основе разработанного научного представления о договоре банковского вклада сформулированы конкретные предложения по изменению действующего российского законодательства для совершенствования правового регулирования договора банковского вклада и его видов:

- в результате конвергенции текущего счета и вклада до востребования актуализируется необходимость исключить из гражданско-правового регулирования договор банковского вклада до востребования в силу того, что его сберегательная функция утратила свое практическое значение;

- пункт 4 ст. 834 ГК РФ изложить в редакции: «Правила настоящей главы, относящиеся к банкам, применяются также к другим кредитным организациям, принимающим в соответствии с законом или нормативными актами Банка России вклады (депозиты) от юридических лиц, а также к юридическим лицам, наделенным правом привлекать вклады юридических лиц в силу прямого указания закона»;

- пункт 1 ст. 835 ГК РФ следует изложить в редакции: «Право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом, либо иные юридические лица в силу прямого указания закона»;

- часть 2 ст. 36 Федерального закона РФ «О банках и банковской деятельности», противоречащую ст. 36.1 указанного Закона, изложить в редакции: «Привлечение средств во вклады оформляется договором в письменной форме в двух экземплярах, один из которых выдается вкладчику, или другими способами, установленными законом»;

- пункт 1 ст. 838 ГК РФ изложить в редакции: «За пользование денежными средствами, размещенными вкладчиком по договору

банковского вклада, банк уплачивает вкладчику доход в виде процентов на сумму вклада в размере, определяемом договором банковского вклада»;

- дополнить ст. 838 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «В случае установления в договоре банковского вклада размера процентной ставки, рассчитываемой на основании переменных величин, в договоре должно содержаться указание на переменные величины, ссылка на общедоступный источник информации, содержащий значения переменных величин, указание на риски, связанные с изменением переменных величин как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения».

Апробация результатов работы. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». Основные результаты работы докладывались на научно-практических конференциях: «Фундаментальные и прикладные проблемы развития юридической науки» (г. Пермь, 1998); «Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2010); «Третий Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2012); «Медиация как культура согласия» (г. Пермь, 2013); «Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2013); «Актуальные проблемы предпринимательского права и процесса» (г. Пермь, 2013); «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)» (г. Казань, 2013); «Пятый Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2014); «Банкротство в системе рыночных отношений» (г. Пермь, 2015); «Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса» (г. Пермь, 2015); «Тенденции развития права и экономики в XXI веке» (г. Пермь, 2016); «Безопасность личности, государства и общества» (г. Пермь, 2016); «Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, 2016); «Актуальные проблемы обязательственного права и арбитражного процесса» (г. Пермь, 2017); «Право и наука в современном мире» (г. Пермь, 2018).

По теме диссертационного исследования имеется 20 публикаций, из которых 4 (1 – в соавторстве) опубликованы в изданиях, входящих в перечень, определенный ВАК.

Структура работы обусловлена целью исследования, а также задачами, решаемыми для ее достижения. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по три параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. ОСНОВЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

1.1. Понятие и правовая природа договора банковского вклада

Экономико-правовой генезис договора банковского вклада. Договор банковского вклада является одним из основных договоров в современной банковской деятельности, поэтому законодатель уделяет особое внимание данной договорной конструкции, выделив ее регулирование в отдельную главу 44 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Постоянно обсуждаемым в цивилистической науке остается вопрос о правовой природе договора банковского вклада, поскольку от правильного понимания его правовой сущности зависит возможность применения к договору банковского вклада норм, регулирующих иные гражданско-правовые договоры.

Законодатель, в п. 1 ст. 834 ГК РФ¹, давая определение договора банковского вклада, использует термины «депозит» и «банковский вклад», применяет их как синонимы, несмотря на то что по своей правовой природе они имеют совершенно разное значение и место в системе гражданско-правовых договоров. Отношение законодателя к возможности использования термина «депозит» во многом обуславливается не только практикой его применения в банковской деятельности (депозитный счет, депозитные операции), но и определением «банковского вклада», закрепленным в ст. 36 Федерального закона РФ «О банках и банковской деятельности» от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (далее по тексту также – Закон о банках), где под вкладом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

получения дохода¹. Следует согласиться с мнением О.А. Кузнецовой о том, при формировании понятийного аппарата законодателю следует придерживаться идентичной терминологии при обозначении одного и того же понятия, избегая синонимичных слов. Так, использование синонимов в тексте нормативных актов создает почву для дискуссий относительно содержания синонимичных терминов и позволяет усомниться в их идентичности².

В римском частном праве термин «*depositum*» использовался для обозначения договора, сторонами которого выступали депонент и депозитарий. По данному договору депонент передавал депозитарию вещь для безвозмездного хранения. При этом деньги могли быть предметом этого договора; эта разновидность поклажи носила название *depositum irregular*, то есть особая, исключительная поклажа, отличающаяся от обычной, правильной поклажи. В этом виде поклажи заменимые вещи (в том числе деньги) смешивались с вещами поклажепринимателя, переходили в его собственность³. В таком договоре возврату подлежали не переданные на хранение вещи, а *tantundem ejusdem generis*, поэтому он по своей правовой сущности близок к договору займа, так как вещь переходит в собственность хранителя⁴. Эти выводы можно сделать из рассуждений римских юристов. Так, Папиниан писал о том, что «тот, кто использовал к своей выгоде деньги, данные ему на хранение в незапечатанном виде, «чтобы он их вернул в том же количестве», будет принужден по иску из хранения вернуть их и проценты по ним за время просрочки возвращения» (D.16.3.25), а Павел указывал, что проценты по договору хранения выходят за рамки переданных

¹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 27. 10.02.1996.

² Кузнецова О.А. Проблемы формирования терминологического аппарата гражданского законодательства // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-прак. конф. (Ульяновск, 12 декабря 2014 г.) / под ред. Н.А. Баринова, С.Ю. Морозова. М.: Проспект, 2015. С. 86.

³ Римское частное право: Учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2001, С. 412, 419.

⁴ Покровский И.А. История римского права / вступ. ст., пер. с лат., науч. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса; Центр изуч. рим. Права. СПб.: Лет. сад, 1998. С. 419.

на хранение денег, однако, их можно востребовать по иску из хранения в соответствии с добавочным соглашением (D.16.3.26)¹.

Анализируя иррегулярную поклажу, И.Б. Новицкий приходит к выводу о ее сходстве с займом: предметом обоих договоров являются заменимые вещи; при передаче вещей право собственности на них переходит к заемщику или поклажепринимателю; к ним же переходит риск случайной гибели вещи; при возврате вещей получатели возвращают не те вещи, которые были ими приняты, а только такое же их количество. В то же время автор отмечал их принципиальное отличие, проявляющееся в целях, которые преследуют стороны, заключающие договоры поклажи и займа. Заемщик преследует цель удовлетворить свои хозяйственные (личные) потребности за счет родовых вещей, в том числе и денег, то есть услугу оказывает лицо, передающее вещи, а в *depositum irregular*, напротив, услугу получает лицо, передающее заменимые вещи. Кроме того, при иррегулярной поклаже (в отличие от займа) на основании неформального соглашения могли устанавливаться проценты как вознаграждение за использование заменимых вещей, а также проценты за просрочку возврата вещей, переданных на хранение².

Таким образом, в римском частном праве выделилась в качестве особой разновидности сделок иррегулярная поклажа, отличная от договора займа. Данная правовая конструкция, сущностью которой являлось хранение денег поклажедателей, присутствовала до появления банков в средневековой Европе. Именно в этот период банки, помимо осуществления расчетов между своими клиентами и хранения денег клиентов, стали выдавать деньги в кредит для получения дохода в виде процентов, для чего им требовалось увеличивать объем денежных средств, находящихся в распоряжении банков. В целях привлечения необходимого количества денег банки начинают платить поклажедателям проценты, что приводит к окончательной

¹ Дигесты Юстиниана (перевод с латинского) / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 3. Кн. 12–19. М.: Статут, 2003. С. 435–436.

² Римское частное право: Учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2001, С. 419–420.

трансформации иррегулярной поклажи в банковский вклад. В этот период становления и исторического развития банков происходит самое явное изменение в сущности исследуемого правового явления: меняется цель, которую преследуют стороны при заключении договора, услугодатель и услугополучатель меняются местами, и, что представляется крайне важным в данной метаморфозе – банки начинают платить проценты вкладчикам для их стимулирования вносить вклады в банк¹.

Понятие и правовая природа договора банковского вклада в дореволюционном законодательстве и цивилистике. Первые банки России были созданы указом императрицы Елизаветы Петровны в 1745 г. Но только в 1770 г. им было предоставлено право принимать вклады от «партикулярных лиц», в частности, правительство предоставило такое право Дворянскому банку, поскольку касса банка к этому времени была пуста. Как писал в 1873 г. И.И. Кауфман, если капиталы, являющиеся объектом ссуды, представляют собой свободные средства, то при их предоставлении банку последний должен платить по ним проценты². Однако, хотя банк платил вкладчикам 5% годовых, количество вкладчиков было невелико. Только к началу XIX в. вкладчики начинают проявлять интерес к новому виду вложений своих капиталов³.

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 4 т. Т. II: Товар. Торговые сделки // Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2003. С. 409.

² Кауфман И.И. Теория и практика банковского дела. Кредиты, банки и денежное обращение. СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1873. С. 313.

³ Так, в 1823 г. казенные банки привлекли во вклады денежные средства вкладчиков на сумму 130 млн руб., а спустя четверть века их объем превысил 1 млрд руб. Доходность по таким вкладам составляла 4% годовых, что в совокупности с государственными гарантиями возврата вкладов делало их весьма привлекательным инструментом. Впоследствии ставки по вкладам последовательно снижались сначала до 3, а затем и до 2% годовых, что привело к массовому оттоку вкладчиков из этих банков. С 1860 г. в процессе реформ банковской системы России Государственному банку были переданы обязательства казенных банков, который принимал срочные вклады под 4-4,5% годовых, а текущие вклады – под 3% годовых. С начала 1860-х гг. администрация Госбанка создает сберкассы, которые представлялись наиболее надежными для размещения вкладов, поскольку обеспечивались Государственным банком. Помимо Государственного банка в России было разрешено создавать негосударственные кредитные учреждения: акционерные банки и банкирские дома. Деятельность акционерных банков была детально регламентирована законом, в частности, уставный капитал акционерных банков должен

К концу XIX–началу XX вв. в России сформировался устойчивый рынок привлечения вкладов, который в связи с большой востребованностью нуждался в доктринальном правовом анализе, поскольку именно вклады являлись главным источником кредитных ресурсов. Российская дореволюционная цивилистическая наука считала вкладные операции пассивными операциями, где банк являлся обязанным лицом¹.

Классификация вкладов в дореволюционной доктрине производилась по различным основаниям. П.П. Цитович предложил следующую классификацию: вклады на хранение, вклады на вечное время, вклады для обращения из процентов². Среди последних он выделял вклады срочные и бессрочные, отличие между которыми выражалось в том, что по срочным вкладам банк не мог изменить проценты до окончания срока, а по бессрочным вкладам такое право банку было предоставлено.

Г.Ф. Шершеневичем была представлена иная, более научная, классификация вкладов: вклады, размещаемые в банке на определенный срок, которые возвращались вкладчику по истечении срока их размещения, и вклады бессрочные, предполагавшие возможность их истребования в любой момент (вклад на текущий счет и вклад по востребованию, отличавшиеся друг от друга по способам оформления, порядку начисления процентов и возврату вклада)³.

В отношении определения правовой природы договора банковского вклада цивилисты дореволюционной России разделились на две группы:

был быть не менее 500 млн руб., регламентировался максимальный размер вкладов по отношению к величине уставного капитала. В то же время, банкирские дома формально не являлись банками, продолжая оставаться торговыми предприятиями, хотя и осуществлявшими банковские операции. Помимо банкирских домов привлечением вкладов занимались и другие субъекты, формально не являющиеся банками: общества взаимного кредита, банкирские конторы (Коммерсант // <https://www.sredstva.ru/news/1078.html> (дата обращения: 15.01.2021)).

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 412.

² Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: в 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским // Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2005. С. 408.

³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 420.

одни ученые относились к банковскому вкладу как к иррегулярной поклаже, другие рассматривали его как разновидность займа.

Первые полагали, что услугополучателем в договоре банковского вклада является вкладчик, поэтому в данном правоотношении проявляется именно договор хранения. Данная позиция была подвергнута справедливой критике, поскольку никакая услуга в интересе вкладчика не возникала, банк привлекал денежные средства в своем интересе, для использования их в своей коммерческой деятельности. Вторые считали, что между займом и вкладом сходство заключается в том, что в этих двух случаях у должника возникает право собственности на вещи, предоставленные ему, и обязанность по возвращению эквивалента¹.

Законодательство дореволюционной России определяло договор банковского вклада реальным, объектом вклада могли являться не только деньги, но и ценные бумаги, в том числе вексель, но при этом размер вклада определялся курсовой стоимостью этой бумаги, а также допускало цессию по банковскому вкладу, для перехода права необходимо было совершить полную именную передаточную надпись на именном свидетельстве (билете) и отразить операцию по переходу права в банковском учете.

Правовая природа договора банковского вклада по советскому гражданскому праву. ГК РСФСР 1922 г. не содержал норм, посвященных регулированию договора банковского вклада, что объяснялось отношением к нему как к разновидности договора займа². Только в примечании к ст. 210 ГК РСФСР специально отмечалось, что Госбанк уполномочен привлекать во вклады золото, серебро и иностранную валюту. При возврате Госбанк обязался вернуть те же слитки золота или серебра и ту же валюту, однако при этом проценты на вклад подлежали уплате в советской валюте.

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 418–419.

² О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. Документ утратил силу.

В условиях социалистической экономики отрицалась сама потребность регулировать операции банков, так как в доктрине сформировалось суждение о том, что банковские операции осложнены не столько правовой природой, сколько спецификой их технического осуществления¹. По мнению М.М. Агаркова, банковские операции могут быть квалифицированы в качестве гражданско-правовых сделок таких, как заем, купля-продажа, поручение, поклада и т.д.².

М.М. Агарков считал банковский вклад банковской операцией, уточняя, что отнесение банковского вклада к банковским операциям выражается не в том, что банковский вклад имеет особую правовую природу, а в том, что эта операция осуществляется посредством применения банковской техники. В то же время, анализируя банковские операции, он приходит к выводу о том, что срочный банковский вклад следует признать разновидностью займа, а вклад до востребования необходимо рассматривать как иррегулярную поклажу³.

Определяя разную правовую природу вкладов, размещенных на определенный срок, и вкладов до востребования, М.М. Агарков исходил из того, что в договоре займа, заключенном на определенный срок, кредитор может потребовать возврата переданных средств только по наступлении срока. В бессрочном займе заемщику предоставляется льготный срок, предусмотренный ст. 111 ГК РСФСР 1922 г., позволяющий ему в течение этого времени вернуть полученные средства. Поскольку в иррегулярной поклаже льготный период не предусмотрен, у поклажедателя имеется право потребовать вернуть деньги немедленно, вследствие чего к договору БВ до востребования общие положения о займе не применимы и его следует отнести к иррегулярной поклаже⁴.

¹ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 2. С. 137.

² Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому управу. С. 140–141.

³ Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М.: БЕК, 1994. С. 71.

⁴ Там же. С. 70–71.

Данный вывод строится на посыле о том, что при иррегулярной поклаже хранитель приобретает право собственности на полученные по договору вещи (в данном случае, на деньги). Такой же точки зрения придерживались О.С. Иоффе и В.П. Мозолин, которые полагали, что только конструкция договора хранения объясняет сохранение права собственности на переданные во вклад денежные средства за вкладчиком¹. Однако, при передаче вещи на хранение, в том числе и при иррегулярном хранении, хранитель не приобретает всех правомочий собственника, в том числе права распоряжения принятыми на хранение вещами (в том числе деньгами), он не использует их в своем интересе, а обязан обеспечить их сохранность. Следовательно, поклажедатели в иррегулярной поклаже сохраняют право собственности на переданные вещи, а в договоре банковского вклада банк, принявший денежные средства вкладчика, владеет, пользуется и распоряжается ими по своему усмотрению, т.е. осуществляет правомочия собственника, из чего следует вывод о невозможности применения конструкции хранения к банковскому вкладу.

В 1930–1931-х гг. в СССР прошла банковская реформа, в результате проведения которой социалистические организации лишились права открывать вклады в банках. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.² и ГК РСФСР 1964 г.³ не содержали норм о договоре банковского вклада с участием организации на стороне вкладчика. Статья 87 Основ была включена в гл. 11 «Расчетные и кредитные отношения», в которой законодатель выделил договор банковского вклада в ряду других сделок, осуществляемых кредитными учреждениями.

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 498; Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М.: ИГПАН, 1992. С. 100.

² Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525. Документ утратил силу.

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Документ утратил силу.

Однако, наличие в гл. 26 ГК РСФСР «Заем» ст. 272, которая закрепляла регулирование заемных банковских операций законодательством Союза ССР, позволило ряду авторов необоснованно отнести договор банковского вклада к разновидности договора займа. В частности, данная позиция была высказана О.С. Иоффе¹, Я.А. Куником².

Следует особо подчеркнуть, что в советской гражданско-правовой науке была разработана развернутая классификация обязательственных правоотношений, в которой не нашлось места договору банковского вклада как самостоятельному обязательству. Одни исследователи создавали классификацию, используя экономический подход³, в которой были выделены договоры по предоставлению кредита (заем, банковские операции), что свидетельствует, во-первых, об отношении к вкладу как к договору займа, а, во-вторых, к отнесению его к категории банковских операций.

Классификация, предложенная Г.Н. Амфитеатровым в середине 1930-х гг., вообще не предусматривала ни банковские операции, ни договор банковского вклада как таковой⁴. О.С. Иоффе выделял одиннадцать групп отдельных видов обязательств, среди которых называл кредитование и расчеты, относя к ним заем, кредитные и расчетные обязательства, совершенно игнорируя договор банковского вклада, полагая его разновидностью договора займа⁵.

Таким образом, социалистическая цивилистическая доктрина конструировала договор банковского вклада в качестве разновидности займа,

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 666.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / ВНИИ сов. законодательства / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. М.: Юрид. лит., 1982. С. 482.

³ Аскназий С.И. Очерки хозяйственного права СССР. Л.: Прибой, 1926. С. 65.

⁴ Курс советского хозяйственного права / Коммунистическая акад. советского стр-ва и права / под ред. М.Н. Доценко. Т. 2. М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1935. С. 101–104.

⁵ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2003. С. 419. См. также: Советское гражданское право: учебник для вузов по специальности «Правоведение» в 2 частях / отв. ред. В.А. Рясенцев. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1986. С. 457.

одновременно исключая возможность применения к вкладным операциям норм, регулирующих договор займа в силу прямого указания законодателя, содержащегося в ст. 272 ГК РСФСР. Законодатель, основываясь на том, что в некоторых сделках одной стороной выступают государственные банки и иные кредитные учреждения, своей волей объединил в гл. 34 ГК РСФСР «Расчетные и кредитные отношения» договоры, имеющие совершенно разную правовую природу. Полагаем, что данный подход законодателя имел вполне определенную цель: выделить банковские операции, закрепив в Основах гражданского законодательства СССР и в ГК РСФСР основные положения указанных договоров для возможности распространения на их регулирование подзаконных актов. В законодательстве и доктрине советского периода банковский вклад определялся в качестве разновидности договора займа, но, исходя из установленного законодателем порядка его регулирования, указанная договорная конструкция относилась к самостоятельному виду расчетно-кредитных обязательств.

Понятие и правовая природа договора банковского вклада в современной цивилистике. Современной цивилистике не свойственно рассматривать правовую сущность договора банковского вклада через его сопоставление с договором хранения, поскольку сама правовая дефиниция не использует термин «хранение» ни как цель, ни как элемент договора. Указанное обстоятельство отмечается в трудах таких ученых, как В.В. Витрянский и Л.Г. Ефимова¹. Е.А. Суханов, комментируя новеллы ГК РФ, посвященные договору банковского вклада, указал на невозможность характеристики этого договора через оценку его в качестве разновидности

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2005. № 10. С. 28; Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. С. 29–32.

хранения, так как банки не хранят деньги вкладчиков, а привлекают их в целях дальнейшего размещения¹.

Современная цивилистическая доктрина выделяет два основных подхода к определению правовой природы договора банковского вклада: представители первой группы рассматривают договор банковского вклада как разновидность займа². Другие авторы признают его самостоятельным гражданско-правовым договором, отличающимся от других договоров и не являющимся разновидностью других договоров³.

В основе авторской позиции Л.Г. Ефимовой о признании договора банковского вклада разновидностью договора займа лежит цель сделки как основной признак правовой конструкции: у договора банковского вклада и у договора займа – одна цель – передача родовых вещей (в том числе денег) с обязательством их возврата. Такой подход присутствовал в юридической литературе и ранее⁴. Л.Г. Ефимовой сделан вывод о наличии двенадцати отличий правового режима вклада и займа. По четырем основаниям, принятым для сравнения (предмет, стороны, возмездность, форма), она делает вывод о том, что договор банковского вклада является частным случаем договора займа. Рассматривая реальность договора банковского вклада и возможность использования договора займа по консенсуальной или реальной модели, автор делает вывод о признании договора банковского

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Изд-во Международного центра финансово-экономического развития, 1996. С. 452.

² Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 29–37; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. С. 534.

³ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 28; Макаров А.П. Содержание договора банковского вклада: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2011. С. 8; Данилкина Е.И. Договор банковского вклада с участием физических лиц по гражданскому законодательству РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2005. С. 15–17; Лазаренко В.Ф. Договор банковского вклада в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 11–14.

⁴ См., напр.: Флейшиц Е.А. Расчетные и кредитные правоотношения. М.: Госюриздат, 1956. С. 84; . Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 4 т. Т. II: Товар. Торговые сделки // Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2003. С. 479–480.

вклада разновидностью договора займа. В отношении остальных оснований для сравнительного анализа Л.Г. Ефимова выявляет отличия их правового регулирования, которые не позволяют сделать вывод о тождественности договора БВ и займа. Так, Л.Г. Ефимова называет два признака, отличающие вклад от займа.

Во-первых, диспозитивность регулирования договора займа и императивное регулирование многих отношений, касающихся договора банковского вклада (специальный субъектный состав, порядок возврата вкладчику денежных средств, размещенных во вклад, согласование размера процентов, подлежащих уплате, определение порядка расчета и уплаты процентов¹.

Во-вторых, действующее законодательство по-разному регулирует механизм возврата вкладов до востребования и возврат займа до востребования, что, однако, нельзя считать основополагающим и необходимым условием договорного типа, поэтому договор банковского вклада является разновидностью договора займа, нормы гл. 44 ГК РФ следует считать специальными по отношению к общим нормам гл. 42 ГК РФ².

Как разновидность договора займа определяет банковский вклад и А. Кирилловых, по мнению которого правоотношения из договора банковского вклада подчиняются правовому регулированию со стороны норм, регламентирующих заем³. В.В. Артемов считает банковский вклад сочетанием элементов займа и хранения⁴.

В соответствии с другим доктринальным подходом договор банковского вклада является самостоятельным договором, отличным от договора займа.

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 37.

² Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. Монография. М.: НИМП, 2001. С. 276.

³ Кирилловых А. Права потребителей банковских услуг: проблемы правового регулирования // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 103.

⁴ Артемов В.В. Договор банковского вклада и защита прав потребителей: иной взгляд // Банковское право. 2002. № 4. С. 10–14.

Его представители полагают, что договор БВ имеет собственную правовую природу, вследствие чего его следует считать договором «*sui generis*», хотя ему и присущи некоторые элементы заемного обязательства¹. Д.А. Медведев дает оценку договору банковского вклада как самостоятельному виду, в то же время отмечает наличие общих корней с договором займа². Н.Ю. Рассказова, соглашаясь с тем, что договоры банковского вклада и займа имеют одинаковую сущность, но, исходя из особенностей осуществления банками операций по привлечению вкладов, считает необходимым признать договор банковского вклада самостоятельным договором³.

Наиболее полное и глубокое правовое обоснование самостоятельного характера договора банковского вклада предложено В.В. Витрянским⁴.

Во-первых, указывая на возникновение в результате заключения договора БВ денежного долгового обязательства, как и в договоре займа, автор отмечает различия в порядке их исполнения. Так, в соответствии с п. 1 ст. 810 ГК РФ если договор займа не содержит условий, регламентирующих срок возврата заема, либо этот срок определен момент востребования, то заемщику предоставляется тридцатидневный срок для исполнения соответствующего обязательства, а банк обязан вернуть вклад физическому лицу по его первому требованию (пункты 2 и 3 ст. 837 ГК РФ)⁵.

¹ Витрянский В.В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 27.

² Гражданское право: Учебник в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. М.: ООО «ТК ВЕЛБИ», 2003. С. 515–516.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 569. См. также: Макаров А.П. Содержание договора банковского вклада: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

⁴ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 28–39.

⁵ После внесения изменений в гл. 44 ГК РФ Федеральным законом РФ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ В.В. Витрянский признал, что такой аргумент перестал быть одним из основополагающих для признания отсутствия родовидовой связи между договором займа и договором банковского вклада, поскольку законодатель установил возможность приема вкладов на условиях, не предусматривающих возврат суммы вклада или ее части до истечения определенного договором срока (п. 2 ст. 837 ГК РФ) (Витрянский В.В. Новеллы о

Во-вторых, в договорах банковского вклада и займа по-разному регулируются правила начисления и уплаты процентов.

В-третьих, банк обязан открыть и вести счет по вкладу, в договоре займа отсутствует обязанность заемщика учитывать и обслуживать долг¹.

В-четвертых, договор займа не всегда требует соблюдения письменной формы, но и ее несоблюдение не приводит к недействительности договора займа, в отличие от договора банковского вклада, требующего во всех случаях соблюдения письменной формы этого договора под риском признания его ничтожным.

Отграничение договора банковского вклада от смежных гражданско-правовых договоров. Полагаем, что необходимо дополнить и уточнить перечень оснований, по которым нельзя считать договор банковского вклада разновидностью договора займа, а также предложить авторскую аргументацию целесообразности отнесения договора БВ к договорам особого рода (*sui generis*).

Во-первых, одним из главных отличительных признаков договора банковского вклада является обязанность банка открыть и вести счет по вкладу, который не относится к банковским счетам². Основанием для открытия счета по вкладу является договор банковского вклада. Банковский счет имеет целью осуществление расчетов, а счет по вкладу предназначен, в первую очередь, для учета задолженности банка перед вкладчиком (в отношении вкладчиков-юридических лиц эта цель является единственной), и факультативно – для осуществления расчетов, если вкладчиком является физическое лицо. В договоре займа такая обязанность у заемщика не может даже предполагаться.

договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 27).

¹ Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. М.: Статут, 2006. С. 50.

² Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И // Вестник Банка России. № 60. 26.06.2014.

Во-вторых, договор банковского вклада с участием физических лиц является публичным договором, в то время как договор займа не может быть публичным вне зависимости от участников данных правоотношений.

В-третьих, исследователи правовой природы договора банковского вклада не акцентируют внимания на весьма специфичном признаке договора банковского вклада, являющегося критерием дифференциации указанного договора и договора займа. Речь идет о квалификации его договором присоединения, условия которого, определенные одной из сторон, должны приниматься не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (ст. 428 ГК РФ). Банк определяет условия договора БВ в стандартных формах, которые принимаются вкладчиком, лишенным возможности влиять на содержание этого договора.

В-четвертых, договор банковского вклада – всегда банковская операция с присущими банковской операции признаками, которую могут осуществлять только кредитные организации, имеющие соответствующую лицензию. На публичное значение банковских вкладов неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд РФ, называя сбережения населения «устойчивым источником ресурсной базы, необходимой для инвестиций и долгосрочного кредитования»¹. В силу признания договора БВ банковской операцией Банк России осуществляет регулирование данных правоотношений, в частности, устанавливая ограничения на величину процентной ставки, которую кредитная организация определяет в договорах БВ с физическими лицами (ст. 74 Федерального закона РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Российская газета. № 130. 11.07.2001; По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Российская газета. № 249. 05.11.2015.

(далее по тексту также – Закон о ЦБ РФ))¹. Помимо этого, Банк России в целях снижения процентных рисков банков, возникающих при привлечении вкладов по ставкам, превышающим рыночные, для поддержания финансовой устойчивости кредитных организаций, определяет расчетную среднюю максимальную процентную ставку по вкладам физических лиц².

В-пятых, целью банка в договоре БВ является привлечение денежных средств для их дальнейшего размещения, а целью заемщика является получение в собственность денежных средств для удовлетворения определенных потребностей. При этом для договора займа цель, для которой он представлен, может иметь значение для займодавца, что находит свое правовое отражение в гл. 42 ГК РФ (ст. 814 ГК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 819 ГК РФ, п. 3 ст. 821 ГК РФ).

В-шестых, отсутствует возможность возврата вклада до истечения срока его действия по инициативе кредитной организации (за исключением случаев, установленных законом), в то время как ст. 810 ГК РФ наделяет заемщика правом на досрочный возврат суммы займа.

В-седьмых, признание договора банковского вклада самостоятельным договором невозможно без его сравнения с договором банковского счета, особенно, с учетом положений п. 3 ст. 834 ГК РФ, предусматривающих применение к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, правил о договоре банковского счета. В юридической литературе можно отметить различные подходы к соотношению указанных договоров.

По мнению А.Е. Шерстобитова, договор БВ нельзя отождествлять с договором банковского счета, т.к. сопоставляемые гражданско-правовые конструкции являются самостоятельными и отличаются по ряду квалифицирующих признаков: по реальности, невозможности кредитования

¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон РФ от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. № 127. 13.07.2002.

² О процентных ставках по банковским вкладам: Информация Банка России от 15.11.2017 // Вестник Банка России. № 100. 22.11.2017.

счета по вкладу, по целям и конечным договорным результатам ¹. Поддерживая вышеуказанные доводы относительно самостоятельности договора банковского вклада, хотелось бы отметить неточности в правовой характеристике самого счета по вкладу и привести другие основания для признания собственной правовой природы договора банковского вклада.

Следует заметить, что эволюция законодательного регулирования договора БВ способствовала обособлению из этой договорной конструкции самостоятельного договора – текущего счета. Принципиальная разница между ними заключалась в цели: если при вложении денежных средств на вклад вкладчик преследовал цель сохранения средств, то при открытии текущего счета – осуществление расчетных операций. Принимая во внимание родственный характер сопоставляемых конструкций, следует учитывать, что они имеют, помимо указанных выше отличий, и другие особенности правового регулирования. Сущностным признаком самостоятельного характера договора банковского вклада является наличие счета по вкладу, который открывается вкладчику при заключении договора банковского вклада, и к которому могут применяться положения гл. 45 ГК РФ. Полагаем, что данные нормы в совокупности с положениями ст. 37 Закона о банках позволяет совершать по депозитному счету безналичные расчеты, не ограничиваясь исключительно расчетами по приему и возврату вклада. Несмотря на то что п. 2.10 Инструкции Банка России «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» в качестве цели открытия счета по вкладу называет только учет денежных средств, размещенных в банках, в законодательстве отсутствуют какие-либо запреты, связанные с осуществлением расчетов по указанному счету. Подтверждением данного тезиса является норма ст. 841 ГК РФ, позволяющая зачислять на счет по вкладу денежные средства, поступившие в банк на имя вкладчика от третьих лиц, а также п. 5.1. вышеуказанной

¹ Гражданское право: В 2 т. Т. II. Полутом 2: Учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Бек, 2000. С. 266–267. См. также: Трофимов К.Т. Кредитные организации в банковской системе России. М.: Контракт, 2004. С. 318.

Инструкции Банка России, допускающий возможность осуществления переводов денежных средств со счета по вкладу.

В-восьмых, по договору банковского вклада банк обязан уплачивать вкладчику проценты на сумму вклада, в то время как в договоре банковского счета в соответствии со ст. 852 ГК РФ стороны могут предусмотреть освобождение банка от уплаты процентов за пользование средствами, находящимися на банковском счете клиента.

В-девятых, распоряжение денежными средствами, находящимися на банковском счете, возможно с использованием банковской карты, являющейся электронным средством платежа. Действующее регулирование банковской деятельности позволяет банкам эмитировать банковские карты только на основании договора банковского счета¹. Следовательно, применение банковских карт в отношении распоряжения денежными средствами, находящимися во вкладе, недопустимо.

В-десятых, судебная практика исходит из самостоятельности договора банковского вклада, к регулированию которого применяются специальные нормы отдельной гл. 44 ГК РФ. В то время как нормы, регулирующие другие договоры, могут быть применимы к договору банковского вклада только в том случае, если об этом есть указание в специальных правилах и договоре банковского вклада².

Анализ существующей банковской практики позволяет сделать вывод о постепенном вытеснении из нее банковских вкладов до востребования в пользу текущих счетов физических лиц. Доля средств физических лиц на текущих счетах в российских банках в 2019 г. достигла 26% от всего объема привлеченных розничных ресурсов. В абсолютном выражении объем средств на текущих счетах достиг 8 трлн руб., что на 19,4% больше остатков по

¹ Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П // Вестник Банка России. № 17. 30.03.2005.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2014 № Ф05-3861/14 по делу № А40-172055/2013 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

итогах 2018 г.¹ Данное обстоятельство обусловлено объективными причинами, лежащими в экономической плоскости: нередко банки предлагают клиентам по текущим счетам проценты за пользование денежными средствами, находящимися на их банковском счете, в значительно большем размере, чем по вкладам до востребования (так называемые сберегательные или накопительные счета); договор банковского счета может предусматривать использование банковской карты, что создает дополнительные преимущества для клиента; в свою очередь, банковский вклад до востребования позволяет осуществлять расчеты с третьими лицами. В конечном результате, банковский вклад до востребования теряет свою основную сущностную характеристику – цель заключения договора банковского вклада для вкладчика, а именно – сохранение покупательной способности денег, находящихся во вкладе. Тем не менее, остальные сущностные отличия договора банковского вклада от других договорных конструкций, сохраняются, хотя наличие дифференцированного регулирования этих видов договоров представляется достаточно спорным вопросом².

Таким образом, договор БВ имеет особую правовую природу, отличающую его от договоров хранения, займа и банковского счета, и обладает собственными сущностными признаками: основной целью открытия и ведения счета по вкладу является учет задолженности перед вкладчиком, а факультативной, если вкладчиком является физическое лицо, – осуществление переводов денежных средств; является публичным договором и договором присоединения (с вкладчиком-физическим лицом); обладает статусом банковской операции с присущими ей признаками; кредитная организация не может требовать расторжения договора, кроме случаев, предусмотренных законом; безусловная возмездность договора;

¹ Россияне положили на текущие счета в банках рекордную сумму // РБК. Финансы. 27.02.2020 // <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2020/5e567b679a79472db45e8> (дата обращения: 12.02.2021).

² См. об этом: Вишнеvский А.А. Банковское право Англии. М.: Статут, 2000. С. 84.

невозможность использования электронного средства платежа (банковской карты) при распоряжении денежными средствами, находящимися во вкладе; является договором смешанного типа, если допускается проведение расчетов по счету по вкладу (депозиту); субсидиарное применение к договору банковского вклада норм, регулирующих другие гражданско-правовые договоры, возможно только в случае прямого указания в гл. 44 ГК РФ.

1.2. Договор банковского вклада как банковская операция

Правовое понятие банковской операции. Термин «операция» происходит от латинского «operatio», т.е. «действие»¹. В экономической науке под операцией понимается конкретный вид действий по созданию продукта, а сущность действия заключается в предпочтении одного варианта и отклонению всех остальных². Однако, с правовой точки зрения данные категории нельзя рассматривать как синонимы, поскольку словосочетание «банковское действие» имеет совершенно иной, не правовой смысл, и не может раскрыть сущность «банковской операции».

Под операцией понимается «ряд действий, направленных к осуществлению единого стратегического плана или подчиненных ему заданий» или «выполнение отдельной задачи в ряду многих подобных, обработка отдельного очередного дела, отдельный акт в работе учреждения или предприятия»³.

В Федеральном законе РФ «О бухгалтерском учете» термин «операция» отождествляется с понятием «факт хозяйственной жизни», которое в указанном законе раскрывается как сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение

¹ Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. М.: ГИИНС, 1954. С. 495.

² Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / пер. с англ. П.С. Куслия. Челябинск: Социум, 2010. С. 8.

³ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Изд. центр «Терра», 1996. Т. 3. С. 815.

экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств»¹.

В гражданском праве термин «операция» используется применительно к различным гражданско-правовым отношениям: операции по счетам по поводу бездокументарных ценных бумаг (ст. ст. 149, 149.2 ГК РФ); операции при совершении действий в последний день срока (ст. 194 ГК РФ); операции, влекущие изменение состава или натуральной формы заложенных товаров (п. 3 ст. 357 ГК РФ); операции, необходимые для доставки груза (п. 1 ст. 801 ГК РФ). Наиболее распространено применение термина «операция» в законодательном регулировании расчетных правоотношений (гл. 46 ГК РФ), а также в актах Банка России, посвященных расчетам (п. 2.10 Положения ЦБ РФ «О правилах осуществления перевода денежных средств» от 19 июня 2012 № 383-П²). Кроме того, термин «операция» используется современным законодателем в регулировании отношений по поводу ценных бумаг (Федеральный закон РФ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ, Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ³) и валютных операций (Федеральный закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (далее по тексту – Закон № 173-ФЗ))⁴.

Применительно к банковской деятельности в нормативных актах под операцией понимается одиночный акт либо их совокупность, результатом совершения которых является достижение конкретной цели. В частности, в современном гражданском законодательстве под операцией понимается: целое направление банковской деятельности (вкладные операции, кредитные

¹ О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

² О правилах осуществления перевода денежных средств: Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П (ред. от 11.10.2018) // Вестник Банка России. № 34. 28.06.2012.

³ О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 79. 25.04.1996; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998.

⁴ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. № 253. 17.12.2003.

операции, расчетные операции); отдельные банковские операции, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 1 ст. 5 Закона о банках; совокупность сделок, не являющихся банковскими операциями (операции с драгоценными металлами, монетами из драгоценных металлов), предусмотренных ч. 3 ст. 5 Закона о банках; отдельные банковские сделки, не являющиеся банковскими операциями (лизинговые операции), указанные в ч. 3 ст. 5 Закона о банках.

Заметим, что термин «операция» фигурирует в ряде норм, выступая элементом соответствующего договора (например, договора банковского счета в ст. 848 ГК РФ). Под расчетными операциями необходимо понимать действия кредитной организации по зачислению и списанию денежных средств со счета клиента в связи с принятием и зачислением поступающих на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежных средств, выполнением распоряжений клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведением других операций по счету. В полной мере использование данного термина применимо и к счету по вкладу, который открывается вкладчику по договору банковского вклада (ст. 834 ГК РФ). По мнению Л.Г. Ефимовой, расчетная банковская операция является разновидностью категории «банковская операция»¹.

По версии Д.А. Гаврина, у термина «банковская операция» есть три основных толкования: (1) первое – это техническая операция или их совокупность (к примеру, речь идет о технической операции по открытию счета); (2) второе – это значимое с точки зрения права действие или их совокупность; (3) третье – это сделка или их совокупность (к примеру, речь идет о такой сделке, как купля-продажа иностранной валюты, выдача независимой гарантии и т.п.)².

¹ Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2 (18). С. 28–57.

² Гаврин Д.А. От банковской деятельности до банковской операции // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1–2 (33–34). С. 70–75.

Для целей настоящего исследования понятие «банковская операция» будет рассматриваться исключительно в контексте ч. 1 ст. 5 Закона о банках, хотя действующее российское законодательство, банковские правила и цивилистическая доктрина используют указанный термин применительно, в том числе и к иным правоотношениям. Использование законодателем правовой категории «операция» применительно к банковской деятельности обусловлено приемами юридической техники и не раскрывает сущности данного правового явления. В доктрине также не наблюдается единства при определении «банковской операции».

По поводу банковских операций М.М. Агарков высказал следующие позиции: они, по его мнению, есть суть предметной деятельности банковской системы¹. Соглашаясь с ним, А.Е. Шерстобитов полагает, что именно М.М. Агарков наиболее близко подошел к раскрытию смысла категории «банковская операция» с точки зрения права, в свою очередь делая вывод о том, что категория «банковская операция», как ее понимает Закон о банках, может существовать только с точки зрения защиты публичных интересов².

По мнению Л.А. Новоселовой и А.Е. Шерстобитова, физические и юридические лица, имеющие намерение внести принадлежащие им денежные средства во вклад, могут оформить соответствующие отношения с помощью известных гражданско-правовых сделок, например, договор БВ, займа, купли-продажи векселей или иных ценных бумаг. Однако несмотря на то основание, которое будет лежать в основе рассматриваемых правоотношений, указанные юридические факты будут квалифицированы именно как банковские сделки, поскольку их объединяет единое функциональное предназначение: так, все эти сделки направлены на привлечение денежных средств во вклады ..., следовательно, применение

¹ Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций; Учение о ценных бумагах: науч. исслед. М.: БЕК, 1994. С. 46.

² Шерстобитов А.Е. Правовое положение банков и иных кредитных организаций // Правовое регулирование банковской деятельности. М.: Юринфор, 1997. С. 17.

термина «банковская операция» в научном и прикладном категориальном аппарате дает возможность установить границы управляющего воздействия, которое исходит от ЦБ РФ, что в свою очередь гарантирует обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования¹.

С точки зрения Б.Н. Топорнина, под банковскими операциями необходимо понимать гражданско-правовые сделки, которые банки, в том числе ЦБ РФ, или иные кредитные организации осуществляют на систематической основе, руководствуясь принципом исключительной правоспособности. В понятие «банковских операций» Б.Н. Топорин предлагает включать и объект соответствующих сделок, коим выступают денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы, природные драгоценные камни. Важно, что указанный ученый также акцентирует внимание на основании осуществления указанных сделок – таким основанием выступает закон (при этом для кредитных организаций – это Закон о банках и лицензия ЦБ РФ, а для ЦБ РФ – Закон о Банке России²).

Л.Г. Ефимова отмечает, что банковская операция всегда содержит в себе гражданско-правовую сделку или их совокупность, содержанием которых являются действия, носящие по своей природе как юридический, так и собственно фактический характер (например, речь идет о бухгалтерском сопровождении сделки)³. После реформы гражданского законодательства и корректировки подходов законодателя, Л.Г. Ефимова также частично видоизменила свой научный взгляд: по ее мнению, термины «банковская операция» и «банковская сделка» тождественны, они составляют основное функциональное предназначение кредитной организации⁴. При этом ученая добавляет, что у термина «банковская операция» есть несколько

¹ Новоселова Л.Г., Шерстобитов А.Е. Правовая природа перевода денежных средств по поручению физического лица без открытия ему банковского счета // Законодательство. 2005. № 2. С. 20.

² Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1999. С. 206.

³ Ефимова Л.Г. Банковское право. М.: Изд-во БЕК, 1994. С. 33.

⁴ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 45–49.

функциональных значений, поэтому исследователи, применяющие данное определение, ищут то его контекстное содержание, которое наиболее соответствует целевому предназначению. Из этого следует, что при определении содержания термина «банковская операция» важно учитывать все правовые нормы, регулирующие соответствующие правоотношения в системе¹.

По мнению О.М. Олейник, из контекста Закона о банках следует, что законодатель использует термины «сделка» и «банковская операция» в качестве синонимов. При этом О.М. Олейник добавляет, что при дефинировании категории «банковская операция» необходимо учитывать не только юридическое содержание, заключающееся в комплексе правовых действий, выражающихся в договорах и иных сделках, так и фактическое, выражающееся в действиях иного характера².

По мнению иных ученых-юристов, банковские операции следует толковать через призму юридически значимых действий, совершаемых в той или иной предусмотренной законом форме и поименованных в ч. 1 ст. 5 Закона о банках³. Иного взгляда по поводу понятия и содержания «банковской операции» придерживается А.Г. Братко: под указанным термином следует подразумевать не содержание, а форму реализации гражданско-правовой сделки, технологию ее осуществления, предусмотренную банковским законодательством⁴. Указанную точку зрения не разделяет Д.А. Гаврин, полагающий, что названный подход создает дополнительные трудности в понимании термина «банковская операция», поскольку происходит смешение разных по своей природе действий: гражданско-правовых и технических. Законодатель четко предусмотрел

¹ Ефимова Л.Г. Банковское право: в 2 т. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М.: Статут, 2010. С. 252–253.

² Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М.: Юристъ, 1997. С. 22–25.

³ Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право: Учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 18.

⁴ Братко А.Г. Специфика нормативных актов Банка России // Право и экономика. 2006. № 7. С. 19–26.

формы для тех или иных сделок, сведение банковской операции к форме сделки некорректно¹. Интересный взгляд обозначен в трудах А.Я. Курбатова: с его точки зрения, термин «банковская операция» означает сочетание гражданско-правовых сделок, а также действий, направленных на реализацию обязанностей публично-правового характера либо только последнее².

Приведем для доктринального анализа позицию еще одного ученого. Так, Е.Б. Лаутс, определяя «банковские операции» как осуществляемые на систематической основе действия юридического и фактического содержания, оформляемые путем заключения одной или нескольких сделок, акцентирует внимание на таких признаках этих действий, как специальный субъект осуществления – кредитные организации и ЦБ РФ; специальный режим их осуществления – режим банковской тайны; специальный перечень таких действий – регламентированный законодательством; специальный объект – денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы, природные драгоценные камни. При этом ученый добавляет, что такие действия отличаются публично-правовой природой независимо от конкретной гражданско-правовой сделки, лежащей в их основе³.

Для более точного определения правовой категории «банковская операция» необходимо выявить и рассмотреть ее признаки. В научной литературе можно выделить различные подходы к данной проблеме.

К примеру, по мнению М.М. Агаркова, у банковских операций есть три основные специфические черты: (1) режим банковской тайны; (2) специальное правовое регулирование соответствующими источниками; (3) особенности процессуального характера⁴.

¹ Гаврин Д.А. От банковской деятельности до банковской операции // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1–2 (33–34). С. 70–75.

² Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 107.

³ Лаутс Е.Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение к журналу. М.: Юрист, 2011, Вып. 4. С. 2–9.

⁴ Агарков М.М. Основы банковского права. С. 50–51, 155–156.

Свой перечень специфических особенностей банковских операций предложен и Е.Б. Лаутс. Так, ученый, отмечая, что «банковская операция» не исчерпывается собственно осуществлением гражданско-правовой сделки, выделяет следующие уникальные характеристики банковских операций: (1) при их осуществлении кредитная организация совершает комплекс действий, носящих юридический и фактический характер; (2) у банковской операции наблюдается явно выраженный публично-правовой акцент: даже механизм ее осуществления строго регламентирован законом и актами ЦБ РФ; (3) у банковских операций специфический субъектный состав, ограничивающийся кредитными организациями и ЦБ РФ, а также некоторыми иными субъектами, которые, однако, не имеют лицензии ЦБ РФ и по закону уполномочены реализовывать лишь отдельные операции; (4) особый объект; (5) режим банковской тайны¹.

Правовые последствия признания договора банковского вклада банковской операцией. Банковская операция по привлечению во вклады денежных средств физических и юридических лиц полностью соответствует вышеуказанным признакам. Данная банковская операция, оформляемая договором банковского вклада между кредитной организацией и вкладчиком, включает в себя действия, необходимые для реализации прав и обязанностей сторон в данном правоотношении, но, в то же время, предполагает совершение банком действий, которые предписаны существующими стандартами, правилами, обычаями.

Таковыми действиями являются, например, установленные ст. 25 Закона о банках требования о формировании обязательных резервов кредитных организаций². Эти действия, закрепленные нормативно, по своей природе являются публичными обязанностями со своей спецификой, которая проявляется в том, что обеспечивает интересы и вкладчиков, и банковской системы в целом. Данные действия установлены императивно и не могут

¹ Лаутс Е.Б. Указ. соч. С. 8.

² Об обязательных резервах кредитных организаций: Положение Банка России от 01.12.2015 № 507-П (ред. от 30.08.2019) // Вестник Банка России. № 121. 30.12.2015.

быть изменены соглашением банка и вкладчика. Контроль за осуществлением этих действий возложен законодателем на Банк России, являющийся регулирующим и надзорным органом в банковской сфере (ст. 56 Закона о ЦБ РФ). В качестве основной задачи ЦБ РФ законодатель называет надзор за банковским законодательством. Банковское регулирование и надзор в этой сфере направлены в совокупности на обеспечение стабильности банковской системы РФ. Для этого ЦБ РФ устанавливает императивные требования в отношении отдельных банковских операций. Применительно к договору банковского вклада данные правила закреплены в Положении Банка России от 02 октября 2017 г. № 604-П¹. Некоторые нормативно-правовые акты Банка России предъявляют определенные требования не только к кредитным организациям, но и к вкладчикам, устанавливая, например, требования к предъявлению документов, необходимых для открытия счета по вкладу².

Тезис о том, что банковская операция имеет исключительно публично-правовой характер, т. к. порядок ее осуществления устанавливается Банком России в его нормативных актах, не является бесспорным, поскольку банковская операция оформляется гражданско-правовой сделкой и регулируется частноправовыми нормами³. Для осуществления действий,

¹ О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, операций по выпуску и погашению (оплате) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов: Положение Банка России от 02.10.2017 № 604-П (ред. от 21.06.2018) // Вестник Банка России. № 112. 21.12.2017.

² Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (ред. от 02.02.2021) // Вестник Банка России. № 60. 26.06.2014.

³ По справедливому замечанию Ю.С. Гамбарова, публичное и частное право стоят в отношениях взаимной зависимости и соподчинения, а не предшествования друг другу или поглощения одного другим (Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург: тип. им. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 81). В.Г. Голубцов отмечает, что взгляды дореволюционных цивилистов основывались на идее параллельного развития публичного и частного права, на признании их взаимного проникновения (конвергенции) и влиянии друг на друга (Голубцов В.Г. Воззрения классиков дореволюционной российской цивилистики как основа современного учения о конвергенции публичного и частного права // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича о современных условиях конвергенции частного и публичного права (к

предписанных нормативными актами Банка России при осуществлении банковской операции по привлечению денежных средств физических и юридических лиц, необходима побудительная причина, которой является договор банковского вклада. Невозможно формировать обязательные резервы по вкладу, если между вкладчиком и кредитной организацией не заключен договор банковского вклада. Исходя из этого, предлагается в понятие банковской операции включать договоры, которые оформляют совершаемые действия, и фактически совершаемые действия, предусмотренные нормативными актами ЦБ РФ¹.

Банковскую операцию по привлечению во вклады денежных средств физических и юридических лиц могут осуществлять только кредитные организации, имеющие лицензию Банка России на осуществление данной операции, либо субъекты, которым такое право предоставлено законом (Банк России, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ») ². Необходимо отметить, что правом привлекать во вклады денежные средства физических лиц обладают не все кредитные организации, а только имеющие статус банка с соблюдением необходимых требований, установленных законом. Как указывает А.А. Вишневский, в праве Англии в соответствии с Законом о банковской деятельности 1987 г. для систематического осуществления депозитных сделок требуется получение лицензии Банка Англии, при этом лицо, претендующее на получение лицензии, должно проявлять себя (to hold himself out) в качестве принимающего их на постоянной основе, то есть проявляя готовность принять депозит в течение рабочего дня от каждого, кому адресовано приглашение ³. Н.Ю. Ерпылева, анализируя Вторую банковскую директиву ЕС от 15 декабря 1989 г., отмечает, что принцип

150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 420).

¹ Олейник О.М. Основы банковского права. Курс лекций. М.: Юрист, 1997. С. 246.

² О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 24.05.2007. № 108.

³ Вишневский А.А. Указ соч. С. 13–14.

взаимного признания банковских лицензий распространяется только на банковские операции, перечисленные в Приложении к Директиве, к которым относится прием депозитов (вкладов) и других средств от публики на возвратной основе¹.

Необходимо отметить, что законодатель, перечисляя банковские операции, указанные в ст. 5 Закона о банках, не называют в качестве объекта банковской операции природные драгоценные камни. В отношении банковских вкладов действующее регулирование устанавливает такие объекты, как деньги в российской или иностранной валюте, а также драгоценные металлы (аффинированные золото, серебро, платина, палладий в слитках и (или) золото, серебро, платина, палладий, учитываемые на банковских счетах в драгоценных металлах, за исключением монет из драгоценных металлов). Статья 5 указанного Закона разделяет банковские операции по приему вкладов в зависимости от объекта этих операций: привлечение во вклады денежных средств и привлечение во вклады драгоценных металлов. Полагаем, что такой подход законодателя обусловлен спецификой правового регулирования банковских вкладов в драгоценных металлах. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 844.1 ГК РФ к договору банковского вклада в драгоценных металлах общие нормы о вкладах применяются, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Относительно распространения на все банковские операции режима банковской тайны, следует отметить, что в правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции наблюдается иной подход: содержание кредитного договора составляет не банковскую, а служебную тайну, уголовная ответственность за разглашение которой третьим лицам не предусмотрена². Таким образом, суды общей юрисдикции при рассмотрении

¹ Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. М.: Издательская группа «ФОРУМ»–«ИНФРА-М», 1998. С. 31.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 26

вопроса о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела по ст. 183 УК РФ исходят не из широкого, а узкого толкования термина «операция», сводя ее понятие до «операции по счету». Такой подход исключает из круга информации, подлежащей охране, такие банковские операции, как кредитование, выдача банковских гарантий, переводы денежных средств по поручениям физических лиц без открытия банковского счета и некоторые другие.

В то же время, арбитражная практика свидетельствует о совершенно ином подходе: заемщик по кредитному договору имеет право на сохранение информации о его банковском счете (в данном случае речь идет о ссудном счете заемщика), операциях по этому счету, а также сведениях, касающихся самого заемщика. Данная информация является тайной и разглашение такой информации третьим лицам, не указанным в законе, нарушает его права¹.

Вышеизложенное свидетельствует о сложившихся в практике российских судов двух абсолютно диаметральных подходах к понятию «банковская тайна», что приводит к неопределенности в правоприменении не только судами, но и органами предварительного расследования норм ст. 183 УК РФ и нарушению важнейших конституционных принципов – верховенства закона и равенства всех перед законом и судом (ст. ст. 15, 19 Конституции РФ², которые предполагают обязанность государства в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как высшей

Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2192-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

¹ В передаче дела по заявлению о признании недействительным предписания надзорного органа о прекращении нарушений прав потребителей для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суд, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того, что информация о банковском счете заемщика и сведения, касающиеся самого заемщика, являются банковской тайной и разглашение их третьим лицам нарушает его права: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.07.2011 № ВАС-8679/11 по делу № А37-944/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

ценности обеспечивать баланс между охраной публичных и частных интересов в законодательстве и правоприменении, свободу экономической деятельности и свободное предпринимательство. Любые отступления от данных установлений должны быть основаны на законе, отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей.

В связи с этим законодателю необходимо усовершенствовать правовую регламентацию понятия «банковская тайна», в которое следует включить любые сведения, ставшие известными кредитной организации при осуществлении банковской деятельности (как банковские операции, так и сделки, поименованные в ст. 5 Закона о банках). Причем, в равной степени указанное положение должно распространяться как на бывших контрагентов кредитной организации, так и на несостоявшихся клиентов кредитной организации в силу самого факта предоставления банку установленной законом информации. Применительно к договору банковского вклада режим банковской тайны установлен нормами ст. 26 Закона о банках, поэтому указанный признак банковской операции применим к банковским вкладам без каких-либо оговорок.

Таким образом, одним из существенных признаков договора банковского вклада как самостоятельной договорной конструкции является закрепление за деятельностью по привлечению вкладов статуса банковской операции по привлечению вкладов физических и юридических лиц, объектом которой являются денежные средства в российской и иностранной валюте, драгоценные металлы. Банковская операция включает в себя как основание совершаемых действий (договор банковского вклада), регулируемое нормами частного права, так и фактически совершаемые действия по реализации возникших правоотношений, которые устанавливаются нормами публичного права и выходят за рамки частноправового регулирования.

Особенностью банковской операции по привлечению вкладов физических и юридических лиц является выполнение регулятивных и

надзорных функций публично-властным субъектом (Банк России), не только определяющим публично-правовые отношения по привлечению вкладов, но и опосредованно влияющим на частноправовые отношения кредитной организации и вкладчика.

1.3. Место договора банковского вклада в классификациях гражданско-правовых договоров

Договор банковского вклада как реальный договор. Из определения договора банковского вклада, содержащегося в п. 1 ст. 834 ГК РФ, следует, что договор банковского вклада является реальным, односторонне-обязывающим и возмездным.

Реальность договора банковского вклада означает, что право вкладчика требовать возврата суммы вклада и соответствующая обязанность банка по возврату вклада возникают только с момента фактической передачи денежных средств от вкладчика банку. До этого момента у банка нет каких-либо обязательств по отношению к нему, так как договор банковского вклада не заключен. Следует согласиться с утверждением В.В. Витрянского, что обязательство по возврату вклада опосредовано несколькими взаимосвязанными юридическими фактами, то есть юридическим составом, включающим в себя: факт заключения договора БВ и факт внесения денег во вклад¹.

Следует особо подчеркнуть, что отсутствие хотя бы одного из указанных юридических фактов не может порождать обязанность банка вернуть вкладчику сумму вклада. Можно согласиться с мнением Л.Г. Ефимовой о том, что отсутствие факта передачи суммы вклада вкладчиком банку влечет за собой признание такого договора

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2005. № 10. С. 18.

несостоявшимся¹. В свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 836 ГК РФ несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет его недействительность, он признается ничтожным.

Необходимо отметить, что указанные выводы полностью подтверждаются судебной практикой. Так, согласно правовой позиции КС РФ, изложенной им в Постановлении от 27 октября 2015 г. № 28-П, заключенность договора БВ может быть констатирована только с момент внесения суммы вклада на счет по вкладу. В этот же момент возникает и соответствующая обязанность банка вернуть вклад. Такая норма права имеет важное значение для обеспечения устойчивости банковской системы РФ, а также создает правовую основу для баланса интересов банков и вкладчиков². Также Конституционным Судом РФ особо подчеркивается необходимость подтверждения внесения вклада документами, выданными банком вкладчику, в тексте которых отражен факт внесения денежных средств³.

В юридическом сообществе наблюдаются и иные подходы к вопросу о реальности договора банковского вклада. С.В. Сарбаш считает, что договор банковского вклада является заключенным с момента открытия вкладчику счета по вкладу, независимо от того, внесены ли на него денежные средства вкладчика, поскольку банк не вправе отказаться от их принятия, так как у него возникло обязательство перед вкладчиком принять деньги во вклад⁴. Исходя из такого подхода, в гражданском праве в принципе нет реальных сделок, поскольку применительно к любому реальному договору можно в

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. Монография. М.: Проспект, 2017. С. 8.

² По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Российская газета. № 249. 05.11.2015.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бирюкова Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3192-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ Сарбаш С.В. Мы доживаем эпоху старого нормативного регулирования: Интервью номера // Закон. 2018. № 9. С. 14.

таком контексте говорить об обязательстве лица принять вещь, предусмотренную договором. В то же время, применительно к реальному договору, передача вещи является основанием для возникновения у сторон прав и обязанностей, вытекающих из договора (для договора банковского вклада это обязанность вернуть сумму вклада и уплатить проценты на нее). Эта обязанность не может возникнуть у банка, если он не получил от вкладчика денежные средства или драгоценные металлы. Полагаем, что здесь происходит элементарная подмена понятий: принятие вклада банком не является самостоятельной обязанностью банка в договорном правоотношении, ее следует рассматривать в качестве элемента заключения договора, аналогичного подписанию договора, его облечению в письменную форму.

Л.Г. Ефимова полагает, что договор банковского вклада следует считать заключенным с момента внесения денежных средств, составляющих сумму вклада, в кассу банка или зачисление денежных средств на его корреспондентский счет¹. Системный анализ положений п. 1 ст. 834 ГК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии в данной норме указаний на то, каким именно способом вкладчик (или третье лицо) должны передать банку сумму вклада. Законодатель, регулируя данные правоотношения, использует термин «принять» денежную сумму, в связи с этим ограничение способов передачи вкладчиком банку суммы вклада только двумя указанными способами следует признать не соответствующим банковской практике. Так, например, сумма вклада может быть перечислена вкладчиком со своего банковского счета, открытого в этом же банке, на счет по вкладу. При совершении этой расчетной операции денежные средства не вносятся в кассу, не поступают на корреспондентский счет банка.

Договор банковского вклада как односторонне-обязывающий договор.

Из реальности договора БВ вытекает его односторонний характер как договорного обязательства. В этом договоре у вкладчика имеется только

¹ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 250.

право требовать возврата размещенного вклада и уплаты процентов, а у банка – соответствующие обязанности. Хотя в научной литературе называют в качестве еще одной обязанности банка необходимость предоставить вкладчику обеспечение возврата вклада¹. Думается, однако, что при определении односторонне-обязывающего характера договора банковского вклада достаточно двух видообразующих обязанностей банка перед вкладчиком: возврат вклада и уплата процентов. Тем более, что анализ правовых норм гл. 44 ГК РФ позволяет выявить и другие обязанности банка: открыть и вести счет по вкладу (п. 3 ст. 834 ГК РФ), произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет вместо выдачи вклада и процентов (п. 1 ст. 834 ГК РФ), зачислить на счет по вкладу денежные средства, поступившие на имя вкладчика от третьих лиц (ст. 841 ГК РФ), уведомить вкладчика (гражданина) в письменной форме до заключения договора БВ в драгоценных металлах о том, что такие вклады не подлежат обязательному страхованию (п. 4 ст. 844.1 ГК РФ).

Безусловному доктринальному признанию договора банковского вклада в качестве односторонне-обязывающего мешают публично-правовые нормы, которые устанавливают регулирование, возлагающее на вкладчиков определенные обязанности. Так, например, ст. 7 Федерального закона РФ от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ² устанавливает обязанность кредитной организации по идентификации вкладчика и (или) выгодоприобретателя, что, в свою очередь, обязывает вкладчика (либо его представителя) лично присутствовать при открытии счета по вкладу и представить до открытия счета по вкладу документы, позволяющие идентифицировать его личность. В соответствии с п. 5.1 Инструкции ЦБ РФ от 30 мая 2014 г. № 153-И³ при

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 9.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 151–152. 09.08.2001.

³ Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция ЦБ РФ от 30.05.2014 № 153-И // Вестник Банка России. № 60. 26.09.2014.

заключении договора БВ, физическое лицо должно предоставить банку оригиналы следующих документов: (1) документ, удостоверяющий личность; (2) свидетельство о постановке на учет в налоговом органе; (3) карточку, если предполагается осуществление переводов со счета по вкладу. Банк может идентифицировать физическое лицо без личного присутствия посредством установления и подтверждения достоверности сведений об этом лице путем использования единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы в порядке ст. 14.1 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ¹.

На наш взгляд, наличие обязанностей вкладчика, установленных публично-правовым регулированием, не влияет на правовую квалификацию договора банковского вклада как односторонне-обязывающего договора, т.к. прямая синаллагматическая связь между такими обязанностями вкладчика и правами банка по договору банковского вклада не возникает.

Договор банковского вклада как публичный договор. В соответствии с п. 1 ст. 426 ГК РФ к публичным договорам относятся договоры, которые заключаются лицом, обязанным по характеру своей деятельности выполнять работы, оказывать услуги, продавать товары в отношении каждого обратившегося. К таким договорам законодатель относит договоры в следующих сферах: розничная торговля, перевозка общественным транспортом, услуги связи, энергоснабжение, медицинское и гостиничное обслуживание. Согласно п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49² к публичным договорам относятся договоры, прямо названные таковыми не только в ГК РФ, но и в любом другом законе. Например, ч. 3 ст. 13 Федерального закона РФ «О водоснабжении и водоотведении» от 07

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

² О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

декабря 2011 № 416-ФЗ¹ прямо относит указанный договор к публичным договорам. Таким образом, судебная практика признает публичными только те договоры, прямое указание на публичность которых содержится в ГК РФ (например, п. 2 ст. 492 ГК РФ, п. 3 ст. 626 ГК РФ, п. 1 ст. 923 ГК РФ) или в законе (например, подп. 30 ст. 2, ст. 44 Федерального закона РФ «О связи» от 07 июля 2003 № 126-ФЗ²).

В то же время, в цивилистической доктрине имеет место иной, расширительный подход к определению публичного договора. Ряд авторов полагает, что к публичным договорам следует относить любой договор, имеющий признаки, указанные в ст. 426 ГК РФ, в том числе договоры, не названные в кодексе или ином правовом акте³. Думается, что утверждать, что любая предпринимательская деятельность, связанная с необходимостью предоставления товаров, работ или услуг каждому, кто обратиться, подпадает под правовой режим «публичного договора», некорректно. К такому выводу приводит анализ действующего российского законодательства и судебной практики. Одним из основных начал гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ) является признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина. Указанный принцип может быть ограничен законом, если это необходимо для обеспечения конституционных основ, прав и законных интересов третьих лиц (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). В одном из Постановлений КС РФ прямо указал: конституционный принцип свободы договора ограничен, например, нормами о публичном договоре: так, предприниматели лишены права выбирать

¹ О водоснабжении и водоотведении: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. № 278. 10.12.2011.

² О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 135. 10.07.2003.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 203; Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. Исслед. центр частного права им С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: Статут, 2019. С. 126.

контрагентов по публичному договору, а вынуждены заключать такой договор с каждым обратившимся¹.

Следует отметить, что законодатель последовательно и в ГК РФ, и в других федеральных законах, прямо называет отдельные виды договоров публичными договорами как в отношении любых обратившихся (юридических и физических лиц), так и в отношении только отдельной категории – граждан (п. 2 ст. 834 ГК РФ). Таким образом, распространение ограничения принципа свободы договора на все без исключения договорные конструкции, без поименования их таковыми в законе, будет противоречить и Конституции РФ, и положениям ГК РФ.

В главе 45 ГК РФ отсутствуют нормы, которые непосредственно затрагивают публичность договора банковского счета. Однако из нормы п. 2 ст. 846 ГК РФ следует, что банк обязан заключить договор банковского счета с любым обратившимся клиентом, за исключением нескольких случаев: во-первых, если у банка отсутствует реальная возможность принять клиента на обслуживание; во-вторых, если такой отказ предусмотрен законом или иным актом. Указанная норма породила в научной литературе целый ряд подходов к публичности данного договора. Ряд авторов заняли позицию признания договора банковского счета публичным², другие авторы считают договор банковского счета частноправовой сделкой³, третьи авторы признают договор банковского счета публичным в том случае, если на стороне клиента выступает физическое лицо⁴.

¹ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. № 40. 03.03.1999.

² Олейник О.М. Основы банковского права. Курс лекций. М.: Юрист, 1997. С. 246.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 203–204; Сарбаш С.В. Договор банковского счета. М.: Статут, 1999. С. 19; Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 281–282.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Контракт: ИНФРА-М, 1996. С. 416.

Полагаем, что отнесение договора банковского счета к публичным договорам не имеет ни правовых, ни формально-логических оснований. Во-первых, закон прямо не называет договор банковского счета публичным, хотя в гл. 44 ГК РФ «Банковский вклад» договор банковского вклада, заключенный с физическим лицом, прямо назван публичным. Во-вторых, законодатель, назвав договор банковского вклада, заключенного с гражданином, публичным, сослался при этом на ст. 426 ГК РФ, не раскрывая ее содержание. В договоре банковского счета мы сталкиваемся с другим приемом юридической техники: законодатель не отсылает к положениям ст. 426 ГК РФ, а называет последствия необоснованного уклонения банка от заключения договора банковского счета в форме предъявления несостоявшимся клиентом требования, предусмотренного п. 4 ст. 445 ГК РФ. Тем самым законодатель отделяет публичный договор банковского вклада, заключенный с гражданином, от договора, заключение которого является обязательным не в силу его публичности, а в силу иного требования закона (такая обязательность предусмотрена п. 2 ст. 846 ГК РФ). В связи с этим к договору банковского счета не может применяться такое последствие признания договора публичным как одинаковость условий договора для всех обратившихся. В-третьих, п. 1 ст. 846 ГК РФ устанавливает правило об открытии счета на согласованных сторонами условиях, что само по себе предполагает возможность использования разных договорных условий с разными клиентами. Вместе с тем, как указал Пленум ВАС РФ в своем Постановлении от 19 апреля 1999 г. № 5, если у банка имеется типовая форма договора банковского счета, единая для всех обратившихся потребителей, то такой договор должен быть заключён с каждым желающим вступить в соответствующие правоотношения¹. Данный подход Высшего Арбитражного Суда РФ позволяет утверждать, что банк не вправе ухудшать условия договора банковского счета по сравнению с разработанными и

¹ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.04.1999 № 5 // Хозяйство и право. 1999. № 9.

объявленными условиями. Запрет на заключение договора на иных (лучших) условиях в Постановлении не установлен, что также свидетельствует о договоре банковского счета как о не публичном договоре. Из вышеизложенного следует, что договор банковского счета де юре не является публичным договором, но, по нашему мнению, законодателю следует в ГК РФ договор банковского счета, заключенный с физическим лицом, обозначить в качестве публичного договора.

Необходимость определения четкого круга публичных договоров обуславливается достаточно серьезными правовыми последствиями, которые в известной мере ограничивают свободу договора.

В соответствии с п. 2 ст. 834 ГК РФ договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, является публичным договором, к которому применимы положения ст. 426 ГК РФ. В научной литературе можно встретить суждение о необходимости признать публичным договор банковского вклада и в том случае, если вкладчиком является индивидуальный предприниматель, поскольку достоверно невозможно установить цель размещения вклада (предпринимательская или личная)¹. Думается, что такое расширительное толкование закона не соответствует действующему российскому законодательству.

Во-первых, п. 3 ст. 23 ГК РФ устанавливает применимость норм ГК РФ, регулирующих деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, если иное не вытекает из закона или иных правовых актов. Следовательно, если стороной в договоре БВ выступает индивидуальный предприниматель, перечисляющий денежные средства во вклад с расчетного счета индивидуального предпринимателя, такой договор нельзя признать публичным.

¹ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2019. С. 623.

Во-вторых, любой гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя, может заключить договор банковского вклада как физическое лицо.

В-третьих, ст. 2 Федерального закона РФ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (далее по тексту – Закон № 177-ФЗ, Закон о страховании вкладов)¹ в ряду вкладчиков по договору банковского вклада называет граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, в том числе осуществляющих предпринимательскую деятельность, юридических лиц, являющихся малыми предприятиями. Данный перечень, даже с учетом специфики регулируемых отношений, четко разделяет граждан и индивидуальных предпринимателей, поскольку в регулировании сходных правоотношений действуют разные требования в зависимости от личности вкладчика.

В-четвертых, индивидуальные предприниматели являются профессиональными участниками экономического рынка, в отличие от граждан, не имеющих такого статуса. Именно поэтому потребителями для целей применения ст. 426 ГК РФ в первую очередь признаются физические лица, на которых распространяется законодательство о защите прав потребителей (т.е. таких лиц, которые при приобретении товаров, работ или услуг исходят из такой цели, как личное потребление, не имеющее ничего общего с предпринимательской деятельностью). Признаются также потребителями для целей применения ст. 426 ГК РФ индивидуальные предприниматели и юридические лица в случаях, прямо указанных в законе. Например, потребителями по договору оказания услуг универсальной связи являются как физические, так и юридические лица (подп. 30 ст. 2, ст. 44 Федерального закона РФ «О связи» от 07 июля 2003 № 126-ФЗ).

¹ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 261. 27.12.2003.

Аналогичный подход к определению потребителей в понимании ст. 426 ГК РФ выработан и в судебной практике¹.

Субъектом, обязанным заключить договор банковского вклада с физическим лицом, является не любая кредитная организация, а только имеющая статус банка, лицензию Банка России, позволяющую совершать такие операции с гражданами и участвующая в системе обязательного страхования вкладов. В соответствии со ст. 36 Закона о банках от 02 декабря 1990 г. № 395-1 право на привлечение во вклады денежных средств физических лиц предоставляется только банкам, с даты государственной регистрации которых прошло не менее двух лет. Исключением из этого общего правила является предоставление права привлекать вклады банку с универсальной лицензией, если этот банк был зарегистрирован менее двух лет назад. Однако в таком случае должны быть соблюдены два важных условия: первое – капитал такого банка (вновь регистрируемого или с момента регистрации которого прошло менее двух лет) должен быть не менее трех миллиардов шестисот миллионов рублей; второе – банк должен раскрыть информацию о том, кто является его конечными бенефициарами.

Российское законодательство, регулирующее банковскую деятельность, может ограничивать публичность договора БВ. Так, ст. 74 Закона о ЦБ РФ содержит указание на одну из воздействующих на кредитные организации мер: если деятельность этой кредитной организации поставила под угрозу интересы ее кредиторов, то в отношении такой организации вводится запрет на проведение отдельных банковских операций. Этот запрет носит временный характер и может быть наложен на срок до одного года. Следовательно, если в результате такого запрета кредитной организации запрещено привлекать средства физических лиц во вклады, то соответственно этой организации запрещено и заключать договоры БВ, несмотря на наличие закрепленной в законе обязанности заключить такой

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

договор с каждым обратившимся. Другой случай ограничения публичности договора БВ предусмотрен п. 5.2. ст. 7 Федерального закона РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (далее по тексту – Закон № 115-ФЗ), согласно которому кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского вклада с физическим лицом при наличии подозрений о совершении операций в целях отмывания доходов или финансирования терроризма. Необходимо отметить, что в контексте указанной нормы речь идет не о праве, а об обязанности кредитной организации отказаться от заключения договора БВ, поскольку в случае заключения такого договора кредитная организация может лишиться лицензии на осуществление банковских операций. Особо подчеркивая значимость данной правовой нормы, и, стимулируя кредитные организации к отказам от заключения публичного договора БВ по вышеназванным основаниям, законодатель освободил кредитные организации от гражданско-правовой ответственности за совершение указанных действий. Анализируя вышеизложенное, можно резюмировать, что публичность договора БВ с физическим лицом не является абсолютной и может ограничиваться в установленных законом случаях.

Договор БВ, вкладчиком по которому выступает юридическое лицо, является не публичным договором, подчиняется общим правилам о договорах.

Договор банковского вклада как договор присоединения. Пункт 1 ст. 1 ГК РФ провозглашает свободу договора как одно из основных начал гражданского законодательства и, в то же время, предусматривает в качестве ее ограничения институт договора присоединения (ст. 428 ГК РФ), условия которого, определенные одной из сторон, должны приниматься другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Несмотря на отсутствие в гл. 44 ГК РФ прямого указания на признание договора банковского вклада договором присоединения, судебная

практика квалифицирует данный договор именно в этом качестве¹. Условия договора присоединения определяются кредитной организацией в одностороннем порядке в разработанных ею формулярах или иных стандартных формах. Ограничение свободы договора для вкладчика влечет за собой необходимость ограничения свободы договора и для другой стороны – кредитной организации с целью соблюдения принципов справедливости, равенства и пропорциональности. Договор присоединения, заключенный с вкладчиком, не вступая в противоречие с законом или иным правовым актом, может лишить его тех прав, которые обычно предоставляются по договорам такого вида, если он содержит обременительные для вкладчика условия. Такие условия вкладчик не принял бы, если бы у него была возможность влиять на согласование условий договора банковского вклада. Современное гражданское законодательство (п. 2 ст. 428 ГК РФ) предоставляет право присоединившейся стороне потребовать изменения или расторжения договора присоединения в судебном порядке. В случае изменения или расторжения такого договора он считается измененным или недействующим с момента его заключения, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа обязательства.

Признавая договор банковского вклада договором присоединения, судебная практика нередко исходит из того, что договор банковского вклада должен заключаться исключительно путем присоединения вкладчиков к уже разработанным банком стандартным условиям договора и не допускает выборочного оформления договоров банковского вклада. Суды в обоснование своих решений ссылаются на некие общепринятые и

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой, И.П. Степанюгиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Российская газета. № 249. 05.11.2015; По жалобе граждан Савенкова Анатолия Максимовича и Савенковой Лидии Ивановны на нарушение их конституционных прав положениями статей 426, 807 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.09.2018 № 2055-О // Документ опубликован не был. Доступ их СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

общеизвестные стандарты поведения в сфере привлечения денежных средств физических лиц во вклад, подчеркивая, что участие вкладчиков в отношениях, выпадающих из общепринятых и общеизвестных стандартов, не согласуется с презумпцией разумности и добросовестности участников гражданского оборота¹. Так, рассмотрев кассационную жалобу Савенковой Л.И. по иску к КБ «Мастер-Банк» (ОАО) о включении их требований в реестр обязательств банка перед вкладчиками, Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении по одному из дел дал следующие разъяснения: в банковской практике сформировался подход, согласно которому лицо, имеющее намерение заключить договор БВ, присоединяется к тем условиям, которые разработаны банком, предварительно ознакомившись с ними. При этом речь не идет о возможных опциях выбора при оформлении такого договора. Полагая, что договор банковского вклада заявителями заключен не на стандартных условиях, с более высокой процентной ставкой, не на основании общепринятых и общеизвестных стандартах поведения, суд признал договор банковского вклада ничтожным, а требования истца необоснованными. С точки зрения предъявления требований к банкам в части определения условий договора банковского вклада, в зависимости от суммы вклада, и обязательностью информирования об этом потребителей, выводы суда следует признать правомерными, поскольку в противном случае заключение таких договоров приводит к необоснованным предпочтениям банка к определенным вкладчикам.

Однако, как справедливо отметил КС РФ в одном из своих Постановлений, физические лица-вкладчики обычно присоединяются к условиям договора БВ, разработанным банком, и в этом смысле у них нет реальной возможность оказать влияние на конкретное содержание договора БВ, что в некоторой степени ограничивает их конституционное право на

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2015 № 305-ЭС14-5119 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2014 по делу № А40-172055/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

свободу договора. По этой причине можно утверждать, что граждане-вкладчики экономически более слабая сторона этой сделки, что обуславливает потребность в их особой защите¹. Правоприменителю следует избегать формализма при рассмотрении соответствующей категории дел: недостаточно установить соответствие условий договора БВ закону, важно также принимать во внимание поведение самого вкладчика, его разумность и добросовестность и фактические обстоятельства конкретного спора².

Как видим, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, банк обязан самостоятельно обеспечить соответствие договора БВ принятым в банке типовым формам, поскольку именно банк является профессиональным участником банковской деятельности. В то же время возложение аналогичной обязанности на гражданина-потребителя недопустимо³. Следовательно, договор банковского вклада с физическим лицом не может быть признан ничтожным по основаниям п. 5 ст. 426 ГК РФ в силу того обстоятельства, что действия вкладчика презюмируются разумными и добросовестными.

Таким образом, что договор банковского вклада является реальным, возмездным, односторонне-обязывающим, а с вкладчиком-физическим лицом – публичным и договором присоединения.

Реальность договора БВ означает, что право вкладчика требовать возврата суммы вклада и соответствующая обязанность банка по возврату

¹ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. № 40. 03.03.1999.

² По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Российская газета. № 249. 05.11.2015.

³ По жалобе граждан Савенкова Анатолия Максимовича и Савенковой Лидии Ивановны на нарушение их конституционных прав положениями статей 426, 807 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.09.2018 № 2055-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

вклада возникают только с момента фактической передачи денежных средств (драгоценного металла): до момента получения денежных средств у кредитной организации отсутствуют какие-либо обязательства перед вкладчиком, а сами действия кредитной организации по принятию вклада являются не обязательством, а одним из элементов процесса заключения договора. Способы передачи денежных средств или драгоценных металлов во вклад зависят от личности вкладчика, наличия у него счета в этом или ином банке, от объекта вклада, и влияют на определение *момента внесения вклада*: таким моментом является при внесении вклада наличными денежными средствами или драгоценными металлами – передача в кассу банка; при переводе денежных средств в безналичной форме со счета вкладчика, открытого в другом банке, – зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка; при причислении к вкладу суммы начисленных вкладчику процентов – дата совершения внутрибанковской бухгалтерской проводки; при перечислении денежных средств со счета вкладчика, открытого в этом же банке, на счет по вкладу, – вручение банку распоряжения вкладчика о переводе денежных средств. Внесение во вклад драгоценных металлов помимо фактической передачи слитков драгоценных металлов может быть произведено посредством передачи или перечисления денежных средств с учетом действующих в кредитной организации цен на драгоценные металлы.

Наличие обязанностей вкладчика, установленных публично-правовым регулированием, не влияет на квалификацию договора банковского вклада как односторонне-обязывающего договора.

Публичность договора БВ не является абсолютной и может ограничиваться в установленных законом случаях, предусматривающих право кредитной организации отказаться от заключения договора с физическим лицом.

Публичность договора банковского вклада и признание его договором присоединения не предполагают запрет его заключения на нетиповых условиях.

Глава 2. ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

2.1. Стороны договора банковского вклада

Банки, небанковские кредитные организации и иные субъекты, имеющие право принимать вклады. В соответствии с п. 1 ст. 834 ГК РФ сторонами договора банковского вклада выступают банк и вкладчик. Законодатель по всему тексту гл. 44 ГК РФ, называя сторону договора банковского вклада, принявшую денежную сумму от вкладчика, оперирует термином «банк». В то же время, п. 4 ст. 834 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому положения гл. 44 ГК РФ применяются также к другим кредитным организациям, принимающим в соответствии с законом вклады юридических лиц. Таким образом, следуя логике законодателя, одной из сторон в договоре банковского вклада является банк, имеющий право привлекать во вклады денежные средства как юридических, так и физических лиц, или «другая кредитная организация», принимающая в соответствии с законом денежные средства только юридических лиц. Следует заметить не совсем удачное использование термина «банк» применительно ко всем банковским вкладам, поскольку под банками в данном контексте гл. 44 ГК РФ необходимо понимать и небанковские кредитные организации. Думается, что законодателю в определении договора банковского вклада стоит применить более широкую конструкцию «кредитная организация», которая включает в себя как банки, так и небанковские кредитные организации (ст. 1 Закона о банках), специально оговорив, что правом привлекать во вклады денежные средства граждан обладают только кредитные организации, имеющие статус банка, как это закреплено в ст. 36 данного Закона.

Таким образом, исходя из системного толкования ст. 834 ГК РФ и ст. 36 указанного Закона, можно сделать вывод о том, что правом привлекать во вклады денежные средства физических и юридических лиц обладают только кредитные организации, имеющие статус банка, а правом привлекать во

вклады денежные средства юридических лиц, помимо банков, могут быть наделены и небанковские кредитные организации. Поскольку привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц является банковской операцией (ст. 5 Закона о банках), право привлекать денежные средства во вклады возникает у кредитных организаций только после получения лицензии Банка России на осуществление соответствующих банковских операций.

Анализ положений ст. 1 Закона о банках позволяет утверждать, что перечень банковских операций, которые могут осуществлять небанковские кредитные организации, устанавливается непосредственно законом или ЦБ РФ. Так, например, в силу прямого указания закона небанковская кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, вправе осуществлять только банковские операции, перечисленные в соответствующей норме закона (п. 1 ч. 5 ст. 1 Закона о банках).

В отношении остальных небанковских кредитных организаций: центральный контрагент, небанковская кредитная организация, осуществляющая депозитно-кредитные операции, расчетная небанковская кредитная организация, допустимые сочетания банковских операций устанавливает Банк России¹. В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами правом принимать во вклады денежные средства

¹ О банковских операциях небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением: Инструкция Банка России от 14.11.2016 № 175-И (ред. 27.02.2020) // Вестник Банка России. № 109. 14.12.2016; О допустимых сочетаниях банковских операций небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением: Инструкция Банка России от 21.11.2017 № 182-И (ред. от 27.02.2020) // Вестник Банка России. № 13. 14.02.2018; О банковских операциях и других сделках расчетных небанковских кредитных организаций, обязательных нормативах расчетных небанковских кредитных организаций и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением: Инструкция Банка России от 26.04.2006 № 129-И (ред. от 27.02.2020) // Вестник Банка России. № 32. 31.05.2006.

юридических лиц обладают только небанковские кредитные организации, осуществляющие депозитно-кредитные операции (привлечение денежных средств юридических лиц во вклады на определенный срок) и небанковские кредитные организации – центральные контрагенты (привлечение денежных средств юридических лиц во вклады до востребования и на определенный срок). Однако, небанковские кредитные организации-центральные контрагенты вправе привлекать во вклады денежные средства исключительно участников клиринга (в том числе в случае, когда участник клиринга действует от имени и по поручению своих клиентов).

В соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона о банках право привлекать во вклады денежные средства граждан имеют только кредитные организации, имеющие статус банка. Необходимым условием для получения лицензии ЦБ РФ на осуществление указанных операций является истечение двух лет с даты государственной регистрации банка. По нашему мнению, данный период необходим для оценки финансового положения банка, принимаемых им на себя рисков, поскольку на государство Конституцией РФ возложена обязанность обеспечить охрану прав конкретного собственника: очевидно, что, вкладывая денежные средства в банк, вкладчик в определенной степени рискует этими денежными средствами. В то же время именно вклады населения обеспечивают ресурсную базу экономики, необходимую для инвестиций и долгосрочного кредитования¹. Право на получение лицензии, позволяющей привлекать во вклады денежные средства физических лиц, имеют банки с универсальной или базовой лицензией.

Однако право на привлечение во вклады денежных средств физических лиц могут получить вновь регистрируемые банки с универсальной лицензией или действующие банки с универсальной лицензией, с момента государственной регистрации которых прошло менее двух лет, при

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Российская газета. № 130. 11.07.2001.

соблюдении двух условий: размер уставного капитала вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией или размер собственных средств (капитала) действующего банка с универсальной лицензией составляет величину не менее 3 млрд 600 млн руб.; банк с универсальной лицензией раскрывает неограниченному кругу лиц информацию о лицах, под контролем или значительным влиянием которых он находится, в соответствии с актами Банка России¹. Действующее регулирование Банка России выделяет несколько видов банковских лицензий, позволяющих привлекать во вклады денежные средства и драгоценные металлы физических лиц².

Обязательным условием для банков, претендующих на работу с вкладчиками-физическими лицами, является участие в системе обязательного страхования вкладов в банках и нахождение на учете в Агентстве по страхованию вкладов. Для участия в системе обязательного страхования вкладов банк должен удовлетворять требованиям, перечисленным в ст. 44 Закона № 177-ФЗ³.

В специальной научной литературе сложилось два основных подхода к субъектному составу, уполномоченному привлекать денежные средства во вклады. Так, согласно первому подходу это право предоставлено только банкам, имеющим лицензию ЦБ РФ на осуществление соответствующих

¹ О порядке раскрытия информации о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находятся банки – участники системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, а также о порядке раскрытия и представления в Банк России информации о структуре и составе акционеров (участников) негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, управляющих компаний, микрофинансовых компаний, в том числе о лицах, под контролем либо значительном влиянии которых они находятся: Положение Банка России от 26.12.2017 № 622-П (ред. от 08.04.2020) // Вестник Банка России. № 30–31. 13.04.2018.

² О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций: Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 24.03.2020) // Вестник Банка России. № 23. 30.04.2010.

³ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Российская газета. № 261. 27.12.2003.

операций¹. Второй же подход основывается на более широком понимании специального субъектного состава договора БВ: к числу лиц, имеющих право привлекать деньги во вклады, отнесен не только банк, но и небанковские организации.

Изучив высказанные мнения по данному вопросу, можно заметить, что в научной литературе отсутствуют указания на еще одну группу субъектов, имеющих право привлекать денежные средства юридических лиц во вклады не на основании лицензии Банка России, а в силу прямого указания закона.

В соответствии с п. 11 ст. 4 Закона о ЦБ РФ Банк России самостоятельно или по поручению Правительства РФ вправе осуществлять все виды банковских операций и иных сделок, необходимых для выполнения им функций Банка России². Пункт 6 ч. 1 ст. 46 указанного Закона предоставляет право ЦБ РФ проводить депозитные операции. Порядок и условия проведения Банком России депозитных операций регулируется Информационным письмом Банка России от 28 марта 2018 № ИН-01-20/16³. Данное Информационное письмо определяет порядок проведения депозитных операций ЦБ РФ с кредитными организациями, но в нем не используется терминология, применяемая законодателем в гл. 44 ГК РФ, нет ссылок на нормы указанной главы, в связи с этим возникает вопрос о соотношении данной операции с договором банковского вклада. Полагаем, что при квалификации договора необходимо учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом. При этом название договора, его сторон, способа исполнения обязательства

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 40; Макаров А.П. Содержание договора банковского вклада: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13.

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Российская газета. № 127. 13.07.2002.

³ О порядке проведения Банком России депозитных операций (вместе с Условиями проведения Банком России депозитных операций: Информационное письмо Банка России от 28.03.2018 № ИН-01-20/16 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

имеет второстепенное значение для такой квалификации. Данный подход был выработан и в судебной практике (п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49¹).

Исходя из анализа вышеуказанного Информационного письма Банка России, можно сделать вывод о том, что договор об общих условиях проведения депозитных операций является рамочным договором (ст. 429.1 ГК РФ), определяющим общие условия обязательственных отношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявки одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

Для исполнения рамочного договора Банк России предусматривает заключение договоров двух видов: депозит овернайт и депозит на аукционной основе. Для депозита овернайт кредитная организация (вкладчик) направляет в Банк России платежное поручение на списание с корреспондентского счета вкладчика суммы денежных средств для зачисления на депозитный счет, указанный в сообщении о реквизитах депозитного счета для размещения депозитов овернайт и подтверждения Банком России приема депозита извещением о привлечении Банком России денежных средств в депозит овернайт. Для депозита на аукционной основе вместо извещения о привлечении Банк России направляет вкладчику встречную заявку на привлечение депозита. Таким образом, Банк России устанавливает возможность заключения договора банковского вклада посредством обмена документами с кредитной организацией.

Другим субъектом, осуществляющим прием вкладов юридических лиц, является государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»². В соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона РФ от 17 мая 2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»» на эту корпорацию не

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

² О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 108. 24.05.2007.

распространяются положения законодательства о банках и банковской деятельности, регулирующие порядок осуществления отдельных банковских операций и сделок, а также о государственной регистрации кредитных организаций и выдачи им лицензий на осуществление банковских операций в случае их противоречия Федеральному закону РФ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». Более того, ст. 13 Закона о банках закрепляет право ВЭБ.РФ осуществлять банковские операции без получения лицензии Банка России. Таким образом, государственная корпорация развития вправе осуществлять банковские операции не на основании лицензии ЦБ РФ, а в силу прямого указания закона.

В соответствии с подп. 2 п. 7 ст. 3 вышеуказанного Закона ВЭБ.РФ вправе привлекать во вклады денежные средства юридических лиц, которым открыты счета во ВЭБ.РФ с определенными количественными ограничениями, касающимися размера прав (требований), принадлежащих ВЭБ.РФ на основании денежных обязательств, возникших в рамках реализации проектов ВЭБ.РФ. В соответствии с п. 4 ст. 4 Закона к отношениям, возникающим при осуществлении ВЭБ.РФ возложенных на него функций, применяются положения ГК РФ и Закона № 115-ФЗ¹. Следуя указанной правовой норме, при приеме вкладов юридических лиц, указанных в законе, ВЭБ.РФ должен руководствоваться положениями гл. 44 ГК РФ.

На основании изложенного можно предложить скорректировать п. 4 ст. 834 и п. 1 ст. 835 ГК РФ. Так, п. 4 ст. 834 ГК РФ должен быть дополнен и изложен в следующей редакции: «Правила настоящей главы, относящиеся к банкам, применяются также к другим кредитным организациям и юридическим лицам, принимающим в соответствии с законом или нормативными актами Банка России вклады (депозиты) от юридических лиц». Пункт 1 ст. 835 ГК РФ следует изложить в новой редакции: «Право на привлечение денежных средств во вклады имеют кредитные организации,

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 151–152. 09.08.2001.

которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом, либо иные юридические лица в силу прямого указания закона».

Пункт 2 ст. 835 ГК РФ дифференцирует правовые последствия, связанные с принятием вкладов лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, в зависимости от личности вкладчика. В случае принятия вклада таким лицом от гражданина, у вкладчика возникает право потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ (в размере ключевой ставки Банка России), и возмещения всех причиненных вкладчику убытков сверх суммы процентов.

В случае принятия во вклад денежных средств от юридического лица лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, такой договор является недействительным в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Юридическое лицо, которое внесло денежные средства, в силу ничтожности заключенного договора может потребовать возврата внесенных денежных средств и уплаты процентов по ст. 395 ГК РФ, поскольку для лица, принявшего денежные средства, будет иметь место неосновательное обогащение.

Другими правовыми последствиями при привлечении денежных средств вкладчиков юридическими лицами с нарушением лицензионных требований являются взыскание с такого юридического лица всех денежных средств, полученных в результате осуществления такой операции, а также взыскание в судебном порядке штрафа в двукратном размере этой суммы в федеральный бюджет по иску прокурора, соответствующего федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на то федеральным законом, или Банка России.

Граждане, незаконно привлекающие денежные средства во вклады, несут не только гражданско-правовую ответственность, предусмотренную п. 2 ст. 835 ГК РФ, но и административную (п. 2 ст. 14.1 КоАП РФ¹) и уголовную ответственность (ст. 172 УК РФ²).

Вкладчик как сторона договора банковского вклада. На стороне вкладчика могут выступать любые дееспособные физические лица и юридические лица. Анализируя банковские вклады юридических и физических лиц, В.В. Витрянский формулирует свой собственный вывод следующего содержания: договор БВ существенно отличается в зависимости от того, кто выступает на стороне вкладчика – физическое или юридическое лицо³. Так, если договор БВ заключен с гражданином-физическим лицом, то такой договор имеет ряд специфических черт: публичный характер, применимость к этим отношениям законодательства о защите прав потребителей⁴, участие гражданина в системе обязательного страхования вкладов в роли выгодоприобретателя. Однако ввиду реформирования действующего законодательства, последний признак утратил актуальность, т.к. в соответствии со ст. 5.1 Закона № 177-ФЗ⁵ подлежат обязательному страхованию находящиеся во вкладах денежные средства малых предприятий, некоммерческих организаций в организационно-правовой форме товариществ собственников недвижимости, потребительских кооперативов за исключением некредитных финансовых организаций, казачьих обществ, общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, религиозных организаций, благотворительных организаций, а

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Российская газета. № 113, 18.06.1996.

³ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 43.

⁴ О защите прав потребителей: Закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. № 115. 09.04.1992. Ст. 766.

⁵ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 261. 27.12.2003.

также некоммерческих организаций-исполнителей общественно-полезных услуг, соответствующих требованиям Федерального закона РФ «О некоммерческих организациях»¹. Кроме того, В.В. Витрянский отмечает право вкладчика-физического лица на получение суммы вклада по первому требованию вкладчика, а банковский вклад с участием на стороне вкладчика юридического лица не имеет каких-либо особенностей правового регулирования и в отношении него действуют общие положения об обязательствах². Л.Г. Ефимова, рассматривая виды банковских вкладов, также справедливо выделяет вклады юридических и физических лиц, подчеркивая их разный правовой режим и указывая их дополнительные особенности³.

Отмечая существенные различия в регулировании договоров банковского вклада, заключаемых с физическими и юридическими лицами, В.Ф. Лазаренко приходит к выводу о необходимости внесения структурных изменений в гл. 44 ГК РФ, выделив в ней два параграфа: «Общие положения о договоре банковского вклада» и «Договоры банковского вклада юридических лиц»⁴. Полагаем, что предложенное указанным автором структурирование гл. 44 ГК РФ противоречит существующему порядку регулирования указанных отношений, поскольку общие положения договора банковского вклада должны включать в себя нормы, применимые одинаково и к договорам банковского вклада с участием физических лиц, и договорам банковского вклада юридических лиц. При предложенной структуре выпадают из правового регулирования отношения, отражающие специфику договора банковского вклада с вкладчиками-физическими лицами, в то время как относительно правового регулирования договоров банковского вклада с

¹ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 14. 24.01.1996.

² Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 43.

³ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. М.: Проспект, 2018. С. 31.

⁴ Лазаренко В.Ф. Договор банковского вклада в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 11.

участием вкладчиков-юридических лиц отсутствуют каких-либо особенностей.

Л.Г. Ефимова предлагает собственную классификацию вкладов, одной из сторон которых выступает физическое лицо. Так, она предлагает выделять три вида таких вкладов: (1) если физическое лицо выступает в роли потребителя; (2) если физическое лицо является предпринимателем; (3) если физическое лицо занимается частной практикой. Кроме того, ученая ставит справедливый вопрос о возможности распространения на вклады предпринимателей без образования юридического лица норм о вкладах граждан (публичность договора банковского вклада, возврат вклада по первому требованию вкладчика, отсутствие возможности снижать размер процентной ставки по срочному вкладу и т.п.) или норм о вкладах юридических лиц¹.

Предприниматели без образования юридического лица, лица, занимающиеся частной практикой, могут вступать в гражданско-правовые отношения и как физические лица, и как предприниматели или лица, занимающиеся частной практикой. Наличие статуса предпринимателя, адвоката, нотариуса у физического лица не лишает его права заключить договор банковского вклада как физическому лицу. При этих обстоятельствах на такого вкладчика, безусловно, будут распространять свое действие все нормы о вкладах граждан.

В то же время, ст. 2 Закона № 177-ФЗ в ряду вкладчиков, на которых распространяется система обязательного страхования вкладов, называет граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заключивших с банком договор банковского счета или банковского вклада, а п. 2 ст. 5 указанного Закона не включает в перечень подлежащих страхованию денежных средств, размещенных на счетах (вкладах) адвокатов, нотариусов или иных лиц, если такие банковские счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 4.

деятельности. Положение Банка России «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» от 27 февраля 2017 № 579-П предусматривает счет № 421 «Депозиты негосударственных коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей» для бухгалтерского учета банковских вкладов¹. Таким образом, действующий правопорядок предполагает возможность заключения договоров банковского вклада, на стороне вкладчика в котором могут выступать индивидуальные предприниматели и лица, занимающиеся частной практикой. Однако, какие-либо указания относительно применения к данным вкладам норм п. 3 ст. 23 ГК РФ, предусматривающих распространение на них правового режима вкладов юридических лиц или вкладов физических лиц, в действующем законодательстве отсутствуют.

Определенные сложности породили также новеллы, внесенные законодателем в ст. 844 ГК РФ. В отличие от проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6 (редакция, принятая в первом чтении 27.04.2012 г.), в действующей редакции гл. 44 ГК РФ законодатель предусмотрел возможность привлекать во вклады, оформляемые сберегательными сертификатами, денежные средства физических лиц, имеющих статус индивидуальных предпринимателей, хотя изначально законопроект предполагал выдачу депозитных сертификатов юридическим лицам и предпринимателям, а сберегательных сертификатов – только гражданам. С.В. Сарбаш объясняет это «тем обстоятельством, что оформление банковского вклада сертификатом не проявляет цели вкладчика. Банку трудно распознать, преследовало ли лицо предпринимательские цели

¹ О плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения: Положение Банка России от 27.02.2017 № 579-П (ред. от 14.09.2020) // Вестник Банка России. № 36–37. 12.04.2017.

или нет»¹. Думается, что цель заключения договора банковского вклада всегда одна – сохранение денежных средств, в том числе их покупательной способности, за счет начисляемых по вкладу процентов. При этом, как уже отмечалось ранее, гражданин, имеющий статус предпринимателя, свободен в выборе определения своего гражданско-правового статуса при заключении договора банковского вклада: он может заключить договор как физическое лицо или как предприниматель. В случае заключения им договора банковского вклада в качестве предпринимателя, на данный вид вклада в рамках действующего регулирования (п. 3 ст. 23 ГК РФ) должны распространяться нормы о вкладах юридических лиц. Предусматривая возможность оформления договора банковского вклада, вкладчиком по которому выступает индивидуальный предприниматель, сберегательным сертификатом, законодатель особо подчеркнул возможность заключения договора банковского вклада именно этим субъектом гражданских правоотношений, а также применение к сберегательным сертификатам индивидуальных предпринимателей регулирования, установленного ст. 844 ГК РФ и Положением «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» от 03 июля 2018 № 645-П². Следовательно, до внесения в гл. 44 ГК РФ нормы, распространяющей на предпринимателей без образования юридического лица положений о вкладчиках-физических лицах, к отношениям, вытекающим из договора банковского вклада, заключенного с индивидуальным предпринимателем, должны применяться нормы о договоре банковского вклада с юридическим лицом.

В соответствии со ст. 841 ГК РФ на счет по вкладу зачисляются денежные средства, поступившие в банк на имя вкладчика от третьих лиц с указанием необходимых данных о его счете по вкладу, если договором банковского вклада не предусмотрено иное. Данная норма полностью

¹ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М.: Статут, 2019. С. 699.

² О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций: Положение Банка России от 03.07.2018 № 645-П // Вестник Банка России. № 88. 12.12.2018.

коррелирует с положениями п. 1 ст. 834 ГК РФ, предусматривающими обязанность банка возвратить поступившую для вкладчика денежную сумму (вклад). Следуя данным нормам, по общему правилу презюмируется возможность пополнения счета по вкладу третьими лицами. Данная правовая конструкция получила неоднозначное толкование в юридической литературе.

Д.А. Медведев приходит к следующему умозаключению: в силу договора БВ вкладчик имеет комплекс правомочий, к числу которых следует отнести не только самостоятельное внесение денежных средств на счет по вкладу, но и внесение таких средств от любых третьих лиц. При этом специально выраженный акцепт вкладчика на зачисление на его счет по вкладу денежных средств, поступивших от третьих лиц, по общему правилу, не требуется: можно предположить, что, передавая этим третьим лицам банковские реквизиты счета по вкладу, вкладчик тем самым выражает волеизъявление на соответствующее зачисление¹. Другие авторы полагают, что сделку, заключенную вносителем средств с банком, необходимо рассматривать в качестве договора в пользу третьего лица, в связи с этим третье лицо не имеет права без согласия вкладчика расторгнуть договор с банком².

Думается, что в рассматриваемой правовой конструкции отсутствуют договорные отношения между банком и вносителем денежных средств, поскольку между вносителем и банком не возникает обязательственных отношений, банк продолжает быть обязанным только перед вкладчиком, в отношении денежных средств, перечисленных третьим лицом на счет по вкладу, не возникает каких-либо особых прав, поскольку денежные средства на счете по вкладу обезличиваются.

Согласно норме ст. 842 ГК РФ, вклад может быть открыт как в отношении лица, непосредственно заключающего договор БВ, так и в пользу

¹ Гражданское право: Учебник: в 2 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. М., 2003. С. 525. (автор раздела – Д.А. Медведев).

² Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 23. Витрянский В.В. Указ. соч. С. 44.

любого третьего лица. Последний при этом становится «вкладчиком» только в тот момент, когда он выражает волеизъявление на использование прав, вытекающих из договора БВ. Такими действиями могут являться требования третьего лица предоставить выписку со счета по вкладу, пополнение суммы вклада, требование о возврате суммы вклада или его части, совершение завещательного распоряжения в письменной форме в соответствии со ст. 1128 ГК РФ. До того, как третье лицо выразит свое намерение реализовать права вкладчика, вкладчиком является лицо, которое внесло вклад в банк со всеми присущими вкладчику правами. Закон относит условие об имени гражданина или наименование юридического лица, в пользу которых вносится вклад, к существенным условиям договора банковского вклада в пользу третьего лица.

В юридической литературе большинство исследователей приходят к выводу о том, что данный договор следует признать в качестве особой разновидности договора в пользу третьего лица, поскольку действия третьего лица, выражающие его намерение воспользоваться правами вкладчика, приводят к замене стороны в обязательстве¹. В то же время, по мнению некоторых авторов, обязанность банка по зачислению на счет по вкладу денежных средств третьих лиц возникает только при внесении денежных средств законными представителями (родителями, опекунами) на имя малолетнего ребенка². Данные авторы руководствуются Законом № 115-ФЗ, п. 5 ст. 7 которого запрещает банкам открывать вклады физическим лицам без личного присутствия лица, открывающего вклад, либо его представителя. Полагаем, что такой вывод не соответствует нормам действующего регулирования, поскольку вкладчиком по договору банковского вклада в пользу третьего лица является лицо, вносящее денежные средства.

¹ Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. Исслед. центр частного права им С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: Статут, Консультант плюс, 2019. С. 519; Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. С. 44.

² Гражданское право: учебник для студентов юридических высших учебных заведений: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 2. С. 415.

Следовательно, личное присутствие третьего лица при заключении договора в его пользу не является обязательным.

Таким образом, стороной-должником по договору банковского вклада, помимо банков, могут быть небанковские кредитные организации, имеющие лицензию Банка России на привлечение вкладов от юридических лиц на основании закона или нормативных актов Банка России

При этом законодательство выделяет также других субъектов гражданского оборота, которые наделены правом привлекать вклады в силу прямого указания закона (Банк России, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»), в связи с этим осуществляемые некредитными организациями депозитные операции также должны регулироваться нормами о договоре банковского вклада.

Договору банковского вклада, вкладчиком по которому является физическое лицо, присущи особенности, позволяющие выделить его в отдельный вид договора банковского вклада: публичность; применение норм Федерального закона РФ «О защите прав потребителей»; право вкладчика получить вклад или его часть по первому требованию вкладчика (за исключением сберегательных сертификатов, не предусматривающих получение вклада по требованию); запрет на одностороннее уменьшение банком размера процентов по вкладу, заключенному на определенный срок или на условиях выдачи по наступлении предусмотренных договором обстоятельств; возможность получения вклада, как в наличной, так и в безналичной форме; стороной-должником выступает только кредитная организация, имеющая статус банка; дополнительные публично-правовые требования к банкам, привлекающим вклады физических лиц.

2.2. Предмет договора банковского вклада

Доктринальные подходы к существенным условиям договора банковского вклада. Проблема определения существенных условий договора

и их правового значения является предметом научных дискуссий среди цивилистов на протяжении нескольких десятилетий, что объясняется значением существенных условий с позиции применения нормы п. 1 ст. 432 ГК РФ о незаключенности договора при отсутствии согласования сторонами хотя бы одного существенного условия договора. Разные подходы к проблеме определения существенных условий договора объясняются, прежде всего, разными подходами к определению сущности договора. Одни авторы под договором понимают не только юридический факт, но и правоотношение, возникающее на основе этой сделки¹. Другие ученые выступают противниками такого подхода, указывая на недопустимость смешения понятий договор и обязательство, поскольку договорные условия являются элементами соглашения, а права и обязанности – содержанием конкретного гражданского правоотношения². По мнению Е.Е. Шевченко, следует рассматривать как самостоятельные категории, имеющие собственное содержание, договор как юридический факт и имущественные отношения, т. е. правоотношения, направленные на организацию и регулирование договора. Целью установления перечня существенных условий применительно к отдельным гражданско-правовым договорам является упорядочение процесса заключения договора и определение необходимых для заключения договора условий³. В.В. Витрянский в качестве такой цели называет ориентацию сторон договора на обязательное достижение соглашения по всем существенным условиям договора и необходимость признания судами незаключенными договоров, если стороны

¹ Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 50; Гражданское право: Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М.: Изд. группа «Проспект», 1997. С. 61–62.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 117; Федоров И.В. К вопросу о соотношении договора и договорного обязательства // Правовые проблемы укрепления государственности: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Ч. 2. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1999. С. 3–11.

³ Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 312.

не достигли соглашения по существенным условиям договора¹. В то же время он отмечает, что определять существенные условия посредством указания на незаключенность договора вследствие их отсутствия в договоре, не логично, т. к. в этом случае правовое явление будет определяться через применение последствий его отсутствия. Данный подход не позволяет выявить существо явления, вследствие чего такое явление будет практически бесполезным. Такой подход, по мнению В.В. Витрянского, ставит содержание и само существование одной из важнейших гражданско-правовых категорий в зависимость от техники законодательной работы. По его мнению, к существенным условиям договора следует относить те условия, которые формируют видообразующие признаки соответствующего договорного обязательства, то есть выражают его правовую природу, в силу чего законодатель включает их в определение того или иного договора².

Проект Гражданского Уложения (книга пятая) 1913 г. в качестве признака заключенности договора называл наличие согласия между всеми договаривающимися сторонами по всем предметам, которые имеют существенное значение по закону или по заявлению одной из сторон. ГК РСФСР 1922 г. к существенным условиям договора относил предмет, цену и срок, а также условия, по которым должно быть достигнуто соглашение по предварительному заявлению одной из сторон. Статья 160 ГК РСФСР г., ст. 58 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик закрепляли три существенных условия договора: условия, которые признаются существенными законом («объективно существенные условия»)³; существенные условия, предопределяемые характером договора; условия, в

¹ Витрянский В.В. Существенные условия договора // Хозяйство и право. 1998. № 7. С. 6.

² Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. 559 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 148.

отношении которых должно быть достигнуто соглашение по заявлению одной из сторон («субъективно существенные условия»)¹. Таким образом, законодательством в качестве самостоятельного вида были названы условия, не названные законом существенными, но отражающие характерные черты и специфику договора.

Известно, что перечень существенных условий любого договора назван в п. 1 ст. 432 ГК РФ. Так, среди таких условий три группы: первая группа – это условие о предмете договора; вторая группа – условия, квалифицированные в качестве существенных в нормах закона или иного нормативного акта; третья группа – условия, которые стали существенными для сторон конкретного договора по их обоюдному волеизъявлению или по заявлению одной из сторон. Общая формула по существенным условиям может быть названа следующим образом: если без тех или иных условий договор будет признан незаключенным, то такие условия являются существенными для данного договора².

По мнению Л.Г. Ефимовой, все существенные условия могут быть классифицированы в три группы: (1) условия, являющиеся существенными в силу прямого указания в законе или ином акте; (2) условия, являющиеся существенными для данного типа и виды договоров; (3) условия, «существенность» которых обозначена одной из сторон сделки. Она полагает, что такой широкий круг существенных условий необходим только для установления момента заключения договора. Установление минимально необходимых условий для договора конкретного типа преследует иную цель – определение факта заключенности договора. При достижении этой цели, помимо предмета договора, достаточно условий, названных существенными в законе, либо которые необходимы для существования договора

¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 148.

² Гражданское право России: Обязательственное право. Курс лекций. Ч. 2 / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Бек, 1997. С. 12; Гражданское право: Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М.: Изд. Группа «Проспект», 1997. С. 13.

соответствующего типа¹. Кроме предмета договора, из анализа гражданского законодательства можно сделать вывод и об иных как существенных, так и несущественных условиях этого договора. Схожую позицию в этом вопросе занимает и Н.И. Соловяненко, по мнению которого существенные условия договора могут быть отграничены от несущественных по следующему признаку: если тех или иных условий достаточно для заключения договора и при этом отсутствие хотя бы одного из них приведет к незаключенности договора, то такие условия следует считать существенными².

Весьма классический подход к пониманию существенных условий отражен и в трудах С.А. Денисова, по мнению которого существенными являются следующие условия: условие о предмете; условия, квалифицированные существенными законодателем; условия, существенность которых установлена по заявлению одной из сторон сделки³. Применительно к существенным условиям договора банковского вклада Л.Г. Ефимова первоначально относила помимо предмета договора условия о сроке договора банковского вклада и о размере процентов⁴. Однако, при этом особо подчеркивается, что отсутствие в договоре условия о размере процентов не приводит к недействительности договора банковского вклада. По-видимому, здесь должна идти речь не о недействительности, а о незаключенности договора. Данную точку зрения разделяет В.В. Витрянский, который к существенным условиям договора банковского вклада, помимо предмета договора, относит условия, определяющие предмет договора: сумма вклада, порядок выдачи вкладчику денежных средств, находящихся во вкладе, вид вклада, условие о размере, порядке начисления и выплаты

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 14–15.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 1000 (автор комментария – Н.И. Соловяненко).

³ Денисов С.А. Некоторые общие вопросы о порядке заключения договора: в сб.: Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1998. С. 245.

⁴ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 256–257.

процентов. Свою позицию ученый обосновывает тем обстоятельством, что возможность восполнения отсутствующего условия посредством диспозитивной нормы, не влияет на признание этого условия существенным. Существенность условия, по его мнению, определяется относимостью этого условия к предмету соответствующего договора¹. Следует подчеркнуть, что такое основание отнесения условий договора к существенным не может быть принято, поскольку существенными являются условия, названные таковыми законом или иными правовыми актами, либо условия, влияющие на правовую квалификацию договора. Условие договора можно считать существенным тогда, когда оно не может быть восполнено диспозитивной нормой, вследствие чего такой договор следует считать незаключенным. Положения ст. 432 ГК РФ, определяя существенные условия договора, преследуют цель установления факта заключения договора.

В цивилистике можно встретить немало высказываний относительно наличия иных, помимо предмета, существенных условий договора БВ. Так, М.Ю. Катвицкая предлагает квалифицировать в качестве существенного условие о процентах – их размере и порядке получения. Вызывает сомнения ее вывод относительно правовых последствий отсутствия в договоре этого условия – признание договора недействительным или незаконным². Л.Ю. Добрынина существенными условиями договора банковского вклада называет предмет, цену и срок³. По мнению Б.А. Шабли, существенными условиями договора БВ необходимо считать только те, которые названы в ст. 30 Закона о банках: процентная ставка, стоимость банковских услуг,

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 46–47.

² Катвицкая М.Ю. Ответственность банковских организаций перед вкладчиками за нарушение положений договора банковского вклада с учетом вносимых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. // Право и экономика. 2018. № 5. С. 67.

³ Гражданское право: учебник для студентов юридических высших учебных заведений: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. М.: Статут, 2016. С. 413.

сроки их оказания, ответственность сторон по договору БВ, порядок расторжения договора БВ и иные условия¹.

Полагаем, что такой подход к определению существенных условий договора банковского вклада не основан ни на теории цивилистического учения, ни на нормах права, тем более что положения указанной нормы закона распространяются сразу на целую группу договоров (кредитный договор, договор банковского счета, договор банковского вклада), что не позволяет учесть правовую специфику каждого из них. Судебная практика также относит к существенным условиям договора банковского вклада процентную ставку по вкладу, периодичность и способ уплаты процентов²; условие, предоставляющее банку в одностороннем порядке изменять процентную ставку по вкладам³; условия о размере оплаты оказанных банком услуг, о порядке и сроках ее внесения⁴. Необходимо отметить, что ст. 30 Закона о банках посвящена не существенным условиям договора, от наличия соглашения по которым зависит заключенность договора, а тем условиям, которые показались законодателю наиболее значимыми применительно к банковским сделкам, тем более, что перечень этих условий, указанный в анализируемой норме, не является исчерпывающим.

По мнению Л.Г. Ефимовой, изменившей свое отношение к определению круга существенных условий договора банковского вклада, существенным условием договора банковского вклада при узком подходе к пониманию существенных условий договора является только одно – его предмет. Условие о сроке и размере процентов по договору банковского вклада являются не существенными, а основными условиями договора банковского

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. С. 124.

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 по делу № 88-1271/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2020 по делу № 88-11492/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.12.2010 № Ф03-8951/2010 по делу № А37-580/2010 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

вклада ¹ . Такого же мнения придерживается А.Е. Шерстобитов, указывающий, что только предмет является существенным условием договора банковского вклада, и, поскольку договор банковского вклада не может быть безвозмездным, а порядок определения размера процентов установлен законодателем, отсутствие условия о размере процентов не делает этот договор незаключенным ² . Н.Ю. Рассказова относит к существенным условиям договора банковского вклада только условие о сумме и валюте вклада, полагая, что все остальные условия договора банковского вклада являются обычными³.

Существенные условия договоров банковского вклада, не относящиеся к предмету. В отношении отдельных видов договора банковского вклада законодатель предусмотрел существенные условия, которые непосредственно не относятся к предмету договора. Пункт 1 ст. 842 ГК РФ называет существенным условием договора банковского вклада, заключенного в пользу третьего лица, указание имени гражданина или наименования юридического лица, в пользу которого вносится банковский вклад. Действительно, при отсутствии в таком договоре указания имени гражданина или наименования юридического лица договор, безусловно, должен признаваться незаключенным. Другим примером существенных условий договора банковского вклада, хотя и прямо не названных таковыми в законе, являются условия, перечисленные в п. 2 ст. 844.1 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой в договоре банковского вклада в драгоценных металлах обязательно должны быть указаны: наименование драгоценного металла, размер процентов по вкладу и форма их получения вкладчиком, а также порядок расчета денежных средств, подлежащих выдаче, если такая возможность вытекает из договора. На наш взгляд,

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 15–16.

² Гражданское право: В 2 т. Т. II. Полутом 2: Учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Бек, 2000. С. 268 (автор раздела – А.Е. Шерстобитов).

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 569 (автор комментария – Н.Ю. Рассказова).

существенными условиями договора БВ, если его объектом выступают драгоценные металлы, следует признать название такого металла, а также порядок расчета денежной суммы, которая выдается вкладчику в эквиваленте соответствующего драгоценного металла. Размер процентов, установление формы их получения вкладчиком, порядок расчета денежных средств, подлежащих уплате в качестве процентов, по вкладу в драгоценных металлах также являются существенными условиями договора, поскольку, во-первых, данные условия названы законодателем в качестве обязательных, во-вторых, практическая реализация обязанности выплатить проценты по данному вкладу денежными средствами без определения сторонами порядка расчета этой суммы не представляется возможной. Возможность применения к процентам по вкладу в драгоценных металлах нормы абз. 2 п. 1 ст. 838 ГК РФ, предусматривающей субсидиарное применение положений п. 1 ст. 809 ГК РФ, также следует признать не состоятельной, поскольку ключевая ставка Банка России применяется только к денежным обязательствам, вследствие чего размер процентов в таком договоре является существенным условием договора.

По мнению В.В. Витрянского, если договор БВ удостоверен сберкнижкой, то существенным условием такого договора является информация, подтверждающая участие банка в системе страхования вкладов, механизм получения возмещения по вкладу¹. Следует заметить, что ни ГК РФ, ни Закон № 177-ФЗ не содержат положений о том, что данное условие договора является существенным. Само по себе отсутствие в договоре банковского вклада условия о застрахованных денежных средствах не влияет на определение его заключенности, не мешает возникновению обязательства между вкладчиком и банком, в связи с этим вывод указанного ученого относительно обязательности информирования вкладчика о наличии у него дополнительных прав в части получения возмещения по вкладам следует

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 47.

признать несостоятельным. В противном случае существенным условием договора банковского вклада следовало назвать информирование вкладчика о наличии у него права на получение вклада в первой очереди требований кредиторов, предусмотренного п. 3 ст. 189.92 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, и других прав, вытекающих из Закона.

Предмет и объект договора банковского вклада. Вопрос об определении предмета и объекта гражданско-правового обязательства в целом с давних пор относится к числу остро дискуссионных. Это обусловлено разностью научных воззрений представителей соответствующих подходов. Вокруг этих воззрений образовались противоположные концепции, нашедшие как сторонников, так и противников. Проблема предмета и объекта была широко обсуждаемой как в дореволюционной, так и в советской цивилистике и теории права. Споры на этот счет не утихают и по настоящее время.

В современной научной литературе и юридическом сообществе отсутствует единство по вопросам предмета и объекта договора банковского вклада. Ряд ученых предлагают понимать под предметом договора БВ денежную сумму (вклад), которая может быть выражена как в рублях, так и в иностранной валюте². Есть точка зрения, согласно которой предмет договора БВ – это деньги³. Во многом аналогичное понимание предмета договора БВ представлено в трудах В.Ф. Лазаренко, который дополнительно заявляет, что предмет договора БВ – это принятый банком денежные средства в рублях либо иностранной валюте⁴.

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.

² Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 10. С.16; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. М.: Юрист, 2006. С. 227; Гатин А.М. Гражданское право: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2007. С. 136.

³ Гражданское право: Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М.: Изд. группа «Проспект», 1997. С. 447.

⁴ Лазаренко В.Ф. Договор банковского вклада в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 6.

Иная позиция в этом вопросе нашла отражение в работах Л.Ю.Добрыниной, по мнению которой предмет договора БВ – это финансовая услуга, предоставляемая банком вкладчику¹. Л.Г. Ефимова полагает, что предметом договора банковского вклада является обязанность банка вернуть вкладчику сумму его вклада в порядке, предусмотренном договором, вследствие чего обязательство банка носит денежный характер². Хотя ранее она указывала, что действия банка, на которые вправе притязать вкладчик, – возврат вклада вместе с процентами, являются объектом договора банковского вклада³.

В.В. Витрянский, в целом соглашаясь с мнением Л.Г. Ефимовой, отмечает, что предмет договорного обязательственного правоотношения – это всегда деятельность одной из сторон обязательства: активные (либо пассивные) действия должника по исполнению обязательства и встречное им право кредитора на получение соответствующего исполнения (ст. 307 ГК РФ). Стало быть, предметом договора БВ являются действия должника – банка по выдаче вклада и процентов на него кредитору – вкладчику⁴. Как видим, ученый занимает позицию так называемого «деятельностного» подхода, разграничивая при этом предмет и объект обязательства и понимая под предметом действия обязанной стороны правоотношения⁵.

Не соглашаясь с данным подходом, Л.В. Санникова предлагает применять категорию «предмет» к договору, а в отношении обязательства использовать категорию «объект», в связи с чем в качестве объекта обязательства предложено рассматривать то или иное имущественное благо. Применительно к обязательству банковского вклада ею предложено в

¹ Гражданское право: учебник для студентов юридических высших учебных заведений: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. М.: Статут, 2016. С. 413.

² Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 16.

³ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 254.

⁴ Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. С. 26.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая (том 2): Договоры о банковском вкладе, Банковском счете; Банковские расчеты, Конкурс, Договоры об играх, Пари. М.: Статут, 2003. С. 177–178.

качестве объекта рассматривать саму банковскую услугу, заключающуюся в сохранении и изменении записей по счету вкладчика. Такой подход делает возможным отнесение договора БВ к группе договоров, направленных на оказание услуг¹. Такая научная позиция была высказана и А.И. Масляевым, полагавшим, что объектами обязательств являются определенные действия или воздержание от них².

М.А. Рожкова под условием о предмете договора понимает действие или бездействие, которые должна произвести обязанная сторона или от совершения, которых она должна воздержаться³. Она полагает, что в состав условий о предмете договора входит объект договора – всякое имущество (в том числе имущественные права), пригодное к обороту⁴. По верному замечанию М.И. Брагинского, анализируя содержание такого существенного условия договора, как его предмет, нужно исходить из того, что это условие позволяет ответить на вопросы «чего» и «сколько»⁵.

По мнению С.А. Денисова, предметом договора может быть имущество, передаваемое одной стороной другой стороне, имущественные права, работы, услуги, исключительные права⁶. Л.Г. Ефимова подчеркивает, что предметом любого договора являются наиболее важные действия, имеющие направленность на исполнение основных обязанностей сторон, составляющие существо соответствующего договорного типа. Применительно к банковскому вкладу предмет договора полностью

¹ Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: Волтерс Клувер, 2007 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

² Советское гражданское право: учебник для вузов по специальности «Правоведение» в 2 частях / отв. ред. В.А. Рясенцев. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1986. С. 421 (автор главы – А.И. Масляев).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014. С. 11–29.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1997. С. 255.

⁶ Денисов С.А. Указ. соч. С. 240.

совпадает с объектом обязательства, возникшего из этого договора¹. Как отмечал Д.И. Мейер, предметом договора всегда представляется право на чужое действие². В.В. Витрянский, развивая данный тезис, называет в качестве предмета договора купли-продажи действия продавца и покупателя (по передаче товара, а также по его принятию и оплате), особо подчеркивая, что условие о наименовании и количестве товара, указанное в законе в качестве обязательного (п. 3 ст. 455 ГК РФ), относится не предмету, а к объекту договора³. Как следует из анализа представленных доктринальных суждений, в юридической литературе термины «предмет» и «объект» договора не нашли однозначного правового применения и используются достаточно произвольно.

Исходя из предложенных в доктрине подходов, следует признать, что предметом договора банковского вклада является обязанность банка вернуть вкладчику сумму вклада (драгоценный металл) и уплатить проценты на сумму вклада на условиях, предусмотренных договором. В соответствии с п. 1 ст. 834, п. 1 ст. 844.1 ГК РФ объектом данного договорного обязательства являются денежные средства (вклад) в российской или иностранной валюте⁴, драгоценные металлы. Денежные средства в российской валюте могут вноситься и возвращаться внесшему их вкладчику-физическому лицу как в наличной, так и в безналичной форме, вкладчик-юридическое лицо может внести вклад и требовать его возврата только в безналичной форме. Порядок внесения вкладов в иностранной валюте регулируется Законом № 173-ФЗ⁵. В

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 16.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. По изд. 1902 г. (Классика российской цивилистики). Ч. 2. М.: Статут, 1997. С. 161.

³ Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства. Раздел 5. Проблемы развития договорного права: в сб.: Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Об иностранной валюте как объекте гражданских правоотношений см.: Степанченко А.В. К вопросу о праве собственности на безналичную иностранную валюту и ее виндикации // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 134–144.

⁵ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. № 253. 17.12.2003.

соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 9 указанного Закона резиденты вправе без ограничений осуществлять валютные операции, связанные с внесением денежных средств во вклады и получением денежных средств резидентов с банковских вкладов. Правом привлекать во вклады денежные средства в иностранной валюте имеют только уполномоченные кредитные организации, имеющие «валютную» лицензию Банка России.

Предметом договора банковского вклада в соответствии с п. 1 ст. 844.1 ГК РФ может являться драгоценный металл определенного наименования. Полагаем, что законодатель в данном определении отошел от классического понятия банковского вклада, назвав не объект, а предмет договорного обязательства. К драгоценным металлам действующее российское законодательство относит золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и других изделиях, монетах, ломе и отходах производства и потребления¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона о банках банковские операции и иные сделки с драгоценными металлами осуществляются с аффинированными золотом, серебром, платиной, палладием в слитках и (или) с золотом, серебром, платиной, палладием, учитываемыми на банковских счетах в драгоценных металлах, с монетами из драгоценных металлов. Таким образом, из объекта банковских операций исключены такие драгоценные металлы как иридий, рутений и осмий. Под аффинированными драгоценными металлами понимаются драгоценные металлы, очищенные от примесей и сопутствующих химических элементов с доведением содержания драгоценного металла: в аффинированном золоте на 1 тысячу массовых долей сплава драгоценного металла не менее 995 массовых долей химически

¹ О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Российская газета. № 67. 07.04.1998.

чистого драгоценного металла; в аффинированных серебре, платине, палладии, родии, рутении, осмии на 1 тысячу массовых долей сплава драгоценного металла не менее 999 массовых долей химически чистого драгоценного металла. Данные химические показатели состава драгоценного металла характеризуют его чистоту в целях отнесения конкретного драгоценного металла к объекту банковского вклада. Только аффинированный драгоценный металл (т. е. соответствующий химическому составу, установленному в законе) может быть объектом договора банковского вклада в драгоценных металлах. Любые иные химические характеристики драгоценных металлов, отличающиеся от установленных законом, не могут рассматриваться как допустимые в качестве использования данного драгоценного металла как объекта договора банковского вклада. Поскольку при передаче драгоценных металлов во вклад происходит переход права собственности на него к банку, следует сделать вывод о том, что банк должен вернуть вкладчику не тот же самый драгоценный металл, а только то же количество драгоценного металла, соответствующего его характеристикам (наименование, вес), поскольку условие об аффинажных характеристиках драгоценного металла (чистота драгоценного металла) установлено законом.

В любом случае, и денежные средства в российской валюте, и в иностранной валюте, и драгоценные металлы переходят в собственность банка, предоставляя ему право распоряжаться ими, вследствие чего банк должен вернуть вкладчику не те же самые банкноты, монеты, драгоценные металлы, а то же их количество. Поэтому законодатель установил возможность применения к договору банковского вклада в драгоценных металлах общих норм о вкладе, если иное не установлено законом или не вытекает из существа данного обязательства.

Таким образом, полагаем, что условие договора можно считать существенным тогда, когда оно не может быть восполнено диспозитивной нормой, вследствие чего такой договор следует считать незаключенным, т. к.

положения ст. 432 ГК РФ, определяя существенные условия договора, преследуют цель установления факта заключенности договора. Статья 30 Закона о банках посвящена несущественным условиям договора, от соглашения по которым зависит заключенность договор.

По версии отечественного законодателя, у каждого отдельного вида договора БВ присутствуют свои дополнительные существенные условия, не связанные с предметом договора. Так, договор БВ, заключенный в пользу третьего лица, отличается следующими существенными условиями, персонализирующими этот договор: указание имени (наименования) лица, в пользу которого вносится вклад; процентная ставка; описание порядка получения процентов и др. Что касается договора БВ, открываемого в драгоценных металлах, то существенными условиями такого договора следует признать: наименование драгоценного металла; порядок расчета подлежащей выдаче складчику денежной суммы. Под предметом договора БВ считаем корректным понимать обязанность банка вернуть вкладчику вклад в деньгах или иной форме (например, в форме драгоценного металла), а также проценты по нему.

2.3. Форма договора банковского вклада и тенденции ее изменения в условиях цифровизации

Общая характеристика формы договора банковского вклада. Договор банковского вклада считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 836 ГК РФ договор банковского вклада под риском его ничтожности должен быть заключен в письменной форме. Статья 836 ГК РФ предусматривает возможность оформления договора банковского вклада сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом, иным документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких

документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями. В то же время, ст. 36 Закона о банках обязывает оформлять договор банковского вклада посредством подписания договора в письменной форме в двух экземплярах, один из которых выдается вкладчику (договор как документ).

В юридической литературе два подхода законодателя к оформлению договора банковского вклада получили оценку в качестве коллизии действующих законоположений о форме договора банковского вклада¹. Оценивая правила нормы ст. 36 Закона о банках, Д.А. Медведев указывает на несоответствие такого регулирования сложившейся банковской практике, а также на ухудшение данной нормой прав вкладчиков². Е.А. Суханов также отмечает явную излишность и непродуманность указания закона о необходимости оформления вклада договором в письменной форме в двух экземплярах³.

По мнению В.Ф. Лазаренко, единственным подтверждением заключения договора БВ является документ, подписанный обеими сторонами сделки. При этом все остальные банковские документы (такие, как сберегательная книжка, сберегательный или депозитный сертификат) носят факультативный в сравнении с договором БВ характер, то есть они его дополняют, но не могут заменить⁴. А.А. Вишневский считает, что нормы ГК РФ должны превалировать перед нормами Закона о банках в силу ст. 3 ГК РФ, тем более, что ГК РФ был принят позднее указанного Закона⁵. Такую же позицию занимает Л.А. Новоселова⁶. В целях устранения несоответствия норм,

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 48.

² Гражданское право: Учебник в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. М.: ООО «ТК ВЕЛБИ», 2003. С. 519 (автор главы – Д.А. Медведев).

³ Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Фонд Правовая культура, Фирма Гардарика, 1996. С. 227.

⁴ Лазаренко В.Ф. Указ. соч. С. 6.

⁵ Вишневский А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. М., 2004. С. 88.

⁶ Правовое регулирование банковской деятельности / под ред. проф. Е.А. Суханова. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 131 (автор главы – Л.А. Новоселова).

закрепленных в двух законах, М.М. Молдованов предлагает объединить перечень способов оформления банковских вкладов и дополнить нормы ст. 836 ГК РФ и ст. 36 Закона о банках недостающими элементами¹. Е.И. Данилкина предлагает дополнить ст. 36 названного Закона, указав иные способы оформления². Л.Г. Ефимова и Н.Ю. Рассказова придерживаются точки зрения относительно допустимости заключения договора БВ посредством применения как нормы ст. 836 ГК РФ, так и ст. 36 Закона о банках³. Следует поддержать данное мнение.

Заключение договора банковского вклада в электронной форме и через финансовую платформу. Как справедливо отмечает В.Г. Голубцов, формирующееся «сетевое» общество начинает оказывать серьезное влияние на «классическое» общество: электронное государство, электронное правосудие, электронные документы, электронная подпись, электронные доказательства и т.д.⁴ Цифровизация общественных отношений не обошла, конечно, и банковскую сферу⁵. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. (п. 1 Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 № 204⁶. Классические цивилистические положения, в том числе о форме сделок, закрепленные в ГК РФ, при постановке такой цели подлежали оценке с

¹ Молдованов М.М. Указ. соч. С. 8.

² Данилкина Е.И. Договор банковского вклада с участием физических лиц по гражданскому законодательству РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

³ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 256; Рассказова Н.Ю. Указ. соч. С. 574.

⁴ Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 171.

⁵ Рузакова О.А. Вопросы цифровизации прав в банковской сфере в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Банковское право. 2019. № 4. С. 29–35.

⁶ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Российская газета. № 97. 09.05.2018.

позиций новой технологической реальности в целях реализации указанных программных документов.

В результате цифровизации российского гражданского законодательства, произошедшей в том числе в результате принятия Федерального закона РФ от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ, статуйрована электронная форма сделки, которая приравнена к письменной¹. Законодателем прямо установлено, что электронная форма сделки является разновидностью письменной формы, которая является традиционной для отечественной юридической школы². Следует отметить, что, по мнению Л.Г. Ефимовой, электронная форма сделки является самостоятельной формой сделок, поскольку при ее совершении форма волеизъявления сторон имеет особенные признаки³. В законодательстве ряда иностранных государств используется в качестве самостоятельной электронная форма сделки, например, в Германском гражданском уложении, Единообразном законе США об электронных сделках⁴.

Понятие электронного документа дано в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 № 149-ФЗ⁵. Для практического применения электронных документов при заключении и расторжении договора банковского вклада, распоряжении денежными средствами, находящимися во вкладе, наиболее значимым элементом является дистанционная идентификация вкладчика. В соответствии с действующими правовыми

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета. № 60. 20.03.2019.

² Мальцев Ю.В., Молчанов В.А., Шерстобитов А.Е. Проблемы правового регулирования электронного документооборота в банковской практике // Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1994. С. 110–111.

³ Ефимова Л.Г. Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 101.

⁴ Гринь О.С. Трансформация требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 49–57.

⁵ Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

нормами открытие вкладчику-физическому лицу счета по вкладу требует обязательного личного присутствия вкладчика для его идентификации. Исключением из этого правила является возможность удаленной идентификации с использованием сведений о физическом лице, содержащихся в Единой системе идентификации и аутентификации, а также с использованием биометрических персональных данных, хранящихся в Единой биометрической системе. Использование данных сведений является правом, а не обязанностью банков, в связи с этим, по мнению некоторых авторов, удаленная идентификация еще достаточно долго не получит своего развития¹.

Другим новым способом заключения, расторжения договора банковского вклада и распоряжения им, помимо традиционного дистанционного банковского обслуживания, является финансовая платформа². В соответствии с п. 6 ст. 4 ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» договор между оператором финансовой платформы и вкладчиком, соглашения об электронном документообороте, а также иные документы могут быть подписаны вкладчиком в соответствии с правилами финансовой платформы собственноручной подписью, электронной подписью, в т. ч. простой электронной подписью, ключ которой получен потребителем финансовых услуг при личной явке³. Таким образом, для использования дистанционного банковского обслуживания в любом случае вкладчик-физическое лицо должен изначально явиться в кредитную организацию или финансовую платформу для личной идентификации.

¹ Емелин А.В., Перов Б.Г. Правовые проблемы идентификации при дистанционном финансовом обслуживании физических лиц // Финансовый журнал. 2020. № 5. С. 63.

² О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ // Российская газета. № 162. 24.07.2020.

³ Правила использования простой электронной подписи регламентируются Постановлением Правительства РФ от 25.01.2013 № 33 (Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства РФ от 25.01.2013 № 33 (ред. от 23.12.2020) // СЗ РФ, 04.02.2013. № 5. Ст. 377).

Сберегательная книжка как форма договора банковского вклада.

Сберегательная книжка оформляет договор банковского вклада только с физическими лицами. Реформа гражданского законодательства внесла существенные коррективы в регулирование способов оформления банковских вкладов, исключив из них сберегательные книжки на предъявителя, что как полагаем, связано с планомерной деятельностью государства по предотвращению незаконной деятельности по легализации доходов, полученных преступным путем. В сберегательной книжке должны содержаться удостоверенные банком сведения о наименовании и месте нахождения банка, а если вклад внесен в филиал, также его соответствующего филиала, номере счета по вкладу, а также о всех суммах денежных средств, зачисленных на счет, всех суммах денежных средств, списанных со счета, и остатке денежных средств на счете на момент предъявления сберегательной книжки в банк. Однако важно иметь ввиду, что в механизме использования сберегательной книжки есть один принципиальный нюанс: эта книжка обычно находится «на руках» у вкладчика, поэтому отразить в ней все приходные и расходные операции банк может только при непосредственном получении этой книжки от вкладчика. Сказанное позволяет сделать вывод о необъективности тех данных, которые содержатся в сберегательной книжке, несмотря на правило п. 1 ст. 843 ГК РФ.

Выдача вклада, выплата процентов по нему и исполнение распоряжений вкладчика о перечислении денежных средств со счета по вкладу другим лицам осуществляются банком при предъявлении сберегательной книжки. В случае утраты вкладчиком сберегательной книжки банк на основании заявления вкладчика должен выдать ему новую сберегательную книжку.

Поскольку договор банковского вклада является реальным, он считается заключенным с момента внесения вклада в банк (п. 2 ст. 433 ГК РФ). Внесение вклада в банк может подтверждаться выдачей банком вкладчику сберегательной книжки, сберегательного или депозитного сертификата,

приходным кассовым ордером, выпиской с банковского счета вкладчика, иными документами, выданными банком вкладчику, в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ факт внесения денежных средств вкладчиком-физическим лицом, который при осуществлении принадлежащих ему прав вел себя разумно и добросовестно, может быть установлен путем предъявления в суд любых доказательств, достоверно свидетельствующих о внесенных средствах. Очевидно, что такими доказательствами выступают документы, полученные вкладчиком от банка. В числе таких документов может быть и непосредственно договор БВ, одним из условий которого является прием денежных средств по вкладу от конкретного лица¹. Следует особо отметить указание Конституционного Суда РФ на презюмирование добросовестности поведения вкладчика. Современная правоприменительная практика и доктрина все больше внимания уделяет этому институту².

Сберегательный и депозитный сертификат как форма договора банковского вклада. Одним из документов, подтверждающих соблюдение письменной формы этого договора, является сберегательный или депозитный сертификат (п. 1 ст. 836 ГК РФ). Сберегательный и депозитный сертификаты применяются в российской банковской практике с 1992 г., когда было принято Положение Банка России «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» от 10 февраля 1992 № 14-3-20. Данный нормативный акт являлся основным документом, регулировавшим отношения с использованием депозитных и сберегательных сертификатов, до

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной»: Постановление Конституционного Суда РФ 27.10.2015 № 28-П // Российская газета. № 249. 05.11.2015.

² Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 492–493.

введения в действие второй части ГК РФ, в которой сберегательным и депозитным сертификатам посвящена ст. 844.

Необходимо отметить, что ст. 38 Закона о банках до 02.02.1996 г. предусматривала при приеме денег во вклад выдачу вкладчику документа, удостоверявшего прием вклада, не уточняя при этом, каким именно документом должно удостоверяться внесение вклада. Статья 36 указанного Закона (в ред. от 03.02.1996 г.) установила иное регулирование по оформлению вкладных отношений между банком и вкладчиком, закрепив требование о заключении договора в письменной форме в 2-х экземплярах, один из которых остается у банка, а второй передается вкладчику, тем самым исключив использование депозитных и сберегательных сертификатов при заключении договора банковского вклада, вступив, на первый взгляд, в противоречие со ст. 844 ГК РФ. Однако на практике применяются как положения ГК РФ, так и Закона о банках, в связи с этим, и договор как документ, и сберегательная книжка, и сберегательный (депозитный) сертификат используются кредитными организациями для оформления банковских вкладов.

Новый этап в правовом регулировании банковских сертификатов наступил с принятием Федерального закона РФ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2017 № 212-ФЗ¹, в соответствии с которым была принята новая редакция ст. 844 ГК РФ. Следует отметить, что проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6 (далее – законопроект) в редакции, принятой в первом чтении 27.04.2012 г., содержал в себе целый ряд положений, которые не были учтены в окончательной редакции ст. 844 ГК

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета. № 167. 31.07.2017.

РФ. При этом в новую редакцию указанной статьи был внесен ряд правоположений, не предусмотренных законопроектом.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 23 апреля 2018 № 106-ФЗ Закон о банках был дополнен ст. 36.1 «Сберегательный и депозитный сертификаты». Но ст. 36 данного Закона до сих пор содержит требование об оформлении вклада посредством составления письменного договора в 2-х экземплярах.

Наряду с ГК РФ и Законом о банках отношения, связанные со сберегательным сертификатом, регулируются также Федеральным законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ст. 189.92)¹, Законом № 177-ФЗ (ст. 5)². В развитие положений, закрепленных в ГК РФ и Законе о банках, ЦБ РФ 03.07.2018 г. принял новое положение «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» от 03 июля 2018 г. № 645-П.

Законопроект, подчеркивая принадлежность сберегательного и депозитного сертификатов к ценным бумагам, оформляющим вклад, специально устанавливал применимость к данным правоотношениям правил, предусмотренных главами 7 и 44 ГК РФ. Из окончательной редакции данное положение было исключено. По мнению В.В. Витрянского, данное исключение позволяет задаться вопросом о применимости к сберегательному и депозитному сертификатам норм о ценных бумагах и о банковском вкладе³. Однако, как и в предыдущей редакции ст. 844 ГК РФ законодатель прямо называет сберегательный и депозитный сертификаты документарными ценными бумагами, поэтому к ним применимы общие нормы гл. 7 ГК РФ

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.

² О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 261. 27.12.2003.

³ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 351.

«Ценные бумаги» за изъятиями, установленными гл. 44 ГК РФ и ст. 36.1 Закона о банках. Кроме того, сам факт включения ст. 844 ГК РФ в гл. 44 ГК РФ и указание на то, что сертификаты удостоверяют факт внесения вкладчиком в банк суммы вклада, свидетельствуют о том, что общие положения о вкладе распространяются и на вклады, удостоверенные банковскими сертификатами, с учетом особенностей, установленных ст. 844 ГК РФ.

Ранее действовавшая редакция ст. 844 ГК РФ (п. 2) и п. 3 положения ЦБ РФ «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» от 10.02.1992 № 14-3-20 позволяли банкам выпускать сберегательные и депозитные сертификаты как именные, так и на предъявителя. Законопроект также допускал возможность выпуска именных и предъявительских сертификатов. Следует отметить, что предъявительские сертификаты были весьма востребованы в банковской практике, поскольку являлись для вкладчиков удобным способом размещения денежных средств во вклады, несмотря на то что вклады, оформленные сберегательными сертификатами, не подлежали страховой защите (п. 2 ч. 2 ст. 5 Закона о страховании вкладов в ранее действовавшей редакции). Поскольку такие вклады не подлежали страховой защите, банки, выпускающие сберегательные сертификаты, не должны были производить отчисления в фонд страхования вкладов, что создавало неконкурентные преимущества, давая возможность банкам предлагать вкладчику более высокие процентные ставки по сравнению с другими видами вкладов. Новая редакция ст. 844 ГК РФ, с одной стороны, исключила возможность выпуска предъявительских сберегательных и депозитных сертификатов, а, с другой стороны, ввела для вкладов, оформленных именными сберегательными сертификатами, требование об обязательном страховании вкладов. Отказ законодателя от предъявительских сертификатов вполне объясним, поскольку является отражением последовательной политики государства по борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма.

В отличие от законопроекта в действующей редакции гл. 44 ГК РФ законодатель предусмотрел возможность привлекать во вклады, оформляемые сберегательными сертификатами, денежные средства физических лиц, имеющих статус индивидуальных предпринимателей, хотя изначально законопроект предполагал выдачу депозитных сертификатов юридическим лицам и предпринимателям, а сберегательных сертификатов – только гражданам. С.В. Сарбаш объясняет это «тем обстоятельством, что оформление банковского вклада сертификатом не проявляет цели вкладчика. Банку трудно распознать, преследовало ли лицо предпринимательские цели или нет»¹. Думается, что цель заключения договора банковского вклада всегда одна – сохранение денежных средств, в том числе их покупательной способности, за счет начисляемых по вкладу процентов. Распространение оформления договора банковского вклада в форме выдачи сберегательных сертификатов на предпринимателей представляется вполне логичным, поскольку на стороне вкладчика в любом случае выступает гражданин, вне зависимости от наличия у него статуса предпринимателя. Данный подход в целом соответствует и изменениям в Законе о страховании вкладов, распространившим обязательное участие в системе страхования на вклады индивидуальных предпринимателей, юридических лиц – субъектов малого предпринимательства. Поскольку Закон о страховании вкладов исключил из системы обязательного страхования денежные средства, размещенные во вклады, удостоверенные депозитными сертификатами, вполне логичной представляется возможность выпуска сберегательных сертификатов индивидуальным предпринимателям.

Главное отличие между вкладом предпринимателя и физического лица, не имеющего такого статуса, заключается только в том, что, если вклад размещен предпринимателем (в том числе оформленный сберегательным

¹ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М.: Статут, 2019. С. 699.

сертификатом), на него не распространяется действие Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 № 2300-1.

С.В. Сарбаш полагает, что «выдача юридическому лицу сберегательного сертификата (и наоборот, выдача физическому лицу депозитного сертификата) не приводит к недействительности договора банковского вклада, равно как и к недействительности самих сертификатов. К правоотношениям сторон следует применять соответствующие нормы»¹. Соглашаясь с автором в отношении того, что данное нарушение не влияет на действительность договора банковского вклада, в отношении действительности банковского сертификата как ценной бумаги имеются возражения. Сберегательный и депозитный сертификаты являются документарными ценными бумагами. В соответствии с п. 1 ст. 143.1 ГК РФ обязательные реквизиты, требования к форме ценной бумаги и другие требования к документарной ценной бумаге определяются законом или в установленном им порядке. Перечень обязательных реквизитов сберегательных и депозитных сертификатов в соответствии со ст. 36.1 Закона о банках устанавливается нормативным актом ЦБ РФ, которым в свою очередь является Положение ЦБ РФ «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» от 03 июля 2018 № 645-П. Согласно п. 1.1 данного Положения обязательными реквизитами сберегательного сертификата являются: фамилия, имя, отчество первого владельца сберегательного сертификата – физического лица (в том числе предпринимателя), место его регистрации по месту жительства (пребывания), а в отношении депозитных сертификатов – полное наименование первого владельца депозитного сертификата, его ОГРН и место нахождения. Таким образом, выдача кредитной организацией сберегательного сертификата юридическому лицу, равно как и выдача депозитного сертификата физическому лицу, приведет к нарушению требований, предъявляемых к

¹ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М.: Статут, 2019. С. 699.

данной документарной ценной бумаге в части соблюдения обязательных реквизитов, что повлечет за собой последствия, установленные п. 2 ст. 143.1 ГК РФ. Такой документ не является ценной бумагой, но сохраняет значение письменного доказательства, подтверждающего размещение вкладчиком денежных средств во вклад в конкретной кредитной организации.

Законопроект выделял следующие виды сертификатов: 1) именные и на предъявителя; 2) в зависимости от устанавливаемой процентной ставки по вкладу: с фиксированной ставкой, определяемой процентной ставкой, с купонным доходом; 3) в зависимости от валюты вклада: рублевые и номинированные в иностранной валюте; 4) другие виды сертификатов, предусмотренные законом или банковскими правилами. Данная классификация вкладов не нашла своего отражения в новой редакции ст. 844 ГК РФ. Как ранее указывалось, законодатель исключил из гл. 44 ГК РФ не только сберегательные и депозитные сертификаты на предъявителя, но и любые другие предъявительские вклады (например, вклады, оформленные сберегательной книжкой на предъявителя).

Депозитные и сберегательные сертификаты подлежат обязательному учету в кредитных организациях, выдавших их, а права владельцев удостоверяются записями в системе учета и отражаются в соответствующем сертификате, кроме сертификатов, выданных на условиях бездвижения. Необходимость учета выданных сертификатов и перехода прав на них к новым владельцам обусловлена, в том числе, необходимостью ежедневного учета прав вкладчиков-владельцев сберегательных сертификатов в целях ведения реестра обязательств банка перед вкладчиками (подп. 4 п. 3 ст. 6 Закона о страховании вкладов).

Поскольку сберегательные и депозитные сертификаты являются документарными ценными бумагами, на них распространяется действие ст. 143.1 ГК РФ, предусматривающей, что требования к обязательным реквизитам, форме и другие требования определяются законом или в установленном им порядке. Закон о банках (ст. 36.1) устанавливает

требование об утверждении коллегиальным исполнительным органом кредитной организации условий, на которых выдаются сертификаты, а также обязывает Банк России устанавливать состав обязательных реквизитов сертификатов. В целях реализации указанной нормы ЦБ РФ в Положении «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» определил состав обязательных реквизитов сертификатов, реквизитов сертификатов, закрепляющих права владельцев на условиях обездвижения, требования к условиям выдачи сертификатов, порядок и сроки регистрации регулятором условий выдачи сертификатов, основания для отказа в регистрации, перечень документов, предоставляемых для регистрации и требования к ним, порядок раскрытия информации об условиях выдачи сертификатов, порядок ведения реестра зарегистрированных условий.

Еще одна новелла в отношении регулирования банковских сертификатов нашла свое закрепление сначала в п. 5 ст. 844 ГК РФ, затем – в ст. 36.1 Закона о банках. Речь идет о введении в банковскую практику сберегательных и депозитных сертификатов, выдаваемых на условиях обездвижения. В соответствии с п. 5 ст. 844 ГК РФ банковские сертификаты могут выдаваться на условиях обездвижения (иммобилизации), в том числе обездвижение этих документарных ценных бумаг может осуществляться посредством их хранения в выдавшем банке, если в соответствии с законом он вправе хранить документарные ценные бумаги и (или) осуществлять учет прав на ценные бумаги. Правила обездвижения документарных ценных бумаг закреплены в ст. 148.1 ГК РФ.

Распространив на сберегательные и депозитные сертификаты, выданные на условиях обездвижения, правила о переходе и осуществлении прав на обездвиженные ценные бумаги и применении к ним норм о бездокументарных ценных бумагах, законодатель фактически допустил применение к документарным ценным бумагам правил о бездокументарных ценных бумагах. Следует заметить, что о необходимости введения бездокументарных сберегательных сертификатов в научной литературе

говорилося неоднократно ¹. Как справедливо полагает С.В. Сарбаш, обездвижение депозитных и сберегательных сертификатов позволяет снизить риски оборота документарных ценных бумаг, а также упростить оборот таких ценных бумаг ². Обездвижение сберегательных и депозитных сертификатов может происходить посредством передачи указанных документарных ценных бумаг на хранение лицу, которое в соответствии с законом вправе осуществлять хранение документарных ценных бумаги (или) учет прав на ценные бумаги.

Таким образом, вкладчик, чьи права на вклад оформлены сертификатом, может передать его на хранение депозитарию, имеющему лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление депозитарной деятельности. Однако п. 5 ст. 844 ГК РФ устанавливает иное регулирование, при котором сертификаты подлежат обездвижению без их выдачи владельцу на руки.

Федеральным законом РФ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2017 № 212-ФЗ³ гл. 44 ГК РФ дополнена ст. 844.1, устанавливающей возможность заключения договора банковского вклада, предметом которого является драгоценный металл определенного наименования. Пункт 3 указанной статьи предусматривает применимость к вкладам в драгоценных металлах общих правил о вкладах, закрепленных в гл. 44 ГК РФ, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

В связи с этим возникает вопрос о возможности оформления вклада в драгоценных металлах сберегательным или депозитным сертификатом.

¹ Курбатов А.Я. Юридические аспекты введения в России бездокументарных сертификатов физических лиц // Банковское право. 2011. № 2. С. 22–23.

² Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М.: Статут, 2019. С. 699.

³ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета. № 167. 31.07.2017.

Современное гражданское законодательство не дает однозначного ответа на данный вопрос. Думается, что формальных оснований для запрета на использование банковских сертификатов в качестве документов, удостоверяющих внесение вклада в драгоценных металлах, действующее законодательство не содержит. Однако, буквальное толкование Положения ЦБ РФ «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» позволяет сделать вывод о том, что драгоценные металлы не могут рассматриваться в качестве надлежащего предмета банковских сертификатов. В частности, в качестве обязательного реквизита банковских сертификатов названа только сумма вклада, указанная цифрами и прописью, а в условиях выдачи сертификатов должно содержаться указание на наименование валюты вклада, факт внесения которого удостоверен сертификатом. Таким образом, действующее регулирование Банка России не предусматривает оформление вклада в драгоценных металлах выдачей банковского сертификата.

Анализ правового регулирования вкладов, оформленных банковскими сертификатами, не позволяет сделать вывод о возможности осуществления расчетов по счетам, на которых размещены эти вклады, в силу формальности ценной бумаги, которая закрепляет обязательство банка перед вкладчиком по возврату четко определенной при заключении договора суммы денежных средств, размещенных во вклад. По этой причине зачисление на счет по вкладу, оформленному банковским сертификатом, денежных средств, как от вкладчика, так и от третьих лиц, не допускается, равно как и перечисление с него денежных средств третьим лицам. Единственной возможностью осуществить перевод по счету третьему лицу является распоряжение банку перечислить денежные средства по вкладу и проценты на указанный вкладчиком-физическим лицом счет вместо получения вклада лично при окончании срока, на который был размещен банковский вклад.

В целом, правовое регулирование применения сберегательных и депозитных сертификатах в настоящее время является несовершенным.

Законодателем установлены нормы, затрудняющие использование этих ценных бумаг в гражданском обороте (такие, например, как отказ законодателя от сертификатов на предъявителя, сложный юридический состав перехода прав на банковские сертификаты, введение в оборот сертификатов, предусматривающих отказ от получения вкладов по первому требованию вкладчика и др.). В современных условиях законодателю следует комплексно решать вопросы усовершенствования правовой регламентации использования сберегательных и депозитных сертификатов, практики их применения в банковской сфере, что положительно скажется на качестве делового оборота и повысит уровень гарантированности прав личности в экономической деятельности.

Таким образом, факт внесения вклада в банк может подтверждаться выдачей банком вкладчику сберегательной книжки, сберегательного или депозитного сертификата, приходным кассовым ордером, выпиской с банковского счета вкладчика, иными документами, выданными банком вкладчику, в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств. Факт внесения денежных средств вкладчиком-физическим лицом, который при осуществлении принадлежащих ему прав вел себя разумно и добросовестно, может быть установлен путем предъявления в суд любых доказательств, достоверно свидетельствующих о внесенных средствах. Очевидно, что такими доказательствами выступают документы, полученные вкладчиком от банка. В числе таких документов может быть и непосредственно договор БВ, одним из условий которого является прием денежных средств по вкладу от конкретного лица.

Норму ч. 2 ст. 36 Закона о банках, противоречащую ст. 36.1 указанного закона, следует изложить в следующей редакции: «Привлечение средств во вклады оформляется договором в письменной форме в двух экземплярах, один из которых выдается вкладчику, или другими способами, установленными законом».

При выдаче кредитной организацией сберегательного сертификата юридическому лицу или выдаче депозитного сертификата физическому лицу в случае отсутствия в банковском сертификате обязательных условий о размере процентной ставки, порядке ее определения, сроках выплаты процентов происходит нарушение требований, предъявляемых к данным документарным ценным бумагам в части соблюдения обязательных реквизитов, что влечет за собой правовые последствия, предусмотренные п. 2 ст. 143.1 ГК РФ. Такой документ не является ценной бумагой, но сохраняет значение письменного доказательства, подтверждающего размещение вкладчиком денежных средств во вклад в конкретной кредитной организации.

Глава 3. ОБЯЗАННОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

3.1. Обязанность кредитной организации по открытию и ведению счета по вкладу

Правовая природа счета по вкладу. Согласно п. 3 ст. 834 ГК РФ денежные средства по договору банковского вклада вносятся на счет по вкладу. Банк России называет этот счет «счет по вкладу (депозиту)»¹. В юридической литературе счет по вкладу нередко называется депозитным счетом², хотя вышеуказанная Инструкция Банка России до 15.02.2019 г. под депозитными счетами понимала счета, открываемые судам, подразделениям службы судебных приставов, правоохранительным органам, нотариусам. В соответствии с внесенными в гл. 45 ГК РФ изменениями данные счета стали называться публичными депозитными счетами нотариусов, службы судебных приставов, судов, иных органов или лиц, которые в соответствии с законодательством РФ могут принимать денежные средства в депозит³. Следовательно, применение к счету, на который вносится вклад, термина «депозитный» является некорректным. Отдельные ученые, исследовавшие счет по вкладу, безоговорочно называют его банковским счетом⁴ или

¹ Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (ред. от 02.02.2021) // Вестник Банка России. № 60. 26.06.2014.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. С. 535 (автор комментария – Е.Б. Аникина); Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 23.

³ О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»: Указание Банка России от 24.12.2018 № 5035-У // Вестник Банка России. № 10. 13.02.2019.

⁴ Сыропятова Н.В. Функции договоров банковского счета в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 15.

разновидностью банковского счета¹. Для решения вопроса о возможности отнесения счета по вкладу к банковским счетам необходимо проанализировать категории счет и банковский счет.

В научной литературе присутствует большое количество определений категории «банковский счет». Некоторые авторы рассматривают банковский счет как отражение задолженности банка перед клиентом или как бухгалтерское оформление наличия у клиента права требования к банку². Л.Г. Ефимова справедливо выделяет две группы счетов, открываемых банками: внутрибанковские счета и непосредственно банковские (клиентские) счета³. Следует согласиться с определением банковского счета, предложенным Н.В. Сыропятовой. Так, родовым признаком названного понятия в интерпретации Н.В. Сыропятовой выступает «экономика-правовая конструкция», а видовыми: (1) опосредованность юридической связи, возникающей между банком и клиентом, договором банковского счета; (2) целевое предназначение – осуществление расчетов в безналичной форме⁴.

Действующее российское законодательство, не раскрывая понятий данных категорий, в то же время активно использует их в различных нормативных актах. В соответствии со ст. 11 НК РФ под счетами понимаются расчетные (текущие) и иные счета в банках, открытые на основании договора банковского счета, включая счета в банках, открытые на основании договора банковского счета в драгоценных металлах⁵. Инструкция Банка России № 153-И разделяет категории «счет», «банковский счет», «счет по вкладу (депозиту)», «публичный депозитный счет». Анализ указанного

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. С. 535 (автор комментария – Е.Б. Аникина).

² Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1996. С. 38; Чубаров С. Договор банковского счета // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 95. См. также: Демушкина Е.С. Природа договора банковского счета и счета депо // Право и экономика. 1996. № 21–22. С. 25, 27. Курбатов А.Я. Разграничение банковских счетов со смежными понятиями: критерии и значение // Банковское право. 2007. № 4. С. 5.

³ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 44.

⁴ Сыропятова Н.В. Указ соч. С. 12.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.

нормативно-правового акта позволяет сделать вывод о применении Банком России обобщающей категории «счет», в рамках которой выделены ранее указанные виды счетов. Банковский счет и счет по вкладу не являются тождественными понятиями, имея целый ряд сущностных отличий.

Правовым основанием открытия банковского счета является заключение договора банковского счета (ст. 845 ГК РФ), что также подтверждается всеми вышеназванными доктринальными определениями банковского счета, а правовым основанием открытия счета по вкладу является заключение договора банковского вклада, являющегося самостоятельным договором. По мнению Е.Б. Аникиной, счет по вкладу является разновидностью банковского счета, при открытии депозитного счета в банке клиенту следует представлять те же документы, что и для открытия расчетного счета¹. Данное утверждение не соответствует действующему регулированию, которое установило различный перечень документов, предоставляемых для открытия банковского счета и счета по вкладу клиентами и вкладчиками. Для открытия счета по вкладу юридическому лицу в банк предоставляются свидетельство о государственной регистрации юридического лица и свидетельство о постановке на учет в налоговом органе. Для открытия расчетного (банковского) счета перечень этих документов значительно больше (включает в себя учредительные документы, лицензии, карточку, документы, подтверждающие полномочия лиц, указанных в карточке, на распоряжение денежными средствами на счете, документы, подтверждающие полномочия единоличного исполнительного органа), поскольку режим этого счета предполагает осуществление банковских операций по нему. Несмотря на тесную связь, категории «вид счета» и «режим счета» нельзя признать тождественными. В соответствии с п. 1.1. Инструкции Банка России № 153-И операции по счетам соответствующего вида (режим счета) регулируются законодательством и производятся в установленном им порядке. Из данной

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. С. 535 (автор комментария – Е.Б. Аникина).

нормы можно сделать вывод об отождествлении Банком России режима счета с совершаемыми по данному счету операциями. В научной литературе предлагаются иные подходы к пониманию режима счета¹. Из анализа п. 1 ст. 848 ГК РФ следует, что правовой режим банковского счета может быть установлен законом, банковскими правилами, обычаями, применяемыми в банковской практике, договором. Полагаем, что в рамках одного вида счета допустимы различные правовые режимы, вытекающие как из закона и банковских правил, так и из договора банковского вклада, в чем проявляется диспозитивность правового регулирования, тенденция усиления которого наблюдается в сфере гражданско-правового регулирования².

Анализ положений пп. 2.2–2.8 Инструкции Банка России № 153-И позволяет сделать вывод о том, что целью открытия банковских счетов является совершение операций с денежными средствами, а целью открытия счета по вкладу – учет денежных средств, размещаемых в банках с целью получения доходов в виде процентов, начисляемых на сумму размещенных денежных средств (п. 2.10 Инструкции Банка России № 153-И). Особо следует подчеркнуть, что именно эта цель является единственной применительно к двум видам банковских вкладов: вкладов юридических лиц и срочных вкладов физических лиц, условия которых запрещают пополнение вклада, а также вкладов, оформленных депозитными и сберегательными сертификатами. В отношении вкладов до востребования и срочных вкладов физических лиц факультативной целью будет являться также совершение расчетных операций.

Пункт 3 ст. 834 ГК РФ устанавливает применение правил о договоре банковского счета к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, если иное не предусмотрено правилами о банковском вкладе

¹ См., напр.: Кальгина А.А. Правовой режим банковского счета: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7–9.

² Зайцев О.В. Расширение пределов применения принципа диспозитивности в сфере гражданско-правового регулирования в контексте реформирования гражданского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 147.

или не вытекает из существа договора банковского вклада. Следовательно, открытие, ведение, закрытие счета по вкладу регламентируется общими положениями гл. 45 ГК РФ. Распространение правового режима одного вида (типа) договора на другой вид (тип) договора является характерным юридическим приемом для ГК РФ в отношении целого ряда сделок. Иной позиции придерживается В.В. Витрянский, полагаящий, что допустимость применения к банковскому вкладу норм, регулирующих банковский счет, носит ограниченный характер и направлена на техническое обеспечение обслуживания банковских вкладов¹.

Сфера общественных отношений, подпадающих под банковскую практику, отличается большой динамикой, нестандартными задачами и нестандартными ситуациями, которые могут быть сложно адаптируемыми под нормы действующего законодательства, рассчитанного на конкретные конструкции и институты. Эта динамика способствует созданию новых видов общественных отношений, новых конструкций, представляющих собой симбиоз существующих договоров, которые характеризуются значительной спецификой в отличие от базовых институтов договорного права. В итоге вновь возникшие правоотношения по сути не соответствуют тем целям, которые преследовал законодатель при создании базовых договорных конструкций.

Нормы о банковском вкладе являются специальными по отношению к нормам о банковском счете, в связи с этим, при коллизии регулирования преимущество имеют нормы, регулирующие договор банковского вклада. По общему правилу нормы п. 1 ст. 845 ГК РФ банк обязан выполнить распоряжение клиента о перечислении денежных средств со счета, однако, эта обязанность не может быть реализована по договору банковского вклада, заключенного с юридическим лицом, в силу прямого запрета, установленного абз. 2 п. 3 ст. 834 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 859 ГК РФ

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 38.

договор банковского счета может быть расторгнут по инициативе клиента в любое время и по любому основанию; в то же время, согласно п. 3 ст. 837 ГК РФ срок и порядок выдачи суммы вклада или ее части по договору банковского вклада любого вида, заключенного с юридическим лицом, определяются договором банковского вклада. Следовательно, досрочный возврат вклада или его части может быть не предусмотрен договором, в связи с этим действие п. 1 ст. 859 ГК РФ будет не применимо к указанным правоотношениям. В то же время, многие нормы ГК РФ, регулирующие банковский счет, применимы и к счету по вкладу: нормы ст. ст. 847-849 ГК РФ, ст. 856 ГК РФ, ст. 857 ГК РФ.

Общими особенностями правового режима счетов по вкладу (депозиту) являются следующие:

- отсутствие возможности распоряжения денежными средствами, находящимися во вкладе, с использованием электронного средства платежа, в соответствии с п. 1.12 гл. 1 Положения Банка России от 24 декабря 2004 № 266¹. Л.Г. Ефимова указывает, что договор о выдаче и использовании банковской карты преследует те же цели, что и договор банковского счета, хотя они достигаются с помощью иных средств². В литературе предлагается распространить применение банковских карт на банковские вклады³. Полагаем, что применение банковской карты для выполнения банком распоряжений вкладчика о совершении расчетных и кассовых операций противоречит сути договора банковского вклада.

- ограниченный круг операций, проводимых по счету по вкладу (депозиту), связанный с зачислением на счет по вкладу денежных средств

¹ Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24.12.2004 № 266 (ред. от 28.09.2020) // Вестник Банка России. № 17. 30.03.2005.

² Ефимова Л.Г. Понятие, правовая природа и предмет договора о выдаче и использовании банковской карты // Хозяйство и право. 2015. № 11. С. 117.

³ Молдованов М.М. Правовое регулирование договора банковского вклада в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5; Макаров А.П. Содержание договора банковского вклада: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5–6.

для пополнения суммы вклада и перечисление со счета денежных средств при частичном изъятии суммы вклада;

- особенности оформления распоряжений вкладчика при перечислении денежных средств на указанный вкладчиком счет.

Правовой режим счета по вкладу (депозиту) в зависимости от вида вклада. Вклады юридических лиц, предполагают весьма ограниченную совокупность операций, которые могут совершаться по этим счетам по вкладу. Счет по вкладу (депозиту) в данной конструкции договора банковского вклада весьма близок к ссудному счету, назначением которого является учет задолженности заемщика перед банком.

Вкладчику-юридическому лицу право перечислять сумму вклада на счета третьих лиц законодателем не предоставлено, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 834 ГК РФ юридические лица не вправе перечислять находящиеся во вкладах (депозитах) денежные средства другим лицам, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. Данное положение впервые было закреплено в Приказе Центрального Банка РСФСР «О грубых нарушениях порядка открытия расчетных и депозитных счетов и совершения операций по ним, искажениях отчетных данных, допускаемых коммерческими банками» от 22 мая 1991 № 02-46¹. Согласно данному Приказу на балансовом счете, предназначенном только для учета депозитов, юридическим лицам фактически открываются дополнительные расчетные счета: в договорах на предоставление депозита оговаривается не срок использования банком временно свободных денежных средств юридических лиц, а предусматривается беспрепятственное расходование зачисленных средств по распоряжению клиента. Тем самым юридические лица имеют возможность проводить операции независимо от наличия претензий к расчетному счету, с нарушением очередности платежей, в связи с этим всем банкам на

¹ О грубых нарушениях порядка открытия расчетных и депозитных счетов и совершения операций по ним, искажениях отчетных данных, допускаемых коммерческими банками: Приказ Банка России от 22.05.1991 № 02-46 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

территории РСФСР было приказано исключить факты совершения каких-либо операций по депозитным счетам, кроме зачисления вкладов и депозитов на срок, определенный договором, и возврата их на расчетный счет вкладчика. Таким образом, налицо последовательная (сначала на уровне актов Банка России, а с принятием части второй ГК РФ – и на законодательном уровне) защита публичных интересов государства, запрет на использование счетов, открываемых юридическими лицами для учета операций по договору банковского вклада, в целях уклонения от уплаты налогов.

Иной режим счета по вкладу предусмотрен законодателем в отношении вкладов, оформленных сберегательным или депозитным сертификатом. В отношении данного вида вкладов законодателем предусмотрено только зачисление во вклад и возврат по истечении срока действия договора суммы вклада и начисленных процентов.

Вклады до востребования и срочные вклады физических лиц, допускающие возможность пополнения вклада, предполагают возможность не только зачисления на счет денежных средств, поступающих как от самого вкладчика, так и от третьих лиц, в том числе и в наличной форме, так и перечисление денежных средств со счета по вкладу на счета третьих лиц. Анализ статей 848, 849 ГК РФ позволяет сделать вывод относительно того, что по банковскому счету могут осуществляться две основных операции: зачисление на счет клиента поступающих для клиента денежных средств и их списание со счета клиента. Данные операции полностью соответствуют тем действиям, которые могут совершаться в рамках договора банковского вклада¹. В отношении пополняемых банковских вкладов банком могут совершаться операции по зачислению на счет по вкладу денежных средств, поступающих как от самого вкладчика, так и от третьих лиц (ст. 841 ГК РФ)

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. С. 535 (автор комментария – Е.Б. Аникина); Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. Монография. М.: НИМП, 2001. С. 277–278.

как в наличной, так и в безналичной форме. Основания поступления денежных средств от третьих лиц никак не регламентированы ни законодательством, ни банковскими правилами. Следовательно, если договор банковского вклада не содержит запрета, банк обязан зачислить на счет по вкладу денежные средства, поступившие от третьих лиц. Известность третьему лицу реквизитов счета по вкладу является достаточным основанием для признания факта наличия согласия вкладчика на получение указанных денежных средств от третьего лица. Основаниями зачисления денежных средств на счет по вкладу могут быть трудовые отношения между вкладчиком и плательщиком, гражданско-правовые отношения, вытекающие из договоров купли-продажи, оказания услуг и т.д. Для правовой квалификации операции по зачислению поступающих на счет по вкладу денежных средств основание зачисления значения не имеет, поскольку данная операция не противоречит законодательству и существу договора банковского вклада.

Перечисление денежных средств со счета по вкладу на счета третьих лиц является реализацией права вкладчика, установленного п. 2 ст. 837 ГК РФ, на частичный или полный возврат вклада по первому требованию вкладчика, в совокупности с п. 1 ст. 834 ГК РФ, предусматривающим обязанность банка произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет.

Договор банковского вклада, допускающий возможность осуществления расчетов по счету по вкладу (депозиту), как смешанный договор. В банковской деятельности распространено зачисление денежных средств на счет по вкладу от третьих лиц, в том числе в качестве расчетов по заработной плате, по гражданско-правовым обязательствам¹. Пункт 1 ст. 834 ГК РФ устанавливает обязанность банка произвести перечисление денежных

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еремеева Валерия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 494-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2021).

средств на указанный вкладчиком счет. Таким образом, действующие нормы ГК РФ позволяют совершать по счету по вкладу (депозиту), как зачисление, так и списание денежных средств. На первый взгляд, данное утверждение создает предпосылки для отождествления договоров банковского счета и банковского вклада. Полагаем, что договор банковского вклада, потенциально допускающий возможность осуществления расчетов по счету по вкладу (депозиту), является договором смешанного типа, позволяющим применить соответствующие нормы гл. 44 или гл. 45 ГК РФ. Как справедливо отмечает О.А. Кузнецова, одним из проявлений свободы договора является возможность объединить элементы различных договоров в одном, т.е. заключить смешанный договор¹. Аналогичную позицию занимает правоприменитель в судебной деятельности².

Каждый раз, квалифицируя ту или иную договорную конструкцию через призму существующей концепции правил об отдельных видах договоров, необходимо брать за основу тот смысл, который законодатель вложил в каждый гражданско-правовой договор, невзирая на те наименования договоров, контрагентов, способов исполнения, которые стороны избрали по своему усмотрению. В случае если заключенный сторонами договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), к отношениям сторон по договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора³.

Отнесение договора банковского вклада, допускающего пополнение вклада и перечисление денежных средств со вклада третьим лицам, к

¹ Кузнецова О.А. Свобода договорного регулирования // Современный юрист. 2020. № 1. С. 61.

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15.12.2014 № № 33-11058/2014 // oblsud.perm.sudrf.ru (дата обращения: 12.02.2021).

³ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

договорам смешенного типа позволяет решить главную проблему, отмеченную В.В. Витрянским: невозможность применения к договору банковского вклада положений ст. 851 ГК РФ, предусматривающих оплату клиентом банка банковских услуг по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете, в силу односторонне обязывающего характера договора банковского вклада ¹. Полагаем, что при такой квалификации вполне допустимо применение к операциям, осуществляемым по счету по вкладу (депозиту), норм ст. 851 ГК РФ, поскольку банк, совершающий данные операции, оказывает вкладчику дополнительную услугу, связанную с зачислением на счет по вкладу и перечислением со счета по вкладу денежных средств. Согласно п. 1 ст. 851 ГК РФ в случаях, предусмотренных договором банковского счета (субсидиарно – банковского вклада), клиент (субсидиарно – вкладчик) оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете. Обязанность клиента оплачивать услуги банка по совершению операций с денежными средствами обусловлена тем, что в данном случае клиент является выгодоприобретателем, которому банк оказывает услугу. В соответствии со ст. 841 ГК РФ банк должен зачислить на счет по вкладу денежные средства, поступившие в банк на имя вкладчика от третьих лиц с указанием необходимых данных о его счете по вкладу. В данном правоотношении, помимо вкладчика и банка, участвует третье лицо – плательщик, который не является стороной по договору банковского вклада. В случае, когда третье лицо дает распоряжение банку зачислить на чужой банковский вклад денежные средства, банк выполняет посредническую функцию, осуществляя обмен денежными средствами между указанными лицами, независимо от юридических фактов, лежащих в основе такого обмена. Стало быть, зачисление банком денежных средств, поступивших от третьего лица, на счет, открытый для обслуживания вклада, может быть

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 62.

квалифицировано в качестве самостоятельной услуги. Суть этой услуги сводится к тому, что банк предоставляет своему клиенту возможность получать средства от третьих лиц путем зачисления этих средств на счет по вкладу. При этом факт сообщения банковских реквизитов счета по вкладу третьему (должнику в обязательстве) свидетельствует о том, что вкладчик имеет и выражает волю и волеизъявление на получение исполнения по обязательству именно таким образом: на счет, открытый по вкладу. В этом проявляется весьма специфический интерес вкладчика, значительно отличающийся от природы и целей банковского вклада.

Действующее регулирование не содержит норм, посвященных указанным отношениям, в связи с этим на практике возникает вопрос о пределах обязательности оплаты банковских услуг по договору банковского вклада. В силу реальности договора банковского вклада для возникновения прав вкладчика и обязанностей банка вкладчик должен внести сумму вклада на счет по вкладу (депозиту), т.е. передать сумму вклада банку. Передача денежных средств кредитной организации является одним из элементов заключения договора банковского вклада, не может быть признана банковской услугой с позиций гл. 45 ГК РФ, в связи с этим действие банка по отражению в бухгалтерском учете переданной вкладчиком суммы не требует встречного предоставления со стороны вкладчика. Возврат банком денежных средств по требованию вкладчика и уплата процентов является его обязанностью, предусмотренной п. 1 ст. 834 ГК РФ, что исключает возможность взимания платы от вкладчика. Полагаем, что пополнение счета по вкладу, произведенное самим вкладчиком, также не является отдельной услугой, требующей оплаты вкладчиком. Однако, если вклад пополняется третьими лицами (ст. 841 ГК РФ), налицо дополнительная услуга со стороны банка, поскольку он участвует в расчетах между получателем денежных средств (вкладчиком) и плательщиком, и может притязать на получение оплаты за данную, выходящую за пределы банковского вклада, услугу, если это предусмотрено договором. Аналогичный подход может применяться (в

соответствии с положениями п. 1 ст. 834, п. 2 ст. 837 ГК РФ) и к перечислению денежных средств со счета по вкладу третьим лицам.

Известно, что у банка, как стороны договора банковского счета, есть право на получение встречного предоставления за осуществление расчетных операций: обозначенная комиссия взимается с клиента на условиях, предусмотренных договором. Если взять за основу тезис о субсидиарном применении к договору БВ норм, регулирующих договор банковского счета, то становится очевидным, что комиссионное вознаграждение за расчётные операции может быть предусмотрено и договором БВ, в т. ч. и в случае выдачи со счета по вкладу денежных средств, полученных от третьего лица.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что банк, осуществляя зачисление на счет по вкладу денежных средств от третьих лиц и выдавая их вкладчику, создает для клиента отдельное имущественное благо, не связанное с заключением сторонами договора банковского вклада, целью которого является сохранение денежных средств и получение дохода по нему в виде процентов годовых. В данном случае речь должна идти о наличии в договоре банковского вклада расчетных правоотношений, под которым понимаются обязательства, возникающие между владельцем счета-плательщиком (получателем денежных средств) и банком, в котором открыт его банковский счет, а также иными банками, привлеченными к осуществлению соответствующей банковской операции в связи с исполнением поручения владельца счета о переводе (получении) денежных средств, находящихся на банковском счете, в порядке безналичных расчетов¹. В данном случае можно говорить об оказываемой банком вкладчику финансовой услуги, под которой следует понимать услугу (т.е. действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая (том 2): Договоры о банковском вкладе, Банковском счете; Банковские расчеты, Конкурс, Договоры об играх, Пари. М.: Статут, 2003. С. 419.

поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.¹

Вышеуказанный вывод о возможном взимании комиссионного вознаграждения с вкладчиков по договору банковского вклада корреспондирует норме абз. 3 ст. 29 Закона о банках, согласно которой по договору банковского вклада (депозита), внесенного гражданином на условиях его выдачи по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, банком не может быть односторонне сокращен срок действия этого договора, уменьшен размер процентов, увеличено или установлено комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод относительно возможности устанавливать в договоре банковского вклада комиссионное вознаграждение по операциям, осуществляемым по счету вклада².

Данные выводы нашли свое отражение и в судебной практике. Суды, рассматривая требования вкладчиков о взыскании с банков денежных средств, удержанных последними в виде комиссионного вознаграждения за выдачу наличными деньгами денежных средств, поступивших во вклад безналичным путем, исходят из того, что денежные средства, поступившие во вклад физического лица по безналичному расчету, из которых банком была удержана определенная сумма, не связаны с договором банковского

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

² П. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6, 7.

вклада и сами по себе не являются банковским вкладом. Попытки вкладчиков признать противоречащими Конституции РФ положения п. 3 ст. 834 ГК РФ, позволяющие применять к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, правила о договоре банковского счета, не получили нужной вкладчикам оценки со стороны Конституционного Суда РФ¹.

Помимо указанных комиссий за совершение операций по счету по вкладу (депозиту), в банковской практике нередко вводятся комиссии, получившие название «заградительных». Полагаем, что введение подобного рода комиссий противоречит самой сущности договора банковского вклада, поскольку никакую дополнительную услугу в данном случае вкладчик не получает². Относительно возможности установления комиссий в качестве меры по борьбе с легализацией доходов Верховный Суд РФ подчеркнул, что действующее законодательство не предусматривает право банков устанавливать специальное комиссионное вознаграждение в качестве меры противодействия легализации доходов, полученных преступным путем³.

Таким образом, при исполнении кредитной организацией обязанности по открытию и ведению счета по вкладу, применение к нему термина «депозитный» является некорректным. Счет по вкладу отличается от текущего счета, поскольку его основная цель – учет денежных средств

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малашина Константина Николаевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 834 ГК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2271-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еремеева Валерия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 494-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олифера Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 841 ГК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 33-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6, 7.

(драгоценных металлов), размещаемых в кредитных организациях для получения доходов в виде процентов, начисляемых на вклад, а для вкладов юридических лиц, вкладов, оформленных депозитными и сберегательными сертификатами, эта цель является единственной.

Применение банковской карты для выполнения банком распоряжений вкладчика о совершении расчетных и кассовых операций противоречит сути договора банковского вклада и действующему правовому регулированию. Правовой режим счета по вкладу (депозиту) напрямую зависит от вида вклада. Вклады юридических лиц предполагают ограниченную совокупность операций, которые могут совершаться по счетам по вкладу: зачисление на счет по вкладу суммы денежных средств, определенных договором банковского вклада; зачисление денежных средств для пополнения вклада, если договор банковского вклада допускает пополнение вклада; причисление (капитализация) процентов, если такая возможность предусмотрена договором банковского вклада; возврат суммы вклада и начисленных процентов на расчетный или аналогичный ему счет этого юридического лица. Счет по вкладу (депозиту) в данной конструкции договора банковского вклада близок к ссудному счету, назначением которого является учет задолженности заемщика перед банком.

Срочный вклад физического лица, вклад до востребования позволяют зачислять на счет по вкладу денежные средства от третьих лиц, осуществлять переводы.

Договор банковского вклада, потенциально допускающий возможность осуществления расчетов по счету по вкладу (депозиту), следует квалифицировать как договор смешанного типа, позволяющий применить соответствующие нормы гл. 44 или гл. 45 ГК РФ, включая ст. 851 ГК РФ, предусматривающую возможность уплаты банку вознаграждения за оказанные услуги по совершению операций с денежными средствами вкладчика (в случае, если для вкладчика создается дополнительное благо или иной полезный эффект). Введение кредитной организацией

«заградительных» комиссий противоречит сущности договора банковского вклада, поскольку никакую дополнительную услугу в данном случае вкладчик не получает.

3.2. Обязанность кредитной организации по начислению и уплате процентов за пользование денежными средствами вкладчика

Правовая природа процентов по банковскому вкладу. В научно-исследовательской литературе нет единого понимания правовой сущности процентов по банковскому вкладу. Одни авторы, исходя из отношения банка к выплачиваемым по договору банковского вклада суммам, утверждают, что «проценты являются ценой кредита, выданного вкладчиком банку»¹ или «проценты представляют собой плату за пользование заемными средствами, предоставленными вкладчиком банку»². Другие полагают, что «проценты представляют собой цену капитального блага»³. Позиция последних строится на отношении вкладчика к получаемым от банка в виде процентов денежным суммам. Так, Я. Парций указывает, что «такая распространенная среди граждан услуга, как банковский вклад, не подпадает под действие Закона («О защите прав потребителей» – авт.), поскольку согласно ст. 834 ГК РФ, неременным условием договора банковского вклада является выплата вкладчику процентов по внесенному вкладу, т. е. извлечение прибыли»⁴. Некоторые авторы называют процентную ставку, выплачиваемую вкладчику,

¹ Карабанова К.И. Курс лекций по банковскому праву. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2002. С. 122.

² Эрделевский А.М. Банковские операции. Права клиентов и вкладчиков. В сб.: Законодательные и нормативные акты: Образцы документов: Юридический комментарий (Библиотечка Российской газеты) // Российская газета. Газетно-журнальное обозрение «Воскресенье». Вып. 11. М., 1999. С. 97.

³ Ефимова Л.Г. Банковские сделки (актуальные проблемы): автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 13.

⁴ Парций Я. Правовое регулирование работ и услуг, оказываемых гражданам // Закон. 1996. № 6. С. 80. См. также: Бочкарева Е.А. Публично-правовое регулирование банковских вкладов физических лиц // Финансовое право. 2017. № 6. С. 4.

доходом¹. Конституционный Суд РФ относит деятельность по размещению вкладов к иной экономической деятельности, предусмотренной Конституцией РФ, отделяя ее от предпринимательской деятельности². Позиция А. Эрделевского сводится к тому, что «выплачиваемые же банком проценты следует считать не платой за услуги вкладчика по предоставлению суммы вклада, а составной частью результата оказываемой банком услуги»³. При этом автор исходит из того, что для вкладчика основной правовой и экономической целью при заключении договора банковского вклада является обеспечение сохранности денежных средств и обеспечение покупательной способности денег вкладчика, а не извлечение прибыли. Следует заметить при этом, что автор упускает из вида важную особенность – сохранение покупательной способности денег посредством получения процентов на вклад также необходимо рассматривать в качестве дохода, тем более, что ст. 136 ГК РФ определяет доход как поступления, полученные в результате использования имущества, вне зависимости от целей, которые преследует то или иное лицо и вне зависимости от источника получения дохода. В то же время, анализ ст. 852 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что банк уплачивает проценты по договору банковского счета именно за пользование денежными средствами на счете клиента. Эти денежные средства для банка – один из источников кредитных ресурсов. Абсолютно аналогичная ситуация и в договоре банковского вклада. Банк уплачивает проценты именно за использование денежных средств, размещенных вкладчиком в банке, поскольку они для него – основной источник кредитных ресурсов.

¹ Соловьев А., Яковенко С. О распространении действия Закона «О защите прав потребителей» на отношения, возникающие из договора банковского вклада // Хозяйство и право. 1997. № 12. С. 134.

² По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю.Веселяшкиной, А.Ю.Веселяшкина и Н.П.Лазаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. № 40. 03.03.1999.

³ Эрделевский А. Банковский вклад и права потребителя // Законность. 1998. № 4. С. 14.

Думается, что необходимо применить комплексный подход к оценке данной категории, в связи с этим предлагаем внести изменения в п. 1 ст. 838 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «За пользование денежными средствами, размещенными вкладчиком по договору банковского вклада, банк уплачивает вкладчику доход в виде процентов на сумму вклада в размере, определяемом договором банковского вклада». В отличие от действующего ГК РФ в советский период согласно ст. 395 ГК РСФСР 1964 г. граждане получали доход по вкладам в виде процентов или выигрышей, хотя уже тогда Е.А. Флейшиц отмечала, что «в большинстве случаев граждане получают доход по вкладам в виде процентов, начисляемых на сумму вклада. Однако по так называемым «выигрышным» вкладам в сберкассах доход выплачивается вкладчикам в виде выигрыша»¹.

Некоторые исследователи того периода выделяли и другие виды дохода по банковским вкладам: «Вознаграждение по вкладу может быть выплачено в форме процентов, выигрышей и в натурально-вещественной форме»². Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (п. 1 ст. 111) устанавливали, что по договору банковского вклада банк обязуется хранить вложенные вкладчиком денежные средства, выплачивать по ним доход в виде процентов или в иной форме. В современный период ст. 838 ГК РФ в качестве дохода по банковскому вкладу называет уже только проценты на сумму банковского вклада. Более того, ЦБ РФ в Письме «О привлечении кредитными организациями средств граждан во вклады с розыгрышем призов» от 10 июля 2003 г. № 105-Т³ запретил кредитным организациям привлекать во вклады денежные средства физических лиц на условиях выплаты вкладчикам дохода в виде товаров народного потребления или иных

¹ Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. проф. Е.А. Флейшиц. М.: Юрид. лит., 1966. С. 476.

² Сидорова В.Н. Договор денежного вклада граждан в кредитном учреждении банка трудовых сбережений и кредитования населения СССР: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1989. С. 22.

³ О привлечении кредитными организациями средств граждан во вклады с розыгрышем призов: Письмо ЦБ РФ от 10.07.2003 № 105-Т // Вестник Банка России. № 40. 17.07.2003.

материальных объектов в неденежной форме в качестве приза вместо выплаты дохода в виде процентов в денежной форме, причем условие о розыгрыше приза также не может быть включено в договор банковского вклада, поскольку не отвечает требованиям ст. 834 ГК РФ.

Размер процентов, выплачиваемых вкладчику, как правило, определяется договором, однако, отсутствие в договоре условия о размере уплачиваемых процентов не влечет недействительность этого договора, поскольку ч. 2 п. 1 ст. 838 ГК РФ содержит отсылочную норму, в соответствии с которой при отсутствии в договоре условия о размере выплачиваемых по вкладу процентов их размер определяется в соответствии с п. 1 ст. 809 ГК РФ. Таким образом, в силу возмездности договора банковского вклада размер процентов может определяться в соответствии с ГК РФ, даже если стороны не указали размер процентов в договоре. В то же время некоторые авторы называют условие о процентах по вкладу существенным условием договора банковского вклада¹. Другие авторы считают, что договор банковского вклада имеет только одно существенное условие – его предмет². Гражданско-правовая доктрина отмечает, что необходимыми, а значит, и существенными следует считать условия, выражающие природу соответствующего договора, а потому при отсутствии любого из них достигнутое соглашение не способно придать отношениям сторон те качества, которые превращали бы эти отношения именно в обязательства данного конкретного вида³.

Таким образом, если признавать условие о размере процентов существенным условием договора банковского вклада, то при отсутствии в

¹ Лазаренко В.Ф. Договор банковского вклада в гражданском праве России: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 15. См. также: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003. С. 149.

² Ефимова Л.Г. Договоры банковского счета и банковского вклада. С. 15.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2004. С. 432. См. также: Гражданское право. В 2 томах: Учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. 2. М.: БЕК, 1993. С. 49; Советское гражданское право: учебник для вузов по специальности «Правоведение» в 2 частях / отв. ред. В.А. Рясенцев. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1986. С. 451.

договоре их размера договор следует считать незаключенным. Однако наличие в ГК РФ отсылочной нормы не позволяет говорить о том, что без включения в договор условия о размере процентов обязательство по банковскому вкладу не возникает, в том числе и по размеру подлежащих уплате процентов, в связи с этим нет каких-либо оснований считать условие о размере процентов по договору банковского вклада существенным, равно как и выводы В.Ф. Лазаренко относительно необходимости изменения ст. 838 ГК РФ и исключения из нее части второй¹.

Таким образом, при отсутствии в договоре банковского вклада условия о размере процентов, их размер подлежит определению по правилам п. 1 ст. 809 ГК РФ, т. е. по ключевой ставке Банка России². По мнению ряда авторов³, размер процентов должен определяться по ставке рефинансирования. Такой подход, на наш взгляд, представляется несколько упрощенным, поскольку п. 1 ст. 809 ГК РФ в прежней редакции предусматривал три возможных варианта определения процентной ставки (ставка рефинансирования; ставка банковского процента по аналогичным видам вклада с учетом вида вклада, срока вклада, условия о капитализации, установленная в том банке, в котором открыл счет вкладчик; ставка, сложившаяся в кредитных организациях, находящихся в данной местности, которую при сравнимых обстоятельствах обычно уплачивают банки).

Несмотря на то что ранее действовавшая редакция п. 1 ст. 809 ГК РФ допускала применение всех трех вариантов установления процентной ставки, судебная практика в некоторых случаях указывала не на необходимость применения соответствующей ставки по вкладу определенного вида. Так,

¹ Лазаренко В.Ф. Указ. соч. С. 15–16.

² Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 50 б.п., до 5,00% годовых: Информационное сообщение Банка России от 23.04.2021 // Вестник Банка России. № 24. 28.04.2021.

³ Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000. С. 46; Эрделевский А.М. Банковские операции. Права клиентов и вкладчиков. В сб.: Законодательные и нормативные акты: Образцы документов: Юридический комментарий (Библиотечка Российской газеты) // Российская газета. Газетно-журнальное обозрение «Воскресенье». Вып.11. М., 1999. С. 97.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении от 06 апреля 2000 № 7930/99 отменяя судебные акты, указал, что «при новом рассмотрении дела суду необходимо уточнить ставку по вкладам до востребования и с учетом этого определить размер подлежащих взысканию процентов»¹.

В новой редакции ст. 844 ГК РФ, равно как и в целом в гл. 44 ГК РФ, отсутствует регулирование способов установления процентных ставок по вкладам. Согласно п. 2 ст. 844 ГК РФ проценты по сертификату устанавливаются и выплачиваются на утвержденных банком условиях. Данное регулирование отличается от того, которое предусмотрено ст. 838 ГК РФ, устанавливающей, что банк выплачивает вкладчику проценты на сумму вклада в размере, определяемом договором банковского вклада. Следовательно, применительно к сертификатам законодатель установил исключение из общего правила: процентная ставка по вкладу, удостоверенному сертификатом, устанавливается не по соглашению сторон, а исключительно на основании решения банка. Однако отсутствие в ст. 844 ГК РФ регулирования указанных правоотношений не свидетельствует об отсутствии нормативного регулирования процентных ставок по вкладам, удостоверенных сертификатами.

В соответствии с пп. 1.1, 2.1 Положения «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» одним из обязательных реквизитов сертификата является процентная ставка или порядок определения процентной ставки, а в условиях выдачи сертификатов должно содержаться указание на процентную ставку в процентах от суммы вклада в виде фиксированной ставки или в виде процентной ставки, рассчитываемой на основании переменных величин, которые не зависят от самой кредитной

¹ Если иное не предусмотрено договором, договор срочного вклада считается продленным на условиях вклада до востребования, при отсутствии в договоре условия о размере процентов при продлении действия договора депозита их размер определяется ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части: Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2000 № 7930/99 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.

организации или аффилированных с ней лиц (например, размер ключевой ставки ЦБ РФ, курс определенной иностранной валюты к российскому рублю, устанавливаемый ЦБ РФ). Если сертификат предусматривает определение процентной ставки на основании переменных величин, условия выдачи сертификатов должны включать в себя ссылку на являющийся общедоступным источник информации, содержащий значения переменных величин, указание на риски инвестирования в сберегательные и депозитные сертификаты, а также на то, что переменные величины могут изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения и изменение показателей переменных в прошлом не может свидетельствовать о такой же динамике в будущем. Условия выдачи сертификатов должны содержать указание на орган кредитной организации, который принимает решение об установлении размера процентной ставки, способа ее установления, места, сроков и формы опубликования информации об установлении процентной ставки с указанием ее размера или ставки, рассчитываемой на базе переменных величин.

Полагаем, что такой подход к порядку фиксации процентной ставки применим не только ко вкладам, удостоверяемым сертификатами, но и ко всем другим вкладам, при этом условия, касающиеся порядка определения процентной ставки (плавающая ставка) должны быть закреплены в договоре банковского вклада.

Размер процентов за пользование денежными средствами вкладчика.

Размер процентов по банковскому вкладу определяется по усмотрению кредитной организации и зависит от большого количества макроэкономических факторов, а также от условий, на которых привлекается вклад: срок вклада (более длительный срок вклада предполагает более высокую процентную ставку), периодичность выплаты процентов по вкладу (чем чаще производятся выплаты – тем ниже процентная ставка), наличие в договоре условия о капитализации (причислении) процентов по вкладу (при наличии такого условия базовая ставка по вкладу, как правило, ниже), размер

суммы вклада (чем больше сумма вклада, тем выше процентная ставка), наличие в договоре возможности пополнять сумму вклада.

Современная мировая экономическая ситуация свидетельствует о кардинальных изменениях в политике ведущих центральных банков, в арсенал работы которых вошли нетрадиционные инструменты, например, инструменты с отрицательными ставками. Отрицательные процентные ставки используются в еврозоне, Японии, Швеции, Швейцарии, Дании¹. Экономическая реальность такова, что российские кредитные организации при совершении операций по привлечению средств клиентов в европейской валюте вынуждены размещать привлеченные средства с отрицательной доходностью, тем более что помимо ограничения процентных ставок дополнительными факторами снижения процентной маржи являются издержки банков на формирование обязательных резервов и уплату страховых взносов в Агентство по страхованию вкладов. В банковском сообществе обсуждается возможность введения отрицательных процентных ставок по вкладам юридических лиц². Как верно заметил А.В. Степанченко, «изменение покупательной силы денег при исполнении денежного обязательства, как правило, не принимается во внимание»³. Действующее законодательство России в сфере банковского регулирования не предусматривает вклады с отрицательной доходностью, поскольку возможность введения комиссий с вкладчика противоречит сущности договора банковского вклада.

Пункт 2 ст. 426 ГК РФ закрепил требование об одинаковой цене товаров работ, услуг для потребителей соответствующей категории. Для договора банковского вклада ценой является размер дохода, получаемый вкладчиком

¹ Обзор рисков финансовых рынков. № 7 (35), август 2019, С. 11.

² Кошкина Ю. ЦБ пообещал не допустить отрицательных ставок по валютным вкладам граждан // Финансы, 30.09.2019 // <https://www.rbc.ru/finances/30/09/2019/5d92319d9a7947411349df6> (дата обращения: 12.02.2021).

³ Степанченко А.В. Валютная оговорка и иные способы преодоления инфляционных потерь // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 167.

по договору банковского вклада. Следует особо подчеркнуть, что размер дохода вкладчика может определяться не только посредством установленной в договоре ставки годовых процентов, начисляемых на вклад (так называемая номинальная ставка), но и другими условиями договора банковского вклада. Одним из таких условий является, например, периодичность начисления процентов и возможность их капитализации, когда начисленные проценты увеличивают сумму вклада (причисляются к сумме вклада). Таким образом, чем чаще банк начисляет вкладчику проценты на вклад, с их последующей капитализацией, тем выше доход вкладчика (т. е. эффективная ставка). К примеру, при размещении вкладчиком денежных средств сроком на 366 дней с номинальной ставкой в 4,75% годовых и ежемесячной капитализацией процентов вкладчик получает эффективную ставку в размере 4,84% годовых. На основании вышесказанного условия о периодичности начисления процентов по вкладу и возможности их капитализации следует отнести к условиям о цене договора, а не к иным, не связанным с ценой условиям. Необходимо учитывать, что процентная ставка по вкладу может определяться не только указанием в договоре на фиксированную процентную ставку, но и в виде процентной ставки, рассчитываемой на основании переменных величин, значения которых определяются исходя из обстоятельств, не зависящих от кредитной организации и аффилированных с ней лиц (например, ключевая ставка Банка России). В этом случае условие об определении процентной ставки и соответствующие обстоятельства (например, изменение ключевой ставки ЦБ РФ) также должны учитываться как условия о цене в публичном договоре.

Как известно, публичный договор отличается тем, что в таком договоре устанавливается одинаковая цена для всех потребителей, относящихся к одной и той же категории. Применительно к договору банковского вклада к таким категориям могут относиться различные социальные группы населения: пенсионеры, студенты, многодетные семьи и т. д. В рамках

данных социальных групп банки могут предлагать повышенные процентные ставки.

Законным и обоснованным является различие процентных ставок для соответствующих видов вкладов: срочных и до востребования, различные процентные ставки могут устанавливаться банками в зависимости от валюты вклада, срока, на который размещен вклад, периодичности уплаты процентов. Полагаем, что в данном случае речь идет не о разных категориях потребителей, а о разных банковских продуктах, о разных способах определения стоимости кредитных ресурсов, формируемых банками, в том числе и посредством привлечения денежных средств населения. Помимо ГК РФ, вопросы, связанные с необоснованным установлением различных цен (тарифов) на один и тот же товар (работу, услугу) регулируются также и Федеральным законом РФ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 № 135-ФЗ¹. Согласно п. 4 ст. 4 указанного Закона одним из оснований для установления различных цен на один и тот же товар являются различные условия его обращения на товарном рынке, которые определяются в том числе географическими границами. Определяемые антимонопольным органом границы товарного рынка могут различаться, и географически могут быть ограничены территорией, как отдельного населенного пункта, так и субъекта Российской Федерации.

Таким образом, установление занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом различных цен на один и тот же товар в пределах разных, в том числе и с географической точки зрения товарных рынков, с учетом конкретных обстоятельств может являться обоснованием отсутствия в действиях хозяйствующего субъекта нарушения п. 6 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции².

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета. № 162. 27.07.2006.

² О процентных ставках по вкладам: Письмо ФАС России от 14.04.2017 № РП/25319/17 // Вестник Ассоциации российских банков. 2017. № 9.

Одной из тенденций современного регулирования отношений из договора банковского вклада является все более ярко проявляющееся публично-правовое вмешательство в сферу гражданско-правового регулирования. В силу того, что привлечение вкладов физических и юридических лиц является банковской операцией, Банк России, выполняющий функции мегарегулятора, в ряде случаев имеет возможность влиять на размер процентной ставки, что, учитывая публичные интересы, представляется закономерным явлением, поскольку позволяет сохранить стабильность банковской системы в целом. В соответствии со ст. 74 Закона о ЦБ РФ при совершении кредитными организациями нарушений, создающих реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков), Банк России может ввести ограничения на размер процентной ставки таких кредитных организаций в виде максимального значения процентной ставки, но не менее $\frac{2}{3}$ ключевой ставки Банка России по вкладам в рублях и не менее ставки ЛИБОР по вкладам в иностранной валюте на дату введения ограничения. В расчет процентной ставки наряду с процентными включаются любые непроцентные платежи, которые кредитная организация выплачивает вкладчикам-физическим лицам, а также доходы в натуральной форме, которые кредитная организация передает вкладчикам-физическим лицам.

Согласно ст. 36 Закона № 177-ФЗ Банк России ежемесячно рассчитывает базовый уровень доходности вкладов физических лиц и предпринимателей без образования юридического лица, исходя из среднего значения максимальной доходности по привлеченным вкладам в банках, которые привлекли за истекший месяц в совокупности две трети объема соответствующих вкладов в банках РФ. При этом Банк России группирует вклады по одному или нескольким условиям их размещения, учитывая информацию, ежемесячно представляемую банками о максимальной доходности по привлеченным вкладам. Для расчета максимальной доходности Банк России использует термин «полная стоимость вклада» по аналогии с полной стоимостью потребительского кредита, урегулированной

ст. 6 Федерального закона РФ «О потребительском кредите (займе)»¹. Полная стоимость вклада включает в себя не только сумму процентов, которую банк должен будет начислить и уплатить вкладчику, но и учитывает иную материальную выгоду вкладчика в денежном эквиваленте (например, доход вкладчика в форме выигрышей, призов, полученных в ходе проводимых банком рекламных акций, лотерей, конкурсов)². В случае привлечения банком в любом месяце квартала хотя бы одного вклада с полной стоимостью вклада, превышающей на определенное количество процентных пунктов годовых базовый уровень доходности вкладов, рассчитанный и опубликованный Банком России, в отношении этого банка применяется дополнительная ставка страховых взносов или повышенная дополнительная ставка страховых взносов (в зависимости от размера превышения).

Очевидно, что категории «полная стоимость потребительского кредита» и «полная стоимость вклада» существенно отличаются друг от друга не только по формулам расчета стоимости вклада или кредита, но и по правовому значению и последствиям нарушения их максимальных значений. Полная стоимость потребительского кредита подлежит обязательному доведению до сведения заемщика, устанавливает величину расходов, которые должен будет понести заемщик в связи с заключением кредитного договора, последствием нарушения максимальной величины полной стоимости кредита является возможность применения к банку мер, предусмотренных ст. 74 Закона о ЦБ РФ. Полная стоимость вклада устанавливает размер максимальной величины дохода, который может потенциально получить вкладчик, без учета фактических его доходов, полученных по вкладу, последствием превышения базового уровня доходности вкладов является увеличение страховых взносов.

¹ О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Российская газета. № 289. 23.12.2013.

² О порядке расчета банками максимальной доходности по привлеченным вкладам: Указание Банка России от 11.01.2021 № 5697-У // Вестник Банка России. № 12. 04.03.2021.

Изменение процентной ставки по договору банковского вклада.

Возможность изменения размера процентной ставки по договору банковского вклада зависит от вида вклада и от того, кто выступает на стороне вкладчика: физическое или юридическое лицо. По вкладам до востребования в соответствии с п. 2 ст. 838 ГК РФ банк вправе изменять (в том числе уменьшать) размер процентов, если иное не предусмотрено договором.

Следует заметить, что по данному вопросу в судебной практике встречаются полярные выводы¹. На наш взгляд, различные подходы судов к данной правовой ситуации обусловлены тем, что в течение времени нахождения денежных средств в банке могут существенно измениться экономические условия, включая стоимость кредитных ресурсов, в результате чего процентная ставка по действующему вкладу до востребования может стать нерыночной. В целях достижения баланса интересов вкладчика и банка законодатель предоставил право банку изменять размер процентной ставки по вкладам до востребования, а, с другой стороны, обязал банк извещать вкладчика о произведенном уменьшении размера процентов, а также установил, что новый размер процентной ставки применяется только по истечении месяца с момента сообщения об этом вкладчику.

В соответствии с п. 3 ст. 838 ГК РФ размер процентной ставки по договору банковского вклада, заключенному с гражданином на определенный срок, не может быть уменьшен банком в одностороннем порядке, кроме случаев, установленных законом. До 1999 г. в правоприменительной деятельности существовала правовая неопределенность, вызванная коллизией двух норм, регулирующих возможность снижения банком процентов по вкладам, размещенным вкладчиками-физическими лицами на определенный срок: ч. 3 ст. 838 ГК РФ

¹ П. 19 Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

предусматривала возможность снижения процентной ставки только в случаях, предусмотренных законом, а ч. 2 ст. 29 Закона о банках позволяла банку изменять размер процентов не только в случаях, предусмотренных законом, но и договором.

Рассматривая возможность изменения ставки по договору срочного банковского вклада, заключенного с гражданином, суды в ряде случаев исходили из того, что норма ст. 29 указанного Закона является тем законом, который предоставляет возможность одностороннего изменения процентов в соответствии с условиями договора. Таким образом, как указывает Л.Г. Ефимова, ГК РФ отсылает к закону, а закон – к договору¹. По мнению Е.А. Суханова, важно учитывать такие объективные обстоятельства, как даты вступления в силу соответствующих законов: так, ГК РФ вступил в силу позже, чем Закон о банках, что само по себе следует толковать как прекращение действия тех норм ранее действовавшего акта, которые вступают в прямое противоречие с новым законом². Уже в 1998 г. Верховный Суд РФ занял позицию, согласно которой право банка на изменение размера процентов по договору БВ гражданина в одностороннем порядке может быть предусмотрено только законом³. В случае включения в договор БВ, заключенного физическим лицом на определенный срок или до наступления предусмотренных договором обстоятельств, данное условие является ничтожным.

В отношении вкладов, размещенных юридическими лицами, законодатель предусмотрел возможность уменьшения банком процентной ставки, если это предусмотрено законом или договором. Договор

¹ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 259.

² Правовое регулирование банковской деятельности / под ред. Е.А. Суханова. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 139.

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27.01.1998 № 64В97пр-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 6. См. также: По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. № 40. 03.03.1999.

банковского вклада с юридическим лицом может предусматривать снижение размера процентов в случае снижения ключевой ставки Банка России, снижения стоимости кредитных ресурсов, без установления причин снижения ставки. Снижение размера процентной ставки возможно только после получения вкладчиком уведомления о ее изменении. В соответствии с п. 4 ст. 450 ГК РФ сторона, которой предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна действовать добросовестно и разумно. Кроме того, решение о снижении процентов по договору банковского вклада должно быть экономически обоснованным. Полагаем, что несоблюдение принципов добросовестности и разумности свидетельствует о наличии в действиях банка признаков злоупотребления правом, что влечет за собой отказ в судебной защите права такого лица полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства, а также порождает право требовать возмещения убытков лицом, чьи права были нарушены недобросовестным и неразумным поведением банка.

Кроме того, полагаем, что для надлежащей правовой защиты прав вкладчиков банки должны сообщать каждому вкладчику об уменьшении процентов по вкладам до востребования, в том числе с использованием современных технологий, включая смс-информирование.

Новая редакция п. 3 ст. 838 ГК РФ установила запрет на одностороннее изменение процентной ставки по вкладу, который удостоверен сберегательным или депозитным сертификатом, создавая дополнительные гарантии для владельцев сберегательных и депозитных сертификатов (физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц). Невозможность изменения процентной ставки не позволяет банку не только уменьшать, но и увеличивать размер процентов по вкладу, оформленному сертификатом.

Процентная ставка по сертификатам после выдачи первого сертификата для вновь выдаваемых сертификатов может быть изменена кредитной

организацией, кроме сертификатов, выдаваемых на условиях обездвижения. В условиях выдачи сертификатов должны содержаться данные об органе кредитной организации, принявшем решение об изменении ставки, способе ее изменения, месте, сроке и форме опубликования информации о вновь установленной процентной ставке.

В случае установления в договоре банковского вклада процентной ставки, рассчитываемой на основании переменных величин, значения которых определяются исходя из обстоятельств, не зависящих от кредитной организации и аффилированных с ней лиц (например, ключевая ставка Банка России), уменьшение переменной величины, приводящее к снижению размера процентов, нельзя определять, как нарушение положений п. 3 ст. 838 ГК РФ, поскольку данное обстоятельство не связано с волей банка. Аналогичный подход должен применяться к правовой ситуации отсутствия в договоре банковского вклада условия о размере процентов или порядке их определения и необходимости применить п. 1 ст. 809 ГК РФ. Такой подход является справедливым как для физических, так и юридических лиц.

Еще один вопрос относительно уплаты процентов по банковским сертификатам остался неурегулированным законодателем: должен ли банк уплачивать проценты по вкладу, оформленному сертификатом, за период между наступлением срока востребования вклада и днем фактического предъявления сертификата к оплате? Пункт 7 Положения «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» закрепил правило, согласно которому за период с даты востребования сумм по сертификату до даты фактического предъявления сертификата к оплате проценты вкладчику не выплачиваются, в то же время п. 6 ст. 837 ГК РФ предусматривает иное регулирование: если вкладчик не требует возврата вклада по истечении срока возврата вклада или при наступлении установленных договором обстоятельств, вклад трансформируется во вклад до востребования, если иное не предусмотрено договором. Следовательно, по истечении срока, на который был размещен вклад, кредитная организация должна начислить по

вкладу проценты в размере, установленном для вкладов до востребования. Данный вывод полностью соотносится с положениями п. 1 ст. 839 ГК РФ: банк обязан начислять проценты со дня, следующего за днем поступления в банк суммы вклада, по день его возврата включительно. Таким образом, подзаконный акт явно противоречит нормам закона (формально положение ЦБ РФ от 10.02.1992 г. не отменено). Полагаем, что проценты владельцу сертификата должны выплачиваться кредитной организацией до момента возврата вклада, поскольку действующее законодательство РФ устанавливает обязанность кредитной организации уплачивать проценты за пользование денежными средствами вкладчика, размещенными во вклад, даже в случае досрочного изъятия вклада вкладчиком (п. 5 ст. 837, п. 4 ст. 844 ГК РФ, абз. 14 ст. 36.1 Закона о банках).

Вопрос о размере процентов становится достаточно проблемным и в еще одном случае – при досрочном изъятии вклада вкладчиком-физическим лицом по договору срочного банковского вклада. Предъявляя требование о досрочном возврате вклада, вкладчик принимает на себя негативные последствия этого: поскольку вклад становится вкладом до востребования, проценты по нему выплачиваются в размере, соответствующем размеру процентов, выплачиваемых банком по вкладам до востребования, если договором не предусмотрен иной размер (п. 3 ст. 837 ГК РФ). В юридической литературе практически не обсуждается вопрос относительно того, за какой период банк вправе изменить ставку по срочному вкладу до размера ставки как по вкладу до востребования.

Не дает четкого ответа на данный вопрос и п. 3 ст. 837 ГК РФ, что позволяет некоторым исследователям говорить о том, что в случае досрочного истребования вклада, вкладчик получает более низкие проценты за весь период действия договора БВ¹. Нельзя согласиться с данным утверждением полностью, поскольку оно не вызывает споров только в

¹ Банковское право: Учебное пособие / под ред. А.А. Травкина. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2003. С. 171.

случае, если договор банковского вклада предусматривает условие о начислении процентов по окончании срока вклада.

Перерасчет процентов по вкладу. При наличии в договоре условия о начислении процентов и их выплате в ином алгоритме (например, ежемесячно, поквартально и т.д.) возникает вопрос о том, подлежат ли выплаченные проценты перерасчету и каким образом следует его произвести (может ли банк удержать из суммы вклада пересчитанные суммы процентов, если для компенсации излишне выплаченных процентов будет недостаточно начисленных по ставке до востребования процентов)? Еще более сложная ситуация возникает при капитализации начисленных процентов (т. е. при увеличении суммы вклада на размер начисленных и невыплаченных процентов). Такая возможность прямо вытекает из Закона (п. 2 ст. 839 ГК РФ) или может быть предусмотрена договором банковского вклада.

Думается, что, исходя из анализа действующего российского законодательства, следует сделать вывод о недопустимости перерасчета уже выплаченных вкладчику процентов или процентов, направленных на капитализацию суммы вклада, поскольку п. 4 ст. 453 ГК РФ устанавливает, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Поэтому в случае отсутствия в договоре указаний на иной порядок банк не имеет права пересчитать уже выплаченные или капитализированные проценты.

В соответствии с правилами п. 1 ст. 839 ГК РФ проценты по вкладу начисляются со дня, следующего за днем поступления денежных средств в банк, по день возврата вклада включительно, а если списание денежных средств со счета по вкладу произведено по иным основаниям, до дня списания включительно (например, при списании денежных средств по исполнительным документам). До 21.03.2005 г. Закон (п. 1 ст. 839 ГК РФ) императивно обязывал банк начислять проценты на сумму вклада со дня, следующего за днем поступления сумм вклада в банк, до дня,

предшествующего возврату вкладчику либо списанию с его счета по иным основаниям сумм вклада, т. е. проценты подлежали начислению только за полные дни нахождения вклада в банке (исключался день поступления денег в банк и день их возврата). Указанная норма права вступает в прямую конфронтацию с правилом п. 3.7 Положения ЦБ РФ от 26 июля 1998 г. № 39-П¹. Своим Письмом от 24 марта 1999 г. № 104-Т ЦБ РФ разъяснил, что целью Положения № 39-П является установление единого порядка начисления процентов по активным и пассивным операциям банков, связанных с размещением и привлечением денежных средств клиентов банков. Кроме того, установлено, что в договоре БВ проценты на сумму вклада начисляются в отношении входящего остатка только на начало операционного дня. Из сказанного следует вывод, что день зачисления денег не входит в этот временной интервал, а день списания – входит.

Очевидное противоречие между ГК РФ и названными нормативными актами ЦБ РФ породило вопрос о том, какой нормой следует руководствоваться банкам. Судебная практика исходила из безусловного приоритета норм ГК РФ². В то же время, в случае привлечения банком денежных средств во вклад на срок один день («овернайт»), буквальное толкование норм ГК РФ (п. 1 ст. 839 ГК РФ), действовавшим до 21.03.2005 г., приводило к тому, что нельзя было начислить проценты по такому вкладу, а это противоречило возмездности договора банковского вклада.

Анализ целого ряда сходных правоотношений позволяет сделать вывод об ином подходе к определению периода начисления процентов (речь идет о нормах ст. ст. 809, 852 ГК РФ). По мнению Л.Г. Ефимовой, в случае указанной коллизии норм подлежит применению ГК РФ в силу п. 2 ст. 3 ГК

¹ Положение о порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками (утв. Банком России 26.06.1998 № 39-П) (ред. от 26.11.2007) // Вестник Банка России. № 53–54. 06.08.1998; № 61. 28.08.1998. Документ утратил силу.

² Постановление Президиума Московского городского суда от 25.05.2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11.

РФ, хотя правило ЦБ РФ и представляется более обоснованным с практической точки зрения¹.

Безусловно, норма п. 1 ст. 839 ГК РФ ущемляла частные интересы вкладчиков по договору банковского вклада, поскольку сокращала количество дней, в течение которых на вклад должны начисляться проценты. В то же время, и сам характер банковского вклада в данном случае существенно изменялся, потому что утрачивалась возмездность банковского вклада, размещенного на один день. В связи с изложенным необходимо было привести в соответствие п. 1 ст. 839 ГК РФ и положения, урегулированные ЦБ РФ. Федеральным законом РФ от 21 марта 2005 г. № 22-ФЗ² п. 1 ст. 839 ГК РФ был изменен; в соответствии с новой нормой в период начисления процентов по банковскому вкладу включен день возврата вклада вкладчику. Таким образом, законодатель признал несостоятельность прежней редакции проанализированной нормы и привел ее в соответствие с действующим законодательством и банковскими правилами.

По общему правилу, закрепленному п. 2 ст. 839 ГК РФ, проценты на сумму вклада выплачиваются вкладчику по его требованию ежеквартально отдельно от суммы вклада, если иной порядок не предусмотрен договором БВ. Такой подход законодателя обусловлен тем обстоятельством, что требование об уплате процентов является придаточным требованием к основному – возврату суммы вклада.

Данное дополнительное требование может трансформироваться в основное в случае не востребования вкладчиком начисленных процентов, поскольку в этом случае они причисляются к сумме вклада, увеличивая ее, или капитализируются. Капитализация процентов возможна также в случаях, прямо предусмотренных в договоре банковского вклада, а также в случае окончания срока, на который размещен вклад, но суммы вклада и процентов

¹ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. С. 260.

² О внесении изменений в статью 839 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21.03.2005 № 22-ФЗ // Российская газета. № 58. 24.03.2005.

не востребованы вкладчиком. В случае капитализации процентов они теряют экономический статус процентов и рассматриваются как вклад, на сумму которого подлежат начислению проценты по ставке, предусмотренной договором. В соответствии со ст. 2 Закона № 177-ФЗ капитализированные (причисленные) проценты относятся к вкладу и обеспечиваются страховой защитой. Периодичность капитализации процентов (ежедекадно, ежемесячно, ежеквартально, с иной периодичностью) устанавливается условиями договора банковского вклада.

Периодичность начисления и уплаты процентов может устанавливаться договором и предполагать начисление и уплату процентов, в том числе, по окончании срока, на который размещен вклад. Договором БВ может быть предусмотрена обязанность банка не выдавать проценты по требованию вкладчика в наличной форме, а перечислять их на текущий счет вкладчика. Вся сумма начисленных процентов должна быть возвращена вкладчику одновременно с возвратом вклада.

Таким образом, в связи с изложенным предлагаем следующие законотворческие изменения, связанные с обязанностью кредитной организации начислять и уплачивать проценты по вкладу.

Пункт 1 ст. 838 ГК РФ изложить в следующей редакции: «За пользование денежными средствами, размещенными вкладчиком по договору банковского вклада, банк уплачивает вкладчику доход в виде процентов на сумму вклада в размере, определяемом договором банковского вклада».

Учитывая, что размер процентной ставки может рассчитываться на основании переменных величин, которые не зависят от самой кредитной организации или аффилированных с ней лиц («плавающая» ставка), предлагается дополнить ст. 838 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «В случае установления в договоре банковского вклада размера процентной ставки, рассчитываемой на основании переменных величин, в договоре должно содержаться указание на переменные величины, ссылка на

общедоступный источник информации, содержащий значения переменных величин, указание на риски, связанные с изменением переменных величин как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения».

3.3. Обязанность кредитной организации по возврату банковского вклада

Порядок возврата банковского вклада. В соответствии с п. 1 ст. 834 ГК РФ одним из квалифицирующих признаков договора банковского вклада является обязанность кредитной организации вернуть вкладчику полученные во вклад денежные средства. Как отмечается в научной литературе, характерной особенностью исполнения договора банковского вклада является проявление инициативы вкладчика для возврата вклада, поскольку банк как должник в этих обязательственных отношениях не имеет возможности вернуть вклад по своей инициативе. Истечение срока, на который размещен вклад, или наступление обусловленных договором условий не позволяют кредитной организации исполнить обязательство надлежащим образом¹. Полагаем, что высказанное суждение не относится к вкладам юридических лиц, поскольку указание в договоре банковского вклада банковских реквизитов расчетного или аналогичного ему счета вкладчика-юридического лица уже является проявлением инициативности для возврата вклада на этот счет по истечении срока, на который был размещен вклад, или наступления необходимого условия. Аналогичным проявлением требования вкладчика-физического лица о возврате вклада по наступлении срока возврата будет являться указание в договоре банковского вклада реквизитов его текущего счета. Таким образом, инициативное обращение вкладчика в банк о возврате вклада не во всех случаях необходимо для реализации банком своей обязанности по возврату вклада.

¹ Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации. С. 24.

Следовательно, автоматическое применение п. 6 ст. 837 ГК РФ, предусматривающего продление не востребовавшего срочного вклада на условиях вклада до востребования, невозможно, если договор банковского вклада позволяет произвести возврат по указанным в нем реквизитам.

В случае не востребования срочного вклада (например, если вклад был внесен в наличной форме по окончании срока, на который он был размещен, такой вклад трансформируется во вклад до востребования). Положение п. 6 ст. 837 ГК РФ направлено на защиту прав вкладчика как экономически слабой стороны в данном правоотношении, тем более что стороны договора могут предусмотреть в нем условие о продлении срока договора на тех же условиях; вкладчик имеет возможность получить свой вклад по истечении срока договора и разместить его вновь в этой же или иной кредитной организации на рыночных условиях¹. Анализируемая норма позволяет говорить о разумном балансе интересов сторон договора банковского вклада, поскольку направлена, в т.ч. и на соблюдение интересов банка в части возможности установить в договоре процентную ставку, соответствующую рыночному уровню.

В соответствии с п. 1 ст. 834 ГК РФ вкладчик должен получить ту же сумму денежных средств, которую он передал кредитной организации, с учетом начисленных процентов. Действующее регулирование предполагает

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прилежаева Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 837 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 357-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Первушина Виктора Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 837 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.11.2004 № 371-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емельяненко Михаила Самуиловича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 статьи 837, пунктом 3 статьи 838 и пунктом 1 статьи 843 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью четвертой статьи 67, частью третьей статьи 196, частью третьей статьи 381 и положениями статьи 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 642-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

потенциальную возможность внесения банковского вклада в российских рублях, иностранной валюте и в драгоценных металлах (ст. 844.1 ГК РФ), в связи с чем кредитная организация обязана вернуть вклад либо в российских рублях, либо в соответствующей иностранной валюте или драгоценных металлах того же наименования и той же массы. Размещение и возврат вкладов в иностранной валюте предусмотрены подп. 2 п. 3 ст. 9 Закона № 173-ФЗ, в соответствии с которым между резидентами и уполномоченными банками без ограничений могут осуществляться валютные операции по внесению и получению денежных средств резидентов с банковских вкладов до востребования и на определенный срок. Таким образом, надлежащим исполнением обязанности банка по возврату вклада будет являться возврат вклада в той же валюте, в какой он был размещен вкладчиком. Данная позиция нашла свое отражение в судебной практике¹.

Исключением из этого правила является наступление страхового случая, предусмотренного Законом № 177-ФЗ². В соответствии с п. 6 ст. 11 указанного Закона в случае, если обязательство банка, в отношении которого наступил страховой случай, перед вкладчиком выражено в иностранной валюте, сумма возмещения по вкладам рассчитывается в валюте Российской Федерации по курсу, установленному Банком России на день наступления страхового случая. Другим основанием для возврата валютного вклада в российских рублях является отзыв лицензии на осуществление банковских операций, поскольку в соответствии со ст. 20 Закона о банках размер выраженных в иностранной валюте денежных обязательств кредитной организации определяется по курсу ЦБ РФ на день отзыва лицензии или на день, определенный федеральным законом, либо в установленном им порядке. Данное регулирование в полной мере позволяет достичь баланса

¹ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.05.2000 № 52 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.

² О порядке формирования и форме реестра обязательств банка перед вкладчиками: Указание ЦБ РФ от 28.11.2018 № 4990-У // Вестник Банка России. № 10. 13.02.2019.

интересов вкладчика и кредитной организации, поскольку, с одной стороны, вкладчик, размещая во вклад иностранную валюту, сознательно принимает на себя курсовые риски, но в то же время имеет возможность получить свой вклад в максимально короткие сроки – начиная с третьей недели со дня наступления страхового случая. Ранее по поводу правомерности выплаты вкладов, внесенных в иностранной валюте в рублях по курсу ЦБ РФ на день отзыва лицензии при банкротстве банков, высказался Конституционный Суд РФ¹. Возможность возврата вклада в драгоценных металлах в денежной форме может быть прямо установлена условиями договора банковского вклада, при включении в договор существенного условия о порядке расчета суммы денежных средств, подлежащих выдаче (ст. 844.1 ГК РФ). По мнению С.В. Сарбаша, ГК РФ не закрепляет, но и не запрещает включать в договор банковского вклада условие о возврате вклада по курсу, установленному по отношению к любому котируемому на организованном рынке базовому активу: нефть, металлы и т. д.²

Полагаем, что такая правовая конструкция будет находиться в противоречии с сущностью договора банковского вклада, поскольку возлагает на вкладчиков принятие не свойственных данному обязательству рисков, которые вкладчик не в состоянии квалифицированно оценить, не будучи профессиональным участником финансового рынка. При предложенной модели в условиях снижения рыночной стоимости базового актива вкладчик может нести значительные финансовые потери, а банк не сможет исполнить свою обязанность возвратить вклад (п. 1 ст. 834 ГК РФ).

¹ По жалобам граждан О.Д. Акулининой, В.Г. Белянина, И.Н. Горячевой и других на нарушение их конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1999 № 160-О // Российская газета. № 243. 08.12.1999; По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1999 № 182-О // Российская газета. № 8. 13.01.2000.

² Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 618 (автор комментируемой главы – С.В. Сарбаш).

Данная правовая конструкция по своей природе ближе к расчетному (беспоставочному) фьючерсу, предполагающему осуществление между участниками только денежных расчетов в сумме разницы между ценой контракта и фактической ценой актива без физической поставки базового актива, и не может рассматриваться как институт, имеющий отношение к договору банковского вклада.

Право вкладчика на возврат банковского вклада по первому требованию. Одним из главных изменений в регулировании договора банковского вклада в современных условиях является реализация давнего желания банков ввести в практику банковской деятельности вклад, предполагающий возможность отказа физического лица от получения вклада по первому требованию. До введения в действие новой редакции гл. 44 ГК РФ п. 2 ст. 837 ГК РФ закреплял обязанность банка по вкладу любого вида выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика. Особо подчеркивая императивность возможности предъявления требования вкладчика-физического лица о досрочном возврате вклада, законодатель установил, что условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию является ничтожным (п. 2 ст. 837 ГК РФ). Данная норма не является новеллой в российском законодательстве: аналогичное право было закреплено ст. 111 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик¹ и ст. 395 ГК РСФСР, хотя следует отметить, что и п. 2 ст. 837 ГК РФ, и ч. 2 ст. 395 ГК РСФСР в отличие от нормы ст. 111 Основ не связывают реализацию данного права вкладчика с договорными условиями. При предъявлении требования о досрочном возврате вклада вкладчик фактически изменяет договор, превращая его из срочного вклада во вклад до востребования. Данное мнение поддерживают, в частности, такие авторы, как Р.Г. Кузнецова, которая полагает, что требование вкладчика о возврате вклада до истечения указанного в договоре

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. Ст. 733.

срока равносильно одностороннему изменению условий договора¹; Л.Г. Ефимова, которая отмечает, что требование вкладчика о досрочном возврате вклада, является изменением условий договора (ст. 310 ГК РФ)².

В то же время, другие исследователи утверждают обратное, отмечая, что в случае предъявления требования о досрочной выдаче вклада договор банковского вклада считается расторгнутым и выдача вклада осуществляется банком за рамками договора, не считаясь операцией по вкладу. Вследствие этого, при решении вопроса о сроках возврата вклада следует руководствоваться п. 2 ст. 314 и п. 3 ст. 859 ГК РФ. По мнению О. Анциферова, сумма вклада должна быть возвращена вкладчику в семидневный срок с момента получения банком письменного заявления о досрочном возврате вклада³. Представляется, что данная точка зрения не основана на законе, поскольку при предъявлении вкладчиком требования о досрочном возврате вклада договор банковского вклада не расторгается, поскольку банк не исполнил своей обязанности по возврату вклада. К тому же, судебная практика исходит из того, что проценты по вкладу в соответствии со ст. 839 ГК РФ начисляются до дня, предшествующего возврату вклада вкладчику и подача требования о возврате вклада не расторгает договор банковского вклада⁴.

Право гражданина на получение суммы вклада по первому требованию рассматривается цивилистами в качестве одного из существенных признаков правовой квалификации договора банковского вклада как самостоятельного гражданско-правового договора⁵. Следует отметить, что в некоторых

¹ Кузнецова Р.Г. Отдельные виды обязательств: договоры в финансово-банковской сфере. Учебное пособие. М., 1999. С. 23.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт, ИНФРА-М, 1997. С. 318.

³ Анциферов О. «Полюбовный» арест денежных средств // Бизнес-Адвокат. 2001. № 10.

⁴ Постановление Президиума Московского городского суда от 25.05.2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11.

⁵ Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. М., 2006. С.49–50; Курбатов А.Я. Юридические аспекты ведения бездокументарных сертификатов физических лиц. Банковское право. 2011. № 2. С. 21.

государствах (например, в США) на федеральном уровне установлены ограничения на изъятие вкладов до истечения срока договоров¹. Подобный подход присутствует и в законодательстве Англии, где депозитные счета представлены двумя видами – накопительный (по нему клиент вправе вносить на счета и снимать с них любые суммы денег без предварительного уведомления банка) и фиксированный депозит (его особенность состоит в том, что клиент вносит на него фиксированную сумму на согласованный срок)².

Договоры банковского вклада, заключенные с юридическими лицами, могли предусматривать иные условия возврата, установленные договором (например, возврат вклада только по истечении срока, установленного договором или с предварительным уведомлением банка о досрочном возврате). В случае предъявления вкладчиком к банку требования о возврате вклада до истечения срока либо до наступления иных обстоятельств, обусловленных договором, проценты по вкладу начислялись как по вкладу до востребования, если иной размер процентов не был указан в договоре. Безусловным основанием для получения вклада юридическими лицами до наступления срока, установленного договором, являлось оформление банковского вклада депозитным сертификатом (п. 3 ст. 844 ГК РФ). Такое же правило действовало и в отношении сберегательных сертификатов физических лиц.

Вкладчики - физические лица, наделенные правом безусловного изъятия вкладов из банка, создавали достаточно серьезные риски для кредитных организаций, особенно в условиях недостаточной банковской ликвидности. Банковское сообщество на протяжении многих лет стремилось к ограничению этого права вкладчиков, одним из способов такого ограничения предлагалось введение вкладов, которые не позволяли бы вкладчику требовать возврат вклада до обусловленного договором срока. В

¹ Банковское право США / пер. с англ. Г.А. Командина / общ. ред. и послесл. Я.А. Куника. М.: «Прогресс», «Универс», 1992. С. 505.

² Вишневский А.А. Банковское право Англии. М.: Статут, 2000. С. 85.

соответствии с п. 4 ст. 844 ГК РФ в редакции ранее указанного законопроекта банкам предоставлялось право выпускать сберегательные сертификаты с условием отказа вкладчика от права на получение вклада по первому требованию, при этом в наименовании и в тексте самого сберегательного сертификата должно было содержаться указание на такой отказ вкладчика. Также законопроект предусматривал возможность фиксации максимальной суммы сберегательного сертификата, в котором прописывалось условие об отказе вкладчика на получение вклада по первому требованию.

Следует отметить, что в процессе обсуждения вопроса о применении норм, регулирующих введение банковских сертификатов, не предусматривающих право вкладчика на получение вклада по требованию, по предложению ряда банков в проект Указания Банка России «О реквизитах сберегательного (депозитного) сертификата, закрепляющего права владельцев сберегательных (депозитных) сертификатов, выдаваемых на условиях обездвиживания» было включено положение о возможности предъявления сертификата, содержащего указание на отсутствие права его владельца на получение вклада по требованию, к досрочной оплате. Возможность получения денежных средств по вкладу при отсутствии права на досрочное истребование вклада обуславливалась исключительными обстоятельствами, которые не могли предполагаться вкладчиком при размещении вклада: болезнь или смерть родственников, крупные покупки и т.д. При наличии таких обстоятельств и законном отказе кредитной организации от досрочного исполнения обязательства, по мнению ЦБ РФ, произойдет снижение лояльности к банку, рост социальной напряженности в обществе. Несмотря на проявленную заботу о вкладчиках, решение их проблем предлагалось реализовать за счет самих вкладчиков: «заботливые банки» предложили для повышения привлекательности финансового инструмента установить возможность досрочного возврата вкладов по безотзывным сертификатам с выплатой банку компенсации за досрочное погашение сертификата.

Соглашаясь с данным предложением, ЦБ РФ указал на возможность предоставления вкладчику указанного права в условиях выдачи сертификатов. Таким образом, Банк России фактически попытался легализовать взимание с вкладчиков комиссионного вознаграждения, что противоречит самой сущности договора банковского вклада¹. Окончательная редакция нормы, предусматривающей отказ вкладчика от получения вклада по первому требованию, претерпела весьма значительные изменения, некоторые из них вызывают сомнение в их целесообразности. Новая редакция ст. 837 ГК РФ, в отличие от ранее действовавшей редакции, разделила вклады юридических и физических лиц в отношении возможности получения вклада по первому требованию. Физические лица вправе получить вклад по первому требованию за исключением вкладов, удостоверенных сберегательным сертификатом, условия которого не предусматривают право на получение вклада по требованию (п. 2 ст. 837 ГК РФ). Срок и порядок возврата вклада юридическому лицу определяется договором банковского вклада (п. 3 ст. 837 ГК РФ). Таким образом, законодатель отказался от презумпции возврата вклада юридическому лицу по его первому требованию. В то же время, п. 3 ст. 844 ГК РФ наделял всех вкладчиков, вклады которых оформлены сертификатами, правом досрочного предъявления сберегательного (депозитного) сертификата к оплате. Новая редакция п. 4 ст. 844 ГК РФ устанавливает возможность выдачи банками сберегательных и депозитных сертификатов, предусматривающих права владельцев на получение вклада по требованию. Включение в данную норму сберегательных сертификатов представляется не вполне логичным, поскольку п. 2 ст. 837 ГК РФ ранее закрепил безусловное право физического лица на получение вклада по первому требованию. Действующая редакция ст. 844 ГК РФ, при ее буквальном толковании, позволяет сделать вывод о

¹ О досрочном возврате денежных средств по сертификату, закрепляющему права владельцев сберегательных (депозитных) сертификатов, выдаваемому на условиях обездвижения, и его реквизитах: Письмо Банка России от 12.04.2018 № 28-2-3/1747 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

том, что физическое лицо может получить вклад, оформленный сберегательным сертификатом, до наступления срока его возврата только в том случае, если такое право закреплено в самом сертификате. Таким образом, анализ пп. 2, 4 ст. 837 ГК РФ и пп. 3, 4 ст. 844 ГК РФ свидетельствует о явном противоречии в действующем законе: с одной стороны, законодатель установил безусловное право физического лица на получение срочного вклада по его требованию (кроме вкладов, удостоверенных сберегательным сертификатом, условия которого не предусматривают право на получение вклада по требованию). С другой стороны, досрочный возврат вклада, оформленного сберегательным сертификатом, возможен только в том случае, если это предусмотрено сертификатом.

Поскольку физические лица, заключившие с банком договор банковского вклада, являются наиболее слабой стороной в данном правоотношении, законодатель закрепил ничтожность условия об отказе гражданина от права на получение вклада до востребования и срочного вклада по его требованию, за исключением вкладов, удостоверенных сберегательным сертификатом, не предусматривающим право на получение вклада по требованию. Наделяя вкладчиков правом на получение вклада, оформленного сертификатом, до наступления срока возврата (если такое право закреплено в сертификате), законодатель специально оговаривает в п. 4 ст. 844 ГК РФ возможность уменьшения размера процентов, подлежащих выплате по сертификату, до размера процентов, выплачиваемых по вкладу до востребования, если условиями сертификата не установлен иной размер процентной ставки (например, в размере $1/3$ от ставки, предусмотренной сертификатом). Данная норма практически в полном объеме воспроизводит положения п. 5 ст. 837 ГК РФ и представляется излишней с точки зрения юридической техники, поскольку общие положения гл. 44 ГК РФ распространяются, в том числе, и на сертификаты, если иное не оговорено в нормах, посвященных сертификатам.

Сравнительный анализ норм ст. ст. 837 и 844 ГК РФ вызывает ряд вопросов терминологического характера. Пункт 2 ст. 837 ГК РФ закрепляет право вкладчика-гражданина на получение вклада по первому требованию, в то время как п.п. 3 и 4 этой же статьи устанавливают право на получение вклада по требованию. Отсутствие ссылки на первое требование в ст. 844 ГК РФ свидетельствует об отсутствии терминологического единообразия в рамках одной главы Кодекса, что создает проблемы в правоприменении. В частности, возникают вопросы: сколько раз вкладчик должен заявлять банку свое требование о досрочном возврате вклада и в какой форме эти требования должны быть предъявлены? Тем более, что ни закон, ни акты Банка России эти вопросы не регулируют. Думается, что использование терминов «требование», «первое требование» в контексте вышеуказанных норм имеет значение в качестве указания на выражение волеизъявления вкладчика о досрочном возврате вклада, не требующего соблюдения каких-либо дополнительных предварительных процедур.

Срок возврата банковского вклада. Размещенный в банке вклад по общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 837 ГК РФ, подлежит возврату банком либо по требованию вкладчика (данное правило распространяется на вклады до востребования), либо на условиях возврата вклада по истечении определенного договором срока (по срочному вкладу), либо на иных условиях возврата, не противоречащих закону. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исполнение обязанности по возврату вклада в надлежащие сроки целиком и полностью зависит от вида вклада.

Законодатель выделяет два вида вкладов: срочные и заключенные на срок до востребования. В отношении договора банковского вклада, заключенного на определенный срок, очевидным сроком надлежащего исполнения является возврат вклада в день, указанный в договоре или по истечении срока либо наступлении события, указанного в договоре. Данное правило является общим, как для юридических, так и для физических лиц.

Несмотря на то что норма, устанавливающая право на получение вклада по первому требованию вкладчика, имеет достаточно продолжительную историю, ее применение на практике вызывает достаточно серьезный вопрос: в какой срок банк обязан выдать сумму вклада по первому требованию вкладчика? В полной мере данный вопрос относится и к тем вкладам, которые были размещены в банке на срок до востребования.

Норма ст. 837 ГК РФ не содержит ответ на данный вопрос, в связи с этим возникает потребность соотнести данный срок с обязательствами, которые подлежат исполнению либо незамедлительно (ст. 961 ГК РФ), либо немедленно (ст. 899 ГК РФ). Ни о незамедлительном, ни о немедленном исполнении данной обязанности банка в Законе речи нет, хотя, по мнению некоторых авторов, по договору банковского вклада любого вида, заключенному с гражданином, банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика, т. е. немедленно¹. Полагаем, что при возврате вклада до востребования или при досрочном истребовании срочного вклада речь должна идти не о немедленном возврате вклада, а возврате вклада в разумный срок, поскольку в практической плоскости необходимо учитывать интересы не только вкладчика, но и кредитной организации. Такая ситуация может возникнуть при возврате вкладчику денежных средств в наличной форме в размере, превышающем лимит остатка кассы этой кредитной организации.

Другие авторы, обосновывая немедленное исполнение обязательств по возврату вкладов, ссылаются на обычаи делового оборота². При этом ими не обосновывается конкретное время, в течение которого банку надлежит исполнить обязанность по выплате вклада (в тот же день, в тот же час, в какой-либо другой срок). Анализ современного российского законодательства не позволяет признать вывод о немедленном исполнении

¹ Кузнецова Р.Г. Отдельные виды обязательств: договоры в финансово-банковской сфере: учебное пособие. М., 1999. С. 23.

² Правовое регулирование банковской деятельности: сб. статей / под ред. Е.А. Суханова. М.: Учебно-консультационный центр «Юринформ», 1997. С. 133.

данного обязательства справедливым. Действительно, говоря о выдаче вклада по первому требованию вкладчика, законодатель исходил из того, что вкладчик имеет право на предъявление требования о возврате вклада или его части вне зависимости от наступления срока его возврата и это требование должно быть удовлетворено банком вне зависимости от его готовности данное требование удовлетворить. Данное установление не требует соблюдения предварительных процедур или его повторности. У вкладчика возникает право получить вклад по первому требованию. Следовательно, необходимо признать, что срок исполнения обязанности о возврате вклада по первому требованию вкладчика в ст. 837 ГК РФ не разрешен. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к нормам ГК РФ, устанавливающим сроки исполнения сходных обязательств.

В соответствии с п. 2 ст. 314 ГК РФ должник обязан исполнить обязательство, срок которого определен моментом востребования, в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования об его исполнении. Данная норма действует, если иное не вытекает из законодательства, обычаев делового оборота или существа обязательства. Исходя из этого, А.М. Эрделевский, например, делает вывод о том, что дальнейшее исследование указанных правоотношений полностью зависит от того, к какой договорной конструкции мы отнесем договор банковского вклада¹. Полагаем, что в целях соблюдения паритета интересов вкладчика и кредитной организации необходимо применять сроки, установленные ст. 849 ГК РФ, т.к. к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (п. 3 ст. 834 ГК РФ)². Таким образом, следует признать разумным срок возврата вклада до востребования не позднее операционного дня, следующего за днем предъявления вкладчиком требования о возврате вклада.

¹ Эрделевский А.М. Договор банковского вклада // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 15.

² Афанасьев А.Б. Гражданско-правовые аспекты возврата вкладов в Российской Федерации // Юридическая наука, практика и перспективы их развития: сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. С. 136.

Согласно п. 1 ст. 834 ГК РФ банк обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на условиях и в порядке, предусмотренных договором. В п. 2 ст. 837 ГК РФ законодатель конкретизирует данную обязанность, указывая на обязательство банка выдать сумму вклада по первому требованию вкладчика. Таким образом, системное толкование указанных норм позволяет сделать вывод о том, что сумма вклада вкладчику именно выдается.

Форма выдачи вклада. Наличная или безналичная форма выдачи вклада зависит от личности вкладчика и его волеизъявления. На эту особенность указывает Л.Г. Ефимова: «Возврат вклада физическому лицу может быть произведен как наличными деньгами, так и в безналичном порядке. Причем вкладчик может дать распоряжение о перечислении суммы вклада на счет третьего лица. Юридическому лицу-вкладчику банк вправе вернуть сумму вклада только путем ее перечисления на один из расчетных счетов, принадлежащих этому же клиенту»¹. В.В. Витрянский особо подчеркивает, что банк как должник в обязательстве по договору банковского вклада не может совершать инициативные самостоятельные действия по исполнению своего обязательства; выдача (возврат) вклада возможна только по требованию вкладчика. Таким образом, именно вкладчик является стороной, принимающей решение о форме, в которой должен быть возвращен вклад. Исключения из данного правила установлены п. 5 ст. 46 Налогового кодекса РФ, ст. 859 ГК РФ, п. 5.2 ст. 7 Федерального закона РФ «О противодействии (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»².

¹ Ефимова Л.Г. Договор банковского вклада и банковского счета. С. 30 (параграф 1, глава 4).

² Обобщение практики применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России: Письмо Банка России от 31.05.2016 № 12-1-11/1229 // Вестник Банка России. № 52. 09.06.2016.

По сложившейся практике вклад физическому лицу возвращается в наличной форме, хотя законодатель предоставляет вкладчику право дать распоряжение банку о перечислении денежных средств со счета по вкладу, как на свой счет, так и на счета третьих лиц (п. 2 ст. 843 ГК РФ). Действующее законодательство России не устанавливает право банка выбирать форму возврата банковского вклада. Кроме того, вкладчик-потребитель, являющийся «слабой стороной» в обязательственных отношениях с банком, должен иметь преимущества, в т. ч. в выборе формы возврата вклада, которая для него наиболее удобна.

Вышеуказанный подход к регулированию анализируемых правоотношений не нашел поддержки в судебной практике. Так, 30.01.2018 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ поддержала позицию Сбербанка РФ в споре с С. Будником относительно того, что нормы права не содержат обязанности выдать деньги в той форме, в которой запросил клиент, банк может выдать средства как наличными, так и по безналичному расчету. Таким образом, Верховный Суд РФ фактически согласился с тем, что именно банк своей волей и в своем интересе принимает решение о форме возврата вклада вкладчику-потребителю. По мнению коллегии, вкладчик не был лишен возможности распоряжаться средствами путем безналичного денежного перевода на счет в другом банке¹.

Думается, что такой подход не соответствует требованиям закона и напрямую ущемляет права потребителя. В соответствии с п. 2 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Сбербанк РФ, обязывая вкладчика осуществить перевод денежных средств, находящихся во вкладе, в другую кредитную организацию, фактически навязал ему дополнительную услугу по переводу денежных средств. Данная услуга предполагает уплату вкладчиком банку

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.01.2018 № 78-КГ17-90 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

комиссионного вознаграждения за ее оказание (в Сбербанке размер комиссии составляет до двух процентов от суммы перевода).

Аналогичная ситуация может возникнуть и в том случае, если вкладчик перечислит с вклада денежные средства на свой текущий счет в этом же банке и решит снять их в наличной форме. В этом случае вкладчик понесет убытки, поскольку сумма комиссионного вознаграждения может оказаться больше, чем размер процентов, полученных по вкладу. Таким образом, теряется привлекательность договора банковского вклада для вкладчика, который желает сохранить покупательную способность своих сбережений.

Как правило, отказывая вкладчику в реализации его законных прав (устанавливая запрет на выдачу вклада наличными, вводя заградительные комиссии на пополнение вклада, на досрочный возврат вклада), кредитные организации ссылаются на необходимость защиты публичных интересов, сомнительность и непрозрачность операций клиента в соответствии с Федеральным законом РФ от 07 августа 2001 № 115-ФЗ¹. Однако, указанный Закон предусматривает целый комплекс мер, направленных на защиту публичных интересов и не устанавливает возможности для банков заработать на комиссиях в связи с тем, что та или иная сделка показалась банку сомнительной. С позицией банка можно было бы согласиться только в том случае, если бы к данным правоотношениям не применялись банковские тарифы, предусматривающие уплату комиссионного вознаграждения. В рассматриваемом же случае вкладчику не оказывается самостоятельная услуга, возврат вклада является обязанностью банка по договору банковского вклада, и взимание комиссии за перевод денежных средств противоречит сущности договора банковского вклада. Операция по переводу денежных средств на текущий счет вкладчика не создает для него отдельного имущественного блага или иного полезного эффекта, поэтому не является самостоятельной услугой в смысле ст. 779 ГК РФ. Операция по возврату

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 151–152. 09.08.2001.

денежных средств, находящихся во вкладе, является стандартным действием, без совершения которого банк не смог бы заключить и исполнить договор банковского вклада.

Необходимо отметить, что новая редакция ст. 834 ГК РФ, вступившая в силу с 01.06.2018 г., четко разграничила выдачу вклада вкладчику и перечисление денежных средств по его просьбе: «Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет». Таким образом, законодатель однозначно указал на два способа реализации права вкладчика на возврат вклада: в наличной форме или перевод суммы вклада на банковский счет. Законодатель тем самым подчеркивает приоритет наличной формы возврата вклада, закрепив в качестве дополнительного права вкладчика право на возврат вклада по его просьбе в безналичной форме. Именно такой подход к регулированию исследуемого правоотношения представляется наиболее логичным и последовательным.

Таким образом, при исполнении обязанности кредитной организации по возврату вклада, он должен быть произведен в той же валюте, в которой был внесен вкладчиком, за исключением случаев, установленных законом. Если договор банковского вклада в драгоценных металлах устанавливает возможность возврата вклада денежными средствами в сумме, эквивалентной стоимости этого драгоценного металла, существенным условием такого договора является установление порядка расчета этой суммы. Вклад до востребования, досрочно истребуемый вклад должны быть возвращены вкладчику не позднее операционного дня, следующего за днем предъявления соответствующего требования. Форма и способ возврата банковского вклада устанавливаются вкладчиком, за исключением случаев, установленных законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение диссертационного исследования отметим основные сделанные выводы.

Договор банковского вклада имеет собственную правовую природу и существенные признаки, которые не позволяют рассматривать его в качестве разновидности договоров хранения, займа и банковского счета, несмотря на высказанные в научной литературе противоположные взгляды. Аналитическое исследование правовой природы договора банковского вклада позволяет сделать вывод о следующих существенных признаках данного договора:

1) основная цель открытия и ведения кредитной организацией счета по вкладу (депозиту) – учет размера задолженности кредитной организации перед вкладчиком; факультативная цель открытия и ведения счета по вкладу (депозиту) с участием физического лица – осуществление операций по переводу денежных средств;

2) договор БВ с вкладчиком-физическим лицом в соответствии с законом является публичным договором и признается договором присоединения;

3) банковская операция по привлечению денежных средств физических и юридических лиц реализуется посредством заключения договора банковского вклада, что накладывает на указанное гражданское правоотношение особенности, присущие банковской операции;

4) кредитная организация-должник по договору банковского вклада не вправе расторгнуть договор по собственной инициативе, кроме случаев, прямо указанных в законе;

5) договор банковского вклада является возмездным договором, даже в случае отсутствия в нем указания о размере процентов (за исключением вкладов в драгоценных металлах, где указание на размер процентов и форму их получения является существенным условием договора);

6) по договору БВ действующее российское законодательство не допускает использование электронного средства платежа (банковской карты) при распоряжении денежными средствами, находящимися во вкладе, потому что это противоречит основной цели и сущности договора банковского вклада;

7) договор банковского вклада, допускающий проведение расчетов с третьими лицами, следует признать договором смешанного типа, к которому применяются нормы гл. 45 ГК РФ в части, не противоречащей существу договора БВ и гл. 44 ГК РФ;

8) к договору банковского вклада могут применяться нормы, регулирующие другие гражданско-правовые договоры, только в случае прямого указания на это в гл. 44 ГК РФ.

В результате конвергенции вклада до востребования и текущего счета и явном доминировании последнего актуализируется потребность исключить из гражданско-правового регулирования договор БВ до востребования в силу того, что его сберегательная функция утрачивает свое практическое значение и явно уступает по своим функциональным возможностям потенциалу текущего счета.

Деятельность по привлечению вкладов физических и юридических лиц является банковской операцией, объектом которой выступают денежные средства в российской и иностранной валюте, а также драгоценные металлы. Данная банковская операция включает в себя основание совершаемых действий – договор банковского вклада, регулируемый нормами частного права, и фактически совершаемые действия по реализации возникших правоотношений. Регулирование этих действий осуществляется публично-правовыми нормами и выходит за рамки частного права. Банк России, являясь публично-властным субъектом, при выполнении регулятивных и надзорных функций устанавливает публично-правовое регулирование банковской операции по привлечению вкладов, которое в свою очередь влияет на частноправовые отношения банка и вкладчика.

Договор БВ – реальный, возмездный, односторонне-обязывающий, а если вкладчиком является физическое лицо, признается публичным и договором присоединения. Реальность договора банковского вклада проявляется в определении момента возникновения обязанности кредитной организации возвратить вкладчику вклад и уплатить проценты. Таким моментом является фактическая передача кредитной организации денежных средств или драгоценного металла. До момента принятия вклада у кредитной организации какие-либо обязанности перед вкладчиком отсутствуют; действия кредитной организации по приему вклада следует квалифицировать как один из элементов процесса заключения договора банковского вклада. Факторами, влияющими на способы передачи денежных средств или драгоценных металлов во вклад, являются личность вкладчика, наличие у него счета в этом или ином банке, объект вклада. При внесении физическим лицом во вклад наличных денежных средств или драгоценных металлов моментом возникновения обязанности банка является передача их в кассу банка; при переводе денежных средств в безналичной форме со счета вкладчика, открытого в другом банке, – зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка; при причислении к вкладу суммы начисленных вкладчику процентов – дата совершения внутрибанковской бухгалтерской проводки; при перечислении денежных средств со счета вкладчика, открытого в этом же банке, на счет по вкладу, – вручение банку распоряжения вкладчика о переводе денежных средств. Внесение во вклад драгоценных металлов помимо фактической передачи слитков драгоценных металлов может быть произведено посредством передачи или перечисления денежных средств с учетом действующих в кредитной организации цен на драгоценные металлы.

Несмотря на то что публично-правовое регулирование может устанавливать для вкладчика совершение определенных действий (например, предоставление документов, необходимых для открытия счета по вкладу), данное обстоятельство не может повлиять на правовую квалификацию

договора БВ как односторонне-обязывающего договора. Публичность договора БВ может ограничиваться в установленных законом случаях, предусматривающих право кредитной организации отказаться от заключения договора с физическим лицом. Публичность договора банковского вклада и признание его договором присоединения не влечет за собой запрет его заключения с физическим лицом на нетиповых условиях.

По договору банковского вклада с участием юридических лиц обязанной стороной, помимо банков, могут выступать небанковские кредитные организации при наличии соответствующей лицензии ЦБ РФ, выдаваемой на основании закона или нормативных актов Банка России, а также некредитные организации в силу прямого указания закона (Банк России, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»). На операции по привлечению вкладов некредитными организациями должны распространяться положения гл. 44 ГК РФ с учетом специфики правового положения данных субъектов.

Договор БВ с участием физических лиц является отдельным видом договора банковского вклада, поскольку правовое регулирование отношений, возникающих из этого договора, имеет собственную специфику и значительно отличается от регулирования отношений с участием юридических лиц.

По общему правилу единственным существенным условием договора банковского вклада следует признать предмет, под которым понимается обязательство банка возвратить вклад и уплатить проценты на него на условиях, установленных договором. Существенное условие договора не может быть восполнено диспозитивной нормой, вследствие чего такой договор следует считать незаключенным. Объектом договора БВ является вклад: денежные средства в российской или иностранной валюте, драгоценные металлы. Для отдельных видов договора БВ законодателем установлены дополнительные существенные условия.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено именной сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом, приходным кассовым ордером, выпиской со счета по вкладу (депозиту) вкладчика, иными документами, выданными вкладчику, в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств или драгоценных металлов.

При выдаче кредитной организацией сберегательного сертификата юридическому лицу либо выдаче депозитного сертификата физическому лицу, либо при отсутствии в сертификате обязательных условий о размере процентной ставки, порядке ее определения, сроках выплаты процентов нарушаются требования к обязательным реквизитам документарной ценной бумаги, что влечет за собой правовые последствия, предусмотренные п. 2 ст. 143.1 ГК РФ. Такой документ не является ценной бумагой, но сохраняет значение письменного доказательства, подтверждающего размещение вкладчиком денежных средств во вклад в кредитной организации.

Применение к счету по вкладу термина «депозитный» не соответствует природе этого счета и противоречит сущности данного счета и закону. Основной целью текущего счета является осуществление расчетов, тогда как для счета по вкладу – это учет денежных средств (драгоценных металлов), размещаемых в кредитных организациях для получения доходов в виде процентов, начисляемых на вклад, а для вкладов юридических лиц, вкладов, оформленных депозитными и сберегательными сертификатами, эта цель является единственной. Факультативной целью счета по вкладу следует признать осуществление расчетов. Использование электронных средств платежа для выполнения банком распоряжений вкладчика о совершении расчетных и кассовых операций противоречит сути договора банковского вклада и действующему правовому регулированию.

Правовой режим счета по вкладу (депозиту) напрямую зависит от вида вклада. Поскольку юридическое лицо не вправе перечислять денежные средства, находящиеся во вкладах, третьим лицам, кроме случаев,

предусмотренных законом, по счету по вкладу юридического лица могут осуществляться следующие операции: зачисление на счет по вкладу суммы денежных средств, определенных договором банковского вклада; зачисление денежных средств для пополнения вклада, если договор БВ допускает пополнение вклада; причисление (капитализация) процентов, если такая возможность предусмотрена договором БВ; возврат суммы вклада и начисленных процентов на расчетный или аналогичный ему счет этого юридического лица. Счет по вкладу (депозиту) в данной конструкции договора банковского вклада БВ близок к ссудному счету, назначением которого является учет задолженности заемщика перед банком.

Срочный вклад физического лица, вклад до востребования позволяют зачислять на счет по вкладу денежные средства от третьих лиц, осуществлять переводы денежных средств третьим лицам. Договор банковского вклада, допускающий осуществление расчетов по счету по вкладу (депозиту), следует квалифицировать как договор смешанного типа, регулируемый соответствующими нормами гл. 44 или гл. 45 ГК РФ. При зачислении на счет по вкладу денежных средств от третьих лиц или переводе денежных средств третьим лицам вкладчик получает дополнительное благо или иной полезный эффект, поэтому к данным операциям применимы положения ст. 851 ГК РФ о выплате вознаграждения банку за совершение операций с денежными средствами вкладчика.

При фиксации в договоре банковского вклада условия об определении процентной ставки на основании переменных величин, которые не зависят от самой кредитной организации или аффилированных с ней лиц («плавающая» ставка), в договоре необходимо указать общедоступный источник информации о значении переменных величин, риски, связанные с изменением переменных величин, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

По общему правилу в публичном договоре условие о цене должно быть одинаково для всех обратившихся потребителей соответствующей категории,

однако, размер процентных ставок в договоре банковского вклада может отличаться в зависимости от категории вкладчиков, вида вклада, объекта договора, срока, периодичности уплаты процентов, места географического нахождения соответствующего подразделения банка.

Возврат вклада должен быть произведен в той же валюте, в которой он был внесен вкладчиком, кроме случаев, установленных законом. Вклад до востребования, досрочно истребуемый вклад должны быть возвращены вкладчику не позднее операционного дня, следующего за днем предъявления соответствующего требования. Форма и способ возврата банковского вклада устанавливаются вкладчиком, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что современные социально-экономические преобразования, интенсивное развитие финансового рынка, появление нового инвестиционного инструментария, внедрение информационно-коммуникативных технологий в деловой оборот, обновление видов вкладов обуславливают необходимость усовершенствования правовой регламентации договора банковского вклада и его эффективного использования в российской банковской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 27. 10.02.1996.
3. О защите прав потребителей: Закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 115. Ст. 766.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 14. 24.01.1996.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
7. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 79. 25.04.1996.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Российская газета. № 113. 18.06.1996.
9. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Российская газета. № 67. 07.04.1998.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.
11. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. № 151–152. 09.08.2001.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
13. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Российская газета. № 127. 13.07.2002.
14. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.
15. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 135. 10.07.2003.
16. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. № 253. 17.12.2003.
17. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 261. 27.12.2003.
18. О внесении изменений в статью 839 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21.03.2005 № 22-ФЗ // Российская газета. № 58. 24.03.2005.
19. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Российская газета. № 162. 27.07.2006.

20. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

21. О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 108. 24.05.2007.

22. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

23. О водоснабжении и водоотведении: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. № 278. 10.12.2011.

24. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Российская газета. № 289. 23.12.2013.

25. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета. № 167. 31.07.2017.

26. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета. № 60. 20.03.2019.

27. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ // Российская газета. № 162. 24.07.2020.

28. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Российская газета. № 97. 09.05.2018.

29. Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства РФ от 25.01.2013 № 33 (ред. от 23.12.2020) // СЗ РФ. 04.02.2013. № 5. Ст. 377.

30. О грубых нарушениях порядка открытия расчетных и депозитных счетов и совершения операций по ним, искажениях отчетных данных, допускаемых коммерческими банками: Приказ Банка России от 22.05.1991 № 02-46 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

31. Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П // Вестник Банка России. № 17. 30.03.2005.

32. О правилах осуществления перевода денежных средств: Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П (ред. от 11.10.2018) // Вестник Банка России. № 34. 28.06.2012.

33. Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24.12.2004 № 266 (ред. от 28.09.2020) // Вестник Банка России. № 17. 30.03.2005.

34. Об обязательных резервах кредитных организаций: Положение Банка России от 01.12.2015 № 507-П (ред. от 30.08.2019) // Вестник Банка России. № 121. 30.12.2015.

35. О плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения: Положение Банка России от 27.02.2017 № 579-П (ред. от 14.09.2020) // Вестник Банка России. № 36–37. 12.04.2017.

36. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, операций по выпуску и погашению (оплате) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов: Положение Банка России от 02.10.2017 № 604-П (ред. от 21.06.2018) // Вестник Банка России. № 112. 21.12.2017.

37. О порядке раскрытия информации о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находятся банки – участники системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, а также о порядке раскрытия и представления в Банк России

информации о структуре и составе акционеров (участников) негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, управляющих компаний, микрофинансовых компаний, в том числе о лицах, под контролем либо значительном влиянии которых они находятся: Положение Банка России от 26.12.2017 № 622-П (ред. от 08.04.2020) // Вестник Банка России. № 30–31. 13.04.2018.

38. О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций: Положение Банка России от 03.07.2018 № 645-П // Вестник Банка России. № 88. 12.12.2018.

39. О банковских операциях и других сделках расчетных небанковских кредитных организаций, обязательных нормативах расчетных небанковских кредитных организаций и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением: Инструкция Банка России от 26.04.2006 № 129-И (ред. от 27.02.2020) // Вестник Банка России. № 32. 31.05.2006.

40. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций: Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 24.03.2020) // Вестник Банка России. № 23. 30.04.2010.

41. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И // Вестник Банка России. № 60. 26.06.2014.

42. О банковских операциях небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением: Инструкция Банка России от 14.11.2016 № 175-И (ред. 27.02.2020) // Вестник Банка России. № 109. 14.12.2016.

43. О допустимых сочетаниях банковских операций небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитно-кредитные операции, об обязательных нормативах небанковских кредитных организаций,

осуществляющих депозитно-кредитные операции, и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением: Инструкция Банка России от 21.11.2017 № 182-И (ред. от 27.02.2020) // Вестник Банка России. № 13. 14.02.2018.

44. О порядке формирования и форме реестра обязательств банка перед вкладчиками: Указание ЦБ РФ от 28.11.2018 № 4990-У // Вестник Банка России. № 10. 13.02.2019.

45. О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»: Указание Банка России от 24.12.2018 № 5035-У // Вестник Банка России. № 10. 13.02.2019.

46. О порядке расчета банками максимальной доходности по привлеченным вкладам: Указание Банка России от 11.01.2021 № 5697-У // Вестник Банка России. № 12. 04.03.2021.

47. О процентных ставках по банковским вкладам: Информация Банка России от 15.11.2017 // Вестник Банка России. № 100. 22.11.2017.

48. Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 50 б.п., до 5,00% годовых: Информационное сообщение Банка России от 23.04.2021 // Вестник Банка России. № 24. 28.04.2021.

49. О привлечении кредитными организациями средств граждан во вклады с розыгрышем призов: Письмо ЦБ РФ от 10.07.2003 № 105-Т // Вестник Банка России. № 40. 17.07.2003.

50. О направлении информации о банках, устанавливающих повышенные процентные ставки по вкладам физических лиц: Письмо Банка России от 08.04.2005 № 59-Т // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

51. О работе с банками, привлекающими вклады физических лиц по ставкам, превышающим рыночные: Письмо Банка России от 28.10.2009 № 133-Т // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения: 12.02.2021).

52. Об ограничении уровня процентных ставок по вкладам в соответствии с Письмом Банка России от 29.07.2009 № 93-Т «О работе с банками, устанавливающими процентные ставки по депозитам физических лиц на уровне выше рыночных» и Письмом Банка России от 28.10.2009 № 133-Т «О работе с банками, привлекающими вклады физических лиц по ставкам, превышающим рыночные»: Письмо Банка России от 05.02.2010 № 15-6-1-1/465 // Вестник Ассоциации российских банков. 2010. № 4.

53. Обобщение практики применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России»: Письмо Банка России от 31.05.2016 № 12-1-11/1229 // Вестник Банка России. № 52. 09.06.2016.

54. О порядке проведения Банком России депозитных операций (вместе с Условиями проведения Банком России депозитных операций: Информационное письмо Банка России от 28.03.2018 № ИН-01-20/16 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

55. О досрочном возврате денежных средств по сертификату, закрепляющему права владельцев сберегательных (депозитных) сертификатов, выдаваемому на условиях обездвижения, и его реквизитах: Письмо Банка России от 12.04.2018 № 28-2-3/1747 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

56. О процентных ставках по вкладам: Письмо ФАС России от 14.04.2017 № РП/25319/17 // Вестник Ассоциации российских банков. 2017. № 9.

57. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. Документ утратил силу.

58. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525. Документ утратил силу.

59. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Документ утратил силу.

60. Положение о порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками (утв. Банком России 26.06.1998 № 39-П) (ред. от 26.11.2007) // Вестник Банка России. 1998. №№ 53–54, 61. Документ утратил силу.

2. Иные официальные документы

61. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

62. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (принят ГД в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27.04.2012 № 314-6 ГД «О проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ») // СЗ РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2314.

3. Материалы правоприменительной практики

63. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и

банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. № 40. 03.03.1999.

64. По жалобам граждан О.Д. Акулининой, В.Г. Белянина, И.Н. Горячевой и других на нарушение их конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1999 № 160-О // Российская газета. № 243. 08.12.1999.

65. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П // Российская газета. № 57. 22.03.2001.

66. По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Российская газета. № 130. 11.07.2001.

67. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Российская газета. № 249. 05.11.2015.

68. По жалобам граждан О.Д. Акулининой, В.Г. Белянина, И.Н. Горячевой и других на нарушение их конституционных прав и свобод

пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1999 № 160-О // Российская газета. № 243. 08.12.1999.

69. По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1999 № 182-О // Российская газета. № 8. 13.01.2000.

70. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прилежаева Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 837 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 357-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

71. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Первушина Виктора Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 837 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.11.2004 № 371-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

72. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еремеева Валерия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 494-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

73. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олифера Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 841 ГК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010

№ 33-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

74. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емельяненко Михаила Самуиловича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 статьи 837, пунктом 3 статьи 838 и пунктом 1 статьи 843 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью четвертой статьи 67, частью третьей статьи 196, частью третьей статьи 381 и положениями статьи 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 642-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

75. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Корякиной Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 2 пункта 3 статьи 50.36 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 196-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

76. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2192-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

77. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малашина Константина Николаевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 834 ГК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2271-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

78. По жалобе граждан Савенкова Анатолия Максимовича и Савенковой Лидии Ивановны на нарушение их конституционных прав положениями статей 426, 807 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.09.2018 № 2055-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

79. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бирюкова Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3192-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

80. Дело «Котов (Kotov) против Российской Федерации» (жалоба № 54522/00). По делу обжалуется невозможность получения в рамках процедуры ликвидации коммерческого банка реального погашения задолженности вследствие неправомерных действий конкурсного управляющего. По делу нарушений требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод не допущено // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

81. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.04.1999 № 5 // Хозяйство и право. 1999. № 9.

82. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.05.2000 № 52 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.

83. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о

кредитном договоре: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

84. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

85. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6, 7.

86. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

87. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

88. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

89. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2000 № 7930/99 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.

90. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.07.2011 № ВАС-8679/11 по делу № А37-944/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

91. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27.01.1998 № 64В97пр-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 6.

92. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.01.2018 № 78-КГ17-90 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

93. Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2015 № 305-ЭС14-5119 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

94. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.12.2010 № Ф03-8951/2010 по делу № А37-580/2010 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.02.2021).

95. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2014 № Ф05-3861/14 по делу № А40-172055/2013 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.01.2021).

96. Постановление Президиума Московского городского суда от 25.05.2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11.

97. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2020 по делу № 88-11492/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

98. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 по делу № 88-1271/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

99. Поста
новление Президиума Московского городского суда от 25.05.2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11.

100. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15.12.2014 № 33-11058/2014 // oblsud.perm.sudrf.ru (дата обращения: 12.02.2021).

4. Монографии, комментарии и учебная литература

101. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 2. 451 с.

102. Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: науч. исслед. М.: Волтер Клувер, 2005. 327 с.

103. Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций; Учение о ценных бумагах: Науч. исслед. М.: БЕК, 1994. 349 с.
104. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
105. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право: Учебник. М.: Юристъ, 2003. 480 с.
106. Аскназий С.И. Очерки хозяйственного права СССР. Л.: Прибой, 1926. 200 с.
107. Банковские операции. Права клиентов и вкладчиков: законодательные и нормативные акты, образцы документов, юридические комментарии / ред.-сост. А. Т. Гаврилов; авт. коммент. А.М. Эрделевский. М.: Российская газета, 1999. 160 с.
108. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1999. 448 с.
109. Банковское право США / пер. с англ. Г.А. Командина / общ. ред. и послесл. Я.А. Куника. М.: «Прогресс», «Универс», 1992. 766 с.
110. Банковское право: Учебное пособие / под ред. А.А. Травкина. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2003. 596 с.
111. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Мн: Наука и техника, 1967. 260 с.
112. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1997. 682 с.
113. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая (том 2): Договоры о банковском вкладе, Банковском счете; Банковские расчеты, Конкурс, Договоры об играх, Пари. М.: Статут, 2003. 621 с.
114. Братусь С.Н., Лунц Л.А. Вопросы хозяйственного договора. М.: Госюриздат, 1954. 155 с.
115. Быков А.Г. План и хозяйственный договор. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 158 с.

116. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 338 с.
117. Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. М.: Статут, 2006. 556 с.
118. Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. Исслед. центр частного права им С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: Статут, 2019. С. 97–150.
119. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 528 с.
120. Вишневский А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. М.: Статут, 2004. 333 с.
121. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург: тип. им. М.М. Стасюлевича, 1911. 780 с.
122. Гатин А.М. Гражданское право: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2007. 382 с.
123. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014. 383 с.
124. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 621 с.
125. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. 400 с.
126. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Изд-во Международного центра финансово-экономического развития, 1996. 700 с.

127. Гражданское право. В 2 томах: Учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. Т. 2. 432 с.
128. Гражданское право: В 2 т. Т. II. Полутом 2: Учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Бек, 2000. 194 с.
129. Гражданское право России: Обязательственное право. Курс лекций. Ч. 2 / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Бек, 1997. 704 с.
130. Гражданское право: Учебник в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. М.: ООО «ТК ВЕЛБИ», 2003. 848 с.
131. Гражданское право: учебник для студентов юридических высших учебных заведений: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. М.: Статут, 2016. 528 с.
132. Гражданское право: Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М.: Изд. группа «Прспект», 1997. 778 с.
133. Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений / отв. ред. В.Г. Вердников, А.Ю. Кабалкин. М.: Юрид. лит., 1970. 222 с.
134. Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 10. 172 с.
135. Дигесты Юстиниана (перевод с латинского) / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 3. Кн. 12–19. М.: Статут, 2003. 779 с.
136. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета / отв. ред. Б.Б. Покровский. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1964. 316 с.
137. Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. М.: Издательская группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998. С. 31.
138. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М.: НИМП, 2001. 654 с.
139. Ефимова Л.Г. Банковское право: учеб и практ. пособие. М.: Изд-во БЕК, 1994. 347 с.
140. Ефимова Л.Г. Банковское право: в 2 т. М.: Статут, 2010. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. 402 с.

141. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. М.: Проспект, 2018. 428 с.
142. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2019. 974 с.
143. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / отв. ред. В.Н. Можейко. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 239 с.
144. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2003. 780 с.
145. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
146. Карабанова К.И. Курс лекций по банковскому праву. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2002. 262 с.
147. Кауфман И.И. Теория и практика банковского дела». Кредиты, банки и денежное обращение. СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1873. 928, XL с.
148. Клейн Н.И. Организация хозяйственно-договорных связей. М.: Юрид. лит., 1976. 190 с.
149. Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. Исслед. центр частного права им С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: Статут, 2019. 492 с.
150. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. М.: Юрайт-Издат, 2004. 1069 с.
151. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. 1056 с.

152. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004. 1069 с.
153. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. 975 с.
154. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. М.: Юристъ, 2006. 941 с.
155. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт, ИНФРА-М, 1996. 964 с.
156. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт, ИНФРА-М, 1997. 777 с.
157. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / ВНИИ сов. законодательства / отв. ред. проф. С.Н. Братусь, проф. О.Н. Садилов. М.: Юрид. лит., 1982. 680 с.
158. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карпович. М.: Фонд Правовая культура, Фирма Гардарика, 1996. 652 с.
159. Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / пер. с англ. П.С. Куслия. Челябинск: Социум, 2010. 655 с.
160. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 181 с.
161. Кузнецова Р.Г. Отдельные виды обязательств: договоры в финансово-банковской сфере: Учебное пособие. М., 1999. 128 с.
162. Курбанов Р.А., Рузакова О.А., Лалетина А. и др. Гражданское право. Общая и особенная части: Учебник. М.: Проспект, 2021. 736 с.

163. Курс советского хозяйственного права / Коммунистическая акад. советского стр-ва и права / под ред. М.Н. Доценко. Т. 2. М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1935. 530 с.
164. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. По изд. 1902 г. (Классика российской цивилистики). Ч. 2. М.: Статут, 1997. 453 с.
165. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М.: ИГПАН, 1992. 175 с.
166. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. проф. Е.А. Флейшиц. М.: Юрид. лит., 1966. 640 с.
167. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
168. Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М.: Центр ЮрИнфоР, 1996. 160 с.
169. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003. 192 с.
170. Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М.: Юристъ, 1997. 424 с.
171. Операционные технологии межбанковского финансового рынка. МФД на рынке капитала. Вып. 5. М.: Дело, 1994. 131 с.
172. Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000. 265 с.
173. Покровский И.А. История римского права / вступ. ст., пер. с лат., науч. ред. и коммент. А. Д. Рудокваса; Центр изуч. рим. Права. СПб.: Лет. сад, 1998. 555 с.
174. Правовое регулирование банковской деятельности: сб. статей / под ред. проф. Е.А. Суханова. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. 440 с.
175. Пугинский Б.И. Договор поставки и план реализации. М.: Юрид. лит., 1975. 168 с.

176. Римское частное право: Учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2001, 607 с.
177. Рузакова О.А. и др. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы. М.: Проспект, 2018. 413 с.
178. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. 120 с.
179. Сарбаш С.В. Договор банковского счета. М.: Статут, 1999. 269 с.
180. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. М.: ГИИНС, 1954. 856 с.
181. Советское гражданское право: учебник для вузов по специальности «Правоведение» в 2 частях / отв. ред. В.А. Рясенцев. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1986. 558 с.
182. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. М.: Изд. центр «Терра», 1996. 752 с.
183. Трофимов К.Т. Кредитные организации в банковской системе России. М.: Контракт, 2004. 330 с.
184. Федоров И.В. Хозяйственные связи в СССР. Вопросы теории правового регулирования. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 202 с.
185. Флейшиц Е.А. Расчетные и кредитные правоотношения. М.: Госюриздат, 1956. 278 с.
186. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1954. 240 с.
187. Халфина Р.О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 267 с.
188. Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: в 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским // Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2005. 458 с.

189. Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 312 с.

190. Шерстобитов А.Е. Правовое положение банков и иных кредитных организаций // Правовое регулирование банковской деятельности. М.: Юринфор, 1997. 103 с.

191. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 4 т. Т. II: Товар. Торговые сделки // Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2003. 544 с.

192. Яковлев В.Ф., Якушев В.С. Правовые основы регулирования хозяйственной деятельности. Свердловск: УРГУ, 1979. 81 с.

5. Диссертации и авторефераты

193. Богомолов А.А. Правовое регулирование страхования вкладов в банках Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 228 с.

194. Гаврилин Д.В. Особенности правового статуса агентства по страхованию вкладов как элемента банковской системы Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2005. 226 с.

195. Данилкина Е.И. Договор банковского вклада с участием физических лиц по гражданскому законодательству РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2005. 23 с.

196. Ефимова Л.Г. Банковские сделки (актуальные проблемы): автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 41 с.

197. Завода Е.А. Финансово-правовые аспекты страхования вкладов в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук М., 2009. 222 с.

198. Кальгина А.А. Правовой режим банковского счета: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

199. Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 422 с.
200. Лазаренко В.Ф. Договор банковского вклада в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 176 с.
201. Макаров А.П. Содержание договора банковского вклада: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2011. 28 с.
202. Маласаева И.Г. Правовые основы защиты вкладов граждан в банковской системе Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 145 с.
203. Молдованов М.М. Правовое регулирование договора банковского вклада в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
204. Никифорова А.Е. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей банковских услуг по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 169 с.
205. Новицкая В.Н. Правовое регулирование банковских вкладов граждан: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 139 с.
206. Плохута-Плакутина Ю.И. Система страхования банковских вкладов: правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 220 с.
207. Попов А.В. Теоретические проблемы правового положения банков и обязательств, возникающих из договоров банковского счета и банковского вклада: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 205 с.
208. Рудов Д.Н. Страхование банковских вкладов в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 146 с.
209. Сидорова В.Н. Договор денежного вклада граждан в кредитном учреждении банка трудовых сбережений и кредитования населения СССР: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1989. 23 с.

210. Сыропятова Н.В. Функции договоров банковского счета в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 20 с.

211. Ткебучава Л.Д. Финансово-правовое регулирование системы страхования вкладов: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 204 с.

212. Турбанов А.В. Финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 368 с.

6. Научные статьи и тезисы

213. Анциферов О. «Полюбовный» арест денежных средств // Бизнес-Адвокат. 2001. № 10. С. 7–10.

214. Артемов В.В. Договор банковского вклада и защита прав потребителей: иной взгляд // Банковское право. 2002. № 4. С. 10–14.

215. Афанасьев А.Б. Гражданско-правовые аспекты возврата вкладов в Российской Федерации // Юридическая наука, практика и перспективы их развития: сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. С. 136–138.

216. Басин Ю.Г. Хозяйственный механизм и борьба с хозяйственными нарушениями // Совершенствование правовых средств борьбы с гражданскими правонарушениями. Алма-Ата: Изд-во Каз. ун-та, 1984. С. 3–7.

217. Бочкарева Е.А. Публично-правовое регулирование банковских вкладов физических лиц // Финансовое право. 2017. № 6. С. 3–6.

218. Братко А.Г. Специфика нормативных актов Банка России // Право и экономика. 2006. № 7. С. 19–26.

219. Витрянский В.В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации // Хозяйство и

право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2005. № 10. 98 с.

220. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 288–336.

221. Витрянский В.В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 3–28.

222. Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. Исслед. центр частного права им С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: Статут, 2019. С. 97–150.

223. Витрянский В.В. Существенные условия договора // Хозяйство и право. 1998. № 7. С. 63–66.

224. Габов А.В. Изменения в праве как следствие развития цифровой экономики // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 39–47.

225. Габов А.В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 55–65.

226. Гаврин Д.А. От банковской деятельности до банковской операции // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1–2 (33–34). С. 70–75.

227. Гонгало Б.М. Комплексность в праве // Закон. 2020. № 6. С. 73–83.

228. Гонгало Б.М. Экономика и гражданское право // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 63–70.

229. Голубцов В.Г. Воззрения классиков дореволюционной российской цивилистики как основа современного учения о конвергенции публичного и частного права // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича о современных условиях конвергенции частного и публичного

права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Челышева. М.: Статут, 2014. С. 39–42.

230. Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 490–511.

231. Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170–188.

232. Гринь О.С. Трансформация требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 49–57.

233. Демушкина Е.С. Природа договора банковского счета и счета депо // Право и экономика. 1996. № 21–22. С. 25–27.

234. Денисов С.А. Некоторые общие вопросы о порядке заключения договора // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1999. С. 229–275.

235. Емелин А.В., Перов Б.Г. Правовые проблемы идентификации при дистанционном финансовом обслуживании физических лиц // Финансовый журнал. 2020. № 5. С. 59–74.

236. Ефимова Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex russica. 2019. № 8. С. 129–137.

237. Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2. С. 28–57.

238. Ефимова Л.Г. Понятие, правовая природа и предмет договора о выдаче и использовании банковской карты // Хозяйство и право. 2015. № 11. С. 117–128.

239. Ефимова Л.Г. Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право 2012. № 7. С. 91–98.
240. Зайцев В.В., Рыбаков В.А. О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 58–65.
241. Зайцев О.В. Расширение пределов применения принципа диспозитивности в сфере гражданско-правового регулирования в контексте реформирования гражданского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (20). С. 14–153.
242. Катвицкая М.Ю. Ответственность банковских организаций перед вкладчиками за нарушение положений договора банковского вклада с учетом вносимых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Право и экономика. 2018. № 5. С. 65–71.
243. Кирилловых А. Права потребителей банковских услуг: проблемы правового регулирования // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 98–106.
244. Комиссарова Е.Г. Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 13–20.
245. Кузнецова О.А. Проблемы формирования терминологического аппарата гражданского законодательства // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-прак. конф. (Ульяновск, 12 декабря 2014 г.) / под ред. Н.А. Баринова, С.Ю. Морозова. М.: Проспект, 2015. С. 86–88.
246. Кузнецова О.А. Свобода договорного регулирования // Современный юрист. 2020. № 1. С. 55–69.
247. Курбатов А.Я. Разграничение банковских счетов со смежными понятиями: критерии и значение // Банковское право. 2007. № 4. С. 5–13.
248. Курбатов А.Я. Юридические аспекты ведения бездокументарных сертификатов физических лиц // Банковское право. 2011. № 2. С. 21–25.
249. Лаутс Е.Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право»)

// Предпринимательское право. Приложение к журналу. М.: Юрист, 2011. Вып. 4. С. 2–9.

250. Лебедев А.Н. Открытые системы для «закрытой» информации // Открытые системы. 1993. Вып. 3 // <https://www.osp.ru/os/1993/03/178463> (дата обращения: 15.01.2021).

251. Новоселова Л.Г., Шерстобитов А.Е. Правовая природа перевода денежных средств по поручению физического лица без открытия ему банковского счета // Законодательство. 2005. № 2. С. 18–23.

252. Парций Я. Правовое регулирование работ и услуг, оказываемых гражданам // Закон. 1996. № 6. С. 79–82.

253. Рузакова О.А. Новеллы процессуального законодательства в банковской сфере // Банковское право. 2020. С. 49–54.

254. Рузакова О.А. Вопросы цифровизации прав в банковской сфере в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Банковское право. 2019. № 4. С. 29–35.

255. Рузакова О.А., Степкин А.П. Принцип диспозитивности при определении подсудности в банковской сфере // Банковское право. 2018. № 6. С. 9–15.

256. Сарбаш С.В. Мы доживаем эпоху старого нормативного регулирования: Интервью номера // Закон. 2018. № 9. С. 6–17.

257. Серова О.А., Лескова Ю.Г. Междисциплинарные исследования: проблемы методологии // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. № 2. С. 267–280.

258. Соловьев А., Яковенко С. О распространении действия Закона «О защите прав потребителей» на отношения, возникающие из договора банковского вклада // Хозяйство и право. 1997. № 12. С. 134–138.

259. Соломин С.К. Понятие кредитной операции // Хозяйство и право. 2007. № 8. С. 28–33.

260. Степанченко А.В. Валютная оговорка и иные способы преодоления инфляционных потерь // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 167–172.

261. Степанченко А.В. К вопросу о праве собственности на безналичную иностранную валюту и ее виндикации // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 134–144.

262. Степанченко А.В. К вопросу о правовой сущности криптовалюты // Пермский юридический альманах. 2019. Вып. 3. С. 510–519.

263. Суханов Е.А. К понятию социалистического гражданско-правового договора // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1983. № 4. С. 25–32.

264. Толстой Ю.К. Кодификация российского гражданского законодательства: задачи и промежуточные результаты // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 5–7.

265. Толстой Ю.К. Проблемы совершенствования гражданского законодательства и пути их решения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5. С. 44–50.

266. Федоров И.В. К вопросу о соотношении договора и договорного обязательства // Правовые проблемы укрепления государственности: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Ч. 2. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1999. С. 3–11.

267. Чубаров С. Договор банковского счета // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 95–96.

268. Чудиновских М.В. Договор банковского вклада: современное состояние законодательства и пути его развития // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 231–237.

269. Эрделевский А. Банковский вклад и права потребителя // Законность. 1998. № 4. С. 12–16.

270. Эрделевский А.М. Договор банковского вклада // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 15–17.

7. Иные публицистические материалы

271. Банки и вкладчики в России: как все начиналось // Коммерсант // <https://www.sredstva.ru/news/1078.html> (дата обращения: 15.01.2021).

272. Кошкина Ю. ЦБ пообещал не допустить отрицательных ставок по валютным вкладам граждан // Финансы, 30.09.2019 // <https://www.rbc.ru/finances/30/09/2019/5d92319d9a7947411349df6> (дата обращения: 12.02.2021).

273. Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. М., 2019. № 7 (35). С. 11.

274. РБК. Финансы // <https://www.rbc.ru/finances/18/10/2019/5da987cba79478a5e8bc95> (дата обращения: 02.03.2021).

275. Россияне положили на текущие счета в банках рекордную сумму // РБК. Финансы. 27.02.2020 // <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2020/5e567b679a79472db45e8> (дата обращения: 12.02.2021).

276. [URL:https://www.cbr.ru](https://www.cbr.ru) (дата обращения: 21.05.2021).

277. <https://cbr.ru/press/regevent/?id=11779> (дата обращения: 21.05.2021).

278. <https://cbr.ru/press/regevent/?id=10292> (дата обращения: 21.05.2021).